БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОТИВ КРЕМЛЯ: ЗАКУЛИСНЫЙ ПОЛИТИК В ОТКРЫТОМ БОЮ Стр.14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

25 ИЮЛЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

Аэровек

Всего за сто лет авиация прошла путь от аттракциона до массового воздушного транспорта Стр.34-45

№ 30 (216)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 25 июля 2000 №30 (216)

Интернет-версия по адресу: **www.itogi.ru**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На этой неделе в британском Фарнборо открылся последний авиасмотр XX века — столетия, в котором человечество научилось летать. Теперь **авиаторы пытаются угадать, какой будет гражданская авиация в XXI веке, — ведь по прогнозам уже к 2010 — 2015 годам объем воздушных перевозок может вырасти втрое.** Пока проектировщики ломают голову над контурами новых аэропортов, авиаконцерны сошлись в битве не на жизнь, а на смерть. Кто же создаст самолет будущего? **Стр. 34**

Конфликт между министром обороны Сергеевым и начальником Генерального штаба Квашниным — следствие тяжелейшего положения, в котором оказались реформированные Вооруженные Силы. Если планы начальника Генштаба будут поддержаны президентом, эффективную армию страна получит очень не скоро. Но **у министра обороны появился еще один, видимо, последний, шанс двинуть реформы по-настоящему.** **Стр. 12**

Сотни тысяч африканцев — от Сьерра-Леоне до Анголы и Демократической Республики Конго стали жертвами алмазного бизнеса. Всемирный банк заявляет, что борьба за алмазы становится главной причиной гражданских войн на планете. **Стр. 24**

РОССИЯ НА НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ **МОЖЕТ ОСТАТЬСЯ СОВСЕМ БЕЗ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ** СТР.17

ИСТОРИЯ КАРАИМОВ, ПОЯВИВШИХСЯ В КРЫМУ В XIV ВЕКЕ, **ОСТАЕТСЯ ЗАГАДКОЙ ДЛЯ УЧЕНЫХ.** СТР.46

ВОПРЕКИ ОЖИДАНИЯМ, **ФИЛЬМ ГЛЕБА ПАНФИЛОВА О ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ** ОКАЗАЛСЯ НЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ, А ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СТР.61

На обложке фото **FOTOBANK, SIPA**

Три трети пути

С О ДНЯ СМЕРТИ ВЫСОЦКОГО ПРОШЛО ДВАДЦАТЬ лет — ровно столько же, сколько длилась его творческая жизнь. И почти столько же, сколько ушло у него на «предысторию», от рождения до сочинения первой песни. Нынешняя годовщина — своего рода черновая проверка временем, повод для осмысления посмертного отрезка его судьбы.

Сейчас уже видно, что физическое отсутствие Владимира Семеновича в нашем мире довольно слабо влияет на его популярность и роль в общественном сознании. Этого и следовало ожидать — ведь и при его жизни не столь уж многие современники имели возможность ощущать его присутствие иначе, как через голос на пленке. (И в этом смысле наиболее реален он был, пожалуй, в первые посмертные годы — от похорон, мимоходом отодвинувших в сторону скандальную московскую Олимпиаду, и примерно до празднования 50-летия.) Гораздо заметней отсутствие *новых* песен Высоцкого. «Жаль, Высоцкого нет — он бы обо всем этом такое спел!» — устно и письменно восклицают наши современники по самым разным поводам. И их можно понять: выход удивительной песенной энциклопедии нашей национальной жизни оборвался двадцать лет назад на самом интересном месте — буквально накануне начала крутых перемен в ней.

Однако именно насыщенность его песен советским бытом, их колоритность и стопроцентная узнаваемость, казалось бы, делают их уязвимыми сегодня, когда черты советской Атлантиды уже скорее домысливаются, чем реально видятся сквозь толщу летейских вод. Серьезные издатели текстов Высоцкого сталкиваются с необходимостью комментировать чуть ли не каждую строчку — как раз в тех самых песнях, что вызывали некогда восторг искусным обыгрыванием общеизвестного. Кто сейчас вспомнит, к примеру, не только какой-то там «индо-пакистанский инцидент», но и сам матч на первенство мира по шахматам 1972 года, послуживший поводом к написанию знаменитого диптиха? Как объяснить человеку, не жившему в Советском Союзе, что, собственно, происходит в песне «Инструкция перед поездкой за рубеж»? То есть объяснить-то как раз можно: мол, за границу советские граждане ездили только по специальному разрешению, получение которого обязательно сопровождалось... и т. д. Но это — как объяснять анекдот: человек поймет, над чем все смеются, но сам смеяться уже не будет, а коли так — то зачем ему этот анекдот? Изменились не просто бытовые реалии — изменились культурные стереотипы, нормы, мироощущение людей, что не может не сказываться даже на восприятии таких внебытовых и «вневременных» песен, как «Кони привередливые» или «Охота на волков».

Однако те, кому случалось знакомить с песнями Высоцкого современных школьников, с удивлением отмечают: они сами, без подсказки, смеются в тех же местах, где когда-то смеялись первые слушатели. Все изменилось, все краеугольные камни рассыпались в прах или проявили завидную пластичность — а такая эфемерная вещь, как дух народа (или, как теперь принято выражаться, «национальный менталитет»), осталась сама собой. ■ **Борис Жуков**

Новые тайны Земекиса

П ОЧИТАТЕЛИ ТАЛАНТА РОБЕРТА ЗЕмекиса (автора таких культовых картин, как «Байки из склепа», «Назад в будущее», «Форрест Гамп») наконец-то дождались — на прошлой неделе состоялась премьера его нового фильма. Очередное свое творение, название которого некоторые российские киноиздания переводят «Под покровом тайны» (What Lies Beneath), мастер снял в жанре триллера. Фильм с полным основанием можно назвать «фирменным» — в нем есть все, что так любит Земекис: другие измерения, паранормальные явления, путешествия во времени и, конечно, убийство. Впрочем, дело здесь, видимо, еще и в том, что сценарий — дебют Кларка Грега — основан на рассказе Стивена Спилберга, на студии которого (DreamWorks), кстати, и снята картина. Музыку к фильму написал Алан Сильвестри, работавший с Земекисом чуть ли не на всех его картинах (правда, пика популярности он достиг после «Телохранителя» Майка Джексона с Уитни Хьюстон). Присутствие же в картине таких звезд, как Мишель Пфайффер и Харрисон Форд, казалось бы, гарантирует фильму успех. Впрочем, последний опус мастера — «Контакт» с Джоди Фостер — был откровенно провальным. ■

Взирая на природу свысока

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В МИРЕ ПРОИСХОдит бум экологического туризма: состоятельные граждане развитых стран стремятся посетить уцелевшие в более бедных странах уголки нетронутой природы. Государства Центральной Америки находятся в особенно выгодном положении — мало того, что этот регион, занимая всего 0,5% земной поверхности, сохраняет около 7% мировой флоры и фауны, так он еще и находится сравнительно близко от мощного источника богатых путешественников — США — и располагает развитой инфраструктурой туристического бизнеса. Однако наплыв посетителей сам по себе создает угрозу хрупким экосистемам тропических лесов. Администрация панамского парка Гамбоа нашла выход из положения, проложив над территорией парка подвесную канатную дорогу. Из ее кабинок туристы могут созерцать чудеса и красоты панамского дождевого леса, не нанося практически никакого ущерба окружающей среде.

Русалочка из больницы

В О ФЬОРДЕ ЛИЗ (ЗАПАДНАЯ НОРВЕгия) неподалеку от берега на торчащем из воды камне сидит живая русалка. «Один мужчина даже выпрыгнул из лодки и поплыл ко мне», — рассказывает 37-летняя мать двоих детей Лине Оксневад. На эту роль для привлечения туристов ее приглашают местные конторы, занимающиеся организацией загородных пикников. «Работа несложная, но только вот в последний раз было холодновато», — говорит она. К сожалению, признается Лине, которая еще и трудится в одной из больниц близлежащего города Ставангер, у нее нет голоса, а ведь согласно легендам сиренам положено петь для заманивания в свои сети мужчин. «Но в следующий раз я, быть может, захвачу магнитофон». ■

КЭРИ МАКЛИН, ДИЗАЙНЕР ИЗ ОКЛЕНДА (НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ), СЧИТАЕТ, ЧТО ЧЕМ МЕНЬШЕ ТОЧЕК ОПОРЫ У МОТОЦИКЛА, ТЕМ ОН БЕЗОПАСНЕЕ И УДОБНЕЕ. ЕДИНСТВЕННОЕ КОЛЕСО ДЛЯ СВОЕЙ МАШИНЫ ОН ВЗЯЛ ОТ ТРАКТОРА, КОТОРЫЙ ИСПОЛЬЗУЮТ ВО ФРАНЦИИ НА ВИНОГРАДНИКАХ. СОРОКАСИЛЬНЫЙ МОТОР СНЕГОХОДА И СИДЕНЬЕ КЭРИ РАЗМЕСТИЛ ВНУТРИ ОБОДА. ТЕПЕРЬ НОСИТСЯ НА СВОЕЙ КОНСТРУКЦИИ СО СКОРОСТЬЮ 100 КМ/Ч

Богатенькие мальвины

В СПИСКЕ 200 БОГАТЕЙШИХ ЖЕНЩИН планеты королева Елизавета, владелица 3,11 млрд. евро, фигурирует под номером 19, а королева Нидерландов Беатрикс, 3,48 млрд. евро, опережает англичанку на два пункта. Возглавляет список, опубликованный в журнале EuroBusiness, Хелен Уолтон, владелица крупнейшей сети розничной торговли в США Wal-Mart. Ей 81 год, она обладает состоянием в 46 млрд. евро. Хелен обогнала лидировавшую ранее француженку Лилиан Беттанкорт, которая с ее 14,3 млрд. евро теперь — всего лишь самая богатая женщина Европы. Она унаследовала состояние от отца, создавшего в 1907 году ныне всемирно известную косметическую империю L'Oreal. Самой юной богачке, жительнице Великобритании Индии Джеймс, 8 лет. В списке она 175-я, наследницей своих 600 млн. евро ее назначил дедушка, известный лондонский издатель Поль Реймонд. Похоже, женщины начинают теснить мужчин в бизнесе. В августе EuroBusiness опубликует новый список, показывающий процентное соотношение женщин и мужчин, владеющих крупным бизнесом. По предварительным данным, в США 38% всего бизнеса принадлежит женщинам, а в Германии эта цифра колеблется от 60 до 65%. ■

«Челюсти»-2. Одновременно

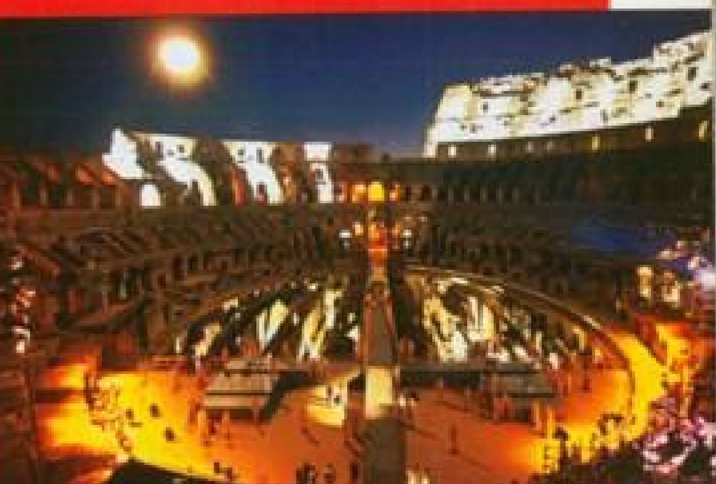
П РОИСШЕСТВИЕ НА ВОСТОЧНОМ ПОбережье ЮАР, излюбленном месте любителей виндсерфинга, напомнило о кошмарах «Челюстей» Спилберга. Огромная белая акула-убийца набросилась на пятнадцатилетнего Шона Айнсли в тот самый момент, когда он одолевал очередную волну вдали от берега. «Я столкнулся с ней лицом к лицу. Я смотрел ей прямо в глаза, и мне показалось, что все это сон». Мальчик чудом спасся, на его руке остались следы акульих зубов, однако серьезно пострадали только пальцы. На месте происшествия оказался некий видеолюбитель, который сумел заснять все перипетии этого чудовищного нападения. Эксперты, внимательно просмотревшие видеозапись, обнаружили на пленке вторую акулу, которая стремительно приближалась к мальчику.

Охотник на оленя

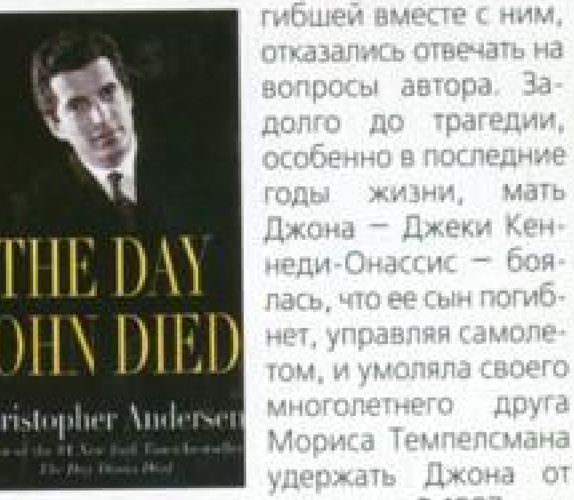
В ОКРУГ АМЕРИКАНСКОГО ГОРОДА Атланта расплодилось слишком много оленей. Городские власти разрешили отстрел животных из лука. Лук со стрелами уже используется для этой цели в штатах Пенсильвания и Виргиния. А теперь и в Джорджии появится отряд профессиональных лучников. «Зеленые» начали было протестовать, но местное отделение природоохранного клуба «Сьерра» признало, что гуманнее отстреливать лишних животных, чем дать им умереть голодной смертью. ■

Эдип на сцене Колизея

К ОЛИЗЕЙ СНОВА СТАЛ ареной, но теперь уже не кровавых зрелищ, а театрального фестиваля Софокла. Он продлится с 19 июля по 6 августа. На деревянной сцене, которую реставраторы соорудили над подземным лабиринтом, где когда-то содержали самих гладиаторов и диких зверей, будут показаны три спектакля: «Царь Эдип», «Антигона» и опера Феликса Мендельсона по «Эдипу в Колоне». Каждое представление смогут посмотреть 700 зрителей (когда-то Колизей вмещал до 50 тысяч), которые заплатят за билет до 100 тыс. лир (около 50 долларов США). Нынешнему фестивалю предшествовали длительные реставрационные работы, однако археологи пока не знают, как новая деревянная структура скажется на состоянии древних каменных стен. Министр культуры Италии Джованна Меландри сказала, что фестиваль — эксперимент. Если Колизей перенесет его благополучно, то будут предложены новые культурные инициативы по использованию древнего памятника.

Трилогия завершена

К НИГА КРИСТОФЕРА Андерсена «День, когда умер Джон», выпущенная издателем Уильямом Морроу, завершает трилогию, в которую вошли также «Джек и Джеки» и «Джеки после Джека» (кстати, в том же 1998 году Андерсен издал еще одну книгу — «День, когда умерла Диана»). Книга основана на интервью с людьми, близко знавшими Джона Кеннеди-младшего, и описывает тот трагический день — 16 июля 1999 года, — когда маленький самолет, пилотируемый Джоном, потерпел крушение на подлете к острову Мартас Виньярд. Сестра Джона Кэролайн и семья его жены, погибшей вместе с ним, отказались отвечать на вопросы автора. Задолго до трагедии, особенно в последние годы жизни, мать Джона — Джеки Кеннеди-Онассис — боялась, что ее сын погибнет, управляя самолетом, и умоляла своего многолетнего друга Мориса Темпелсмана удержать Джона от идеи стать пилотом. В 1997 году уже был случай, когда самолет «Американских авиалиний» изменил курс, чтобы избежать столкновения с самолетом Джона и его будущей жены, в тот вечер, когда они решили начать совместную жизнь. Судьба настигла их спустя 2 года. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

М Ы ПУБЛИКУЕМ АНЕКДОТ, ПОЛУЧИВШИЙ 725 ГОЛОСОВ «ЗА» (СРЕДНИЙ БАЛЛ 0,943). Редакция присоединяется к «выбору народа».

Прошли выборы в Госдуму. Встречаются два депутата, один прокурор, а второй бизнесмен. Бизнесмен говорит:
— Слушай, ну вот у меня есть собственный бизнес, коллеги-бизнесмены помогли деньгами, я на них и вел предвыборную кампанию. А ты на какие шиши?
Прокурор отвечает:
— Отпускные получил...
— Ни фига у вас в прокуратуре отпускные!
— Так это смотря кого отпустить...

По информации «Итогов», REUTER, NEWSWEEK, AP. ФОТО AP, REUTER, В. Меклера

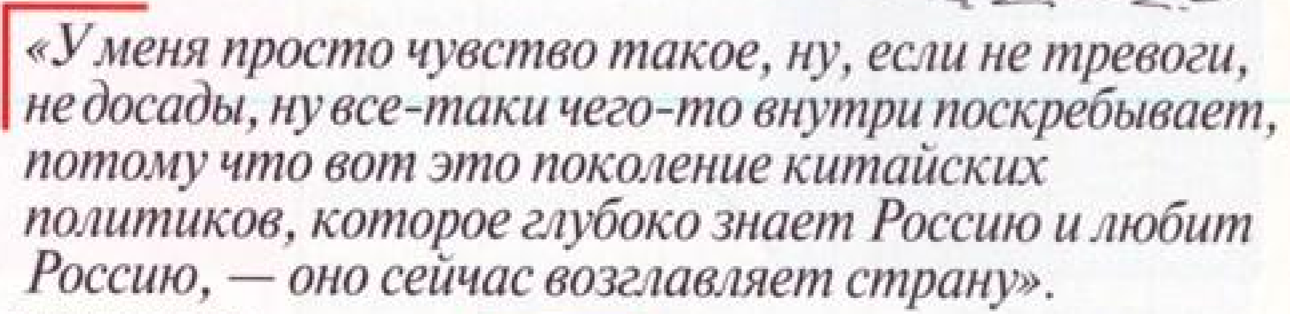
«Члены Совета Федерации договорились сегодня, дали согласие вернуться в третий раз к их еще не полностью удовлетворенным желаниям».

Николай Федоров, президент Чувашии

«Частично, наполовину, может быть, даже в большей степени Государственная дума не пошла правительству навстречу».

Михаил Кузнецов, член Комитета по бюджету и налогам, о повышении цен на бензин

«У меня просто чувство такое, ну, если не тревоги, не досады, ну все-таки чего-то внутри поскребывает, потому что вот это поколение китайских политиков, которое глубоко знает Россию и любит Россию, — оно сейчас возглавляет страну».

Владимир Путин

«Вопрос Счетной палаты, который был озвучен в эту пятницу, — это вопрос, который тянется уже больше года. Он неоднократно пытался подняться наверх по разным причинам».

Леонид Меламед, первый зампредседателя РАО «ЕЭС России»

«Я чрезвычайно счастлив, что у меня есть информация, что президент, кажется, собирается подписать указ по фестивалю, чтобы он стал легализованным, нормальным, цивилизованным».

Никита Михалков

«И дальше, в зависимости от того, как ты стоишь на задних лапках, как ты крутишь хула-хупу вокруг этого руководителя, — давать тебе подачки».

Юрий Лужков о политике федерального центра по отношению к регионам

«Эти предложения не имеют под собой никаких обоснований, ни научных, ни технических, и разумными их нельзя назвать никаким образом. Здесь классифицировать это в категориях научных понятий или здравого смысла невозможно. Это из области психологии или зоологии».

Владимир Дворкин, начальник 4-го ЦНИИ Министерства обороны, о проекте сокращения ракетных вооружений

«Пассажиры, когда летают с компанией «Аэрофлот», будь то наши, российские, будь то зарубежные, после посадки обычно нашим пилотам аплодируют, потому что у нас технология работы и методика производства посадки разительно отличается».

Анатолий Кочур, президент Ассоциации летного состава РФ

«Мнимый, но тем не менее уже консенсус».

Олег Королев, член согласительной комиссии, о положительных итогах работы комиссии

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ТЕЛЕСКОП ГАЛИЛЕЯ, ХРАНЯЩИЙСЯ В МУЗЕЕ ФЛОРЕНЦИИ

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Микро и макро

Сергей Иванов

В Нидерландах, где развито было искусство огранки драгоценных камней, естественным образом прижилось и ремесло по изготовлению очков. Разумеется, там, где шлифовались линзы, должны были родиться и микроскоп с телескопом. Удивительно лишь то, что оба родились в одном и том же крохотном городишке Миддельбург. Первый был сконструирован очечным мастером Захарией Янсеном в 1590 году. Эта трубка длиной 18 и толщиной 2 дюйма и по сей день хранится в музее местного ученого общества. Не менее странно и то, что телескоп ждал своего изобретения после этого еще 18 лет.

Как-то раз (дело было в 1608 году) Ханс Липперсхей, также мастер по изготовлению очков, случайно взглянул в окно сквозь две изготовленные им линзы. О чудо! Флюгер на далекой колокольне оказался будто перед самым его носом. Так благодаря стечению обстоятельств был изобретен телескоп.

Правда, теоретическое обоснование этот прибор получил чуть раньше: за несколько десятилетий до вышеописанного события английский математик Томас Диггс написал о том, что сочетание двояковыпуклой и двояковогнутой линз может дать эффект приближения — но на практике своих выкладок он не проверил. В отличие от Диггса Липперсхей ученым не был, но зато деловой хватки ему было не занимать: он немедленно запросил у Генеральных Штатов патент на свое изобретение. Янсен к тому времени уже умер, но вот его сын принялся утверждать, будто отец изобрел телескоп давным-давно. Впрочем, никаких доказательств представлено не было, и 2 октября 1608 года Липперсхей получил деньги за свое открытие, заодно с заказом на увеличивающий прибор для обоих глаз. Первый бинокль был изготовлен им уже 15 декабря. Мастер вновь получил солидную сумму, но его просьба об эксклюзивных правах на торговлю изделием была правительством отклонена.

На следующий год весть об изобретении телескопа достигла Франции, а оттуда попала в Италию. В конце года от своих венецианских друзей об этом услыхал профессор Падуанского университета Галилео Галилей. Разумеется, никаких чертежей или технических секретов ни у кого из друзей не было, однако самого известия о том, что прибор для многократного увеличения существует, оказалось достаточно. Мысль Галилея немедленно пробудилась, и он самостоятельно додумался до той конструкции, которую Липперсхей создал эмпирически. Профессор Падуанского университета сочетал теоретический гений Диггса с практической хваткой Липперсхея. По его настоянию при учебном заведении функционировали литейная, столярная, токарная мастерские. Изобретение Галилея мгновенно, за одну ночь материализовалось в новый телескоп.

До этого момента немногочисленные увеличительные трубки Липперсхея использовались лишь для забавы. Истинная же научная история телескопа начинается 7 января 1610 года, когда Галилей навел свой прибор на ночное небо. Он был первым человеком, увидевшим на Луне горные хребты и сухие моря; первым, кто разглядел спутники Юпитера и кольцо Сатурна. Видимо, никогда больше в астрономии не совершалось столько открытий разом, как в ту ночь 7 января. Но главное — именно тогда Галилею со всей явственностью открылось, что Земля есть всего лишь одна из планет. Свои наблюдения он изложил в сочинении «Звездный вестник», где в иносказательной форме уже присутствуют все те выводы, из-за которых он позднее имел столько неприятностей. Кстати, в том же 1610 году Галилей создал и собственный микроскоп, который использовал для изучения анатомии насекомых.

Через некоторое время, в 1617 году, Шайнер догадался вставить в телескоп цветные стекла, чтобы можно было смотреть в него на Солнце. Но Галилей не додумался до этой простой вещи. От долгих наблюдений Солнца он ослеп.

АДРЕС

Позвольте вас поздравить...

Александр Подрабинек

Среди указов, распоряжений и других решений президента России совершенно особое место занимают поздравления Владимира Путина по случаю торжественных дат и юбилеев. Написанные высокопарным языком, они представляют собой весьма забавную смесь покровительственного тона, неуемного славословия и занудного однообразия.

«Вы по праву принадлежите к замечательной плеяде отечественных ученых-физиков», — сообщает он академику Израэлю по случаю его 70-летия. «Вы принадлежите к блестящей плеяде актеров», — уведомляет он артистку Людмилу Касаткину, поздравляя ее с 75-летием. «Вы принадлежите к замечательной плеяде спортсменов», — радует он бывшего олимпийского чемпиона по академической гребле Юрия Тюкалова.

«Выдающийся композитор, вы унаследовали и блестяще развили в своем творчестве замечательные традиции отечественной музыкальной культуры», — тонко отмечает президент в поздравлении композитору Андрею Эшпаю с 75-летием. Проявляя понимание психологии творчества, он добавляет: «Как истинный художник, вы не останавливаетесь на достигнутом и покоряете новые вершины в искусстве». Очевидно, восполняя недостаток информации у Эшпая о судьбе его собственных произведений, Путин заботливо сообщает: «Ваши песни звучат по радио и с экранов телевизоров, музыкальные спектакли ставятся на лучших театральных сценах страны».

«Природа наделила вас талантом ученого и трудолюбием», — с почти отеческим удовлетворением сообщает президент 85-летнему химику Н.К.Кочеткову. А в поздравлении художнику П.Оссовскому с 75-летием он пишет: «Ваша жизнь — пример беззаветной преданности делу, верности избранному в юности пути». Знает, знает президент, кто чем дышал в юности и кто, чему и насколько был предан! Однако осведомленность его простирается гораздо дальше вопросов кадрового учета. Президент знает толк в живописи и живописцах. «Огромный талант, трудолюбие и искренность настоящего Мастера завоевали вам безусловный авторитет выдающегося живописца современности», — авторитетно заявляет он в поздравлении, направленном художнику Илье Глазунову.

Иногда в поздравлениях Путина проскальзывает затаенное, по Фрейду, не высказанное, но терзающее его подсознание. «Важно, что нравственный закон медика «Не навреди» вы твердо соблюдаете и в сфере общественной деятельности», — пишет он в поздравлении с 50-летием академику медицины С.И.Колесникову.

Отдельная тема — отношение Путина к спортсменкам. Мужественно победив в Казани выбранную им себе в соперницы чемпионку по армрестлингу, г-н президент в своем поздравлении стремится наделить женщин мужскими качествами. «Вы и в жизни сильный и мужественный человек», — отвешивает он сомнительный комплимент бывшей чемпионке мира по спортивной гимнастике Е.В. Мухиной.

Как президент великой православной страны Путин не мог не отметиться по случаю 10-летия интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. «Глубоко символично, — отмечает он со свойственной ему проницательностью, — что эта знаменательная дата отмечается в год празднования 2000-летия Рождества Христова». Глубина символа, надо полагать, состоит в том, что обе даты заканчиваются на нули. Символично, скорее, другое — президент страны, пятую часть населения которой составляют приверженцы ислама, в своем послании Патриарху пишет: «Русской Православной Церкви принадлежит огромная роль в деле духовного собирания российских земель после многолетнего периода безверия, нравственной разрухи и богоборчества». Неизвестно, насколько успешным может быть духовное собирание под крышей православия российских мусульман, но насчет разрухи и богоборчества президент не ошибся. Кому как не бывшему полковнику КГБ знать о богоборчестве и религиозных преследованиях в управляемой им ныне стране. ■

ПАНАЦЕИ

Нероковые яйца

Петр Вайль

«Американские диетологи установили, что ежедневное употребление яиц не приводит к повышению уровня холестерина в крови и не является фактором развития болезней сердца. Об этом был сделан доклад на заседании Британского королевского медицинского общества» — Lenta.Ru цитирует Би-би-си.

Сообщение, доставляющее огромное удовольствие не только таким, как я, готовым получать омлеты, яичницы и яйца всмятку все 365 завтраков в году. Должен порадоваться всякий, кто не успел утратить здравого смысла. Мы такого или подобного сообщения давно ждали.

Каждый раз, когда человечество охватывает очередная штурмовщина здоровья, понимаешь, что здесь что-то не так, что не может разом быть опрокинут многовековой опыт множества народов. Хитрый хвостатый холестерин, так зловеще в русском звучании напоминающий о холере, якобы содержащийся в яйцах и почему-то смертельно опасный, не мешал человечеству столетиями числить яйца одним из основных и полезных продуктов питания.

Во всех таких припадках здравоохранительной истерии — конечно же, играют роль меркантильные мотивы медицинской индустрии. Но на этот зов никто не откликнулся бы, не господствуй в человеке неистребимая и жалкая надежда на чудо. Вот сейчас побежим трусцой по тротуару, вот начнем выпивать по бокалу красного, вот вышвырнем из рациона яйца — и все станет хорошо.

Так не бывает. Жизнь не начать заново с понедельника — ни в здоровье, ни в людских отношениях, ни в политике. Нельзя проснуться вдруг красивым и любимым: стать таким — серьезная долгая работа. Нельзя избрать президента, который внезапно сделает окружающий мир безопасным и благополучным: это повседневный изнурительный труд каждого. Как забота каждого — его собственное здоровье. Здесь единственное надежное руководство — здравый смысл, основанный на долгом опыте. Кроме всего прочего, яйца — это очень вкусно. ■

КОНЦЕПЦИИ

Иметь, быть и...

Юрий Сабанцев

Первым шагом любого естествоиспытателя, пытающегося классифицировать окружающую природу и явления, всегда будет попытка разделения событий и предметов на два класса, вида, рода, et cetera. Так появились понятия самцов и самок, морских и континентальных держав (в геополитике), жары и мороза, сухого и мокрого и так далее. Однако более внимательный наблюдатель сразу отметит, что такая классификация однобока и неполна. Куда отнести трансвеститов, гермафродитов и улиток (кои, как известно, обоеполы), Австралию (континент и остров), прохладу и тепло, а также не сухие и не мокрые предметы?

Опытный философ всегда охотнее прибегнет не к дихотомии, а к трихотомии. Достаточно лишь вспомнить бессмертные ленинские «Три источника и три составные части...». Что ни говори, а трехчленное описание мира и адекватнее, и бесспорнее двучленного.

Но, увы, далеко не всегда удается даже великим умам разглядеть третью грань, «третий глаз» бытия. Блестящи, к примеру, рассуждения Эриха Фромма в книге «Иметь или быть?». Напомню, что, сравнивая Восток и Запад, Фромм иллюстрирует разность жизненных концепций, стилей существования этих диаметральных противоположностей, цитируя двух великих поэтов — японца Басё:

Внимательно вглядись!
Цветы пастушьей сумки
Увидишь под плетнём!

и англичанина Теннисона:

Возросший средь руин цветок,
Тебя из трещин древних извлекаю,
Ты предо мною весь — вот корень, стебелёк,
Здесь, на моей ладони.
Ты мал, цветок, но если бы я понял,
Что есть твой корень, стебелёк,
И в чём вся суть твоя, цветок,
Тогда я Бога суть и человека суть познал бы.

Принципиальную, можно сказать, смертельную разницу между «иметь» и «быть» Фромм усматривает в том, что, как он пишет «Теннисону... необходимо обладать цветком, чтобы постичь природу и людей, и в результате этого *обладания* цветок погибает. Басё же хочет просто *созерцать*, причём не только смотреть на цветок, но стать с ним единым целым — и оставить его жить».

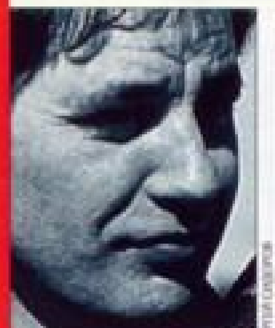
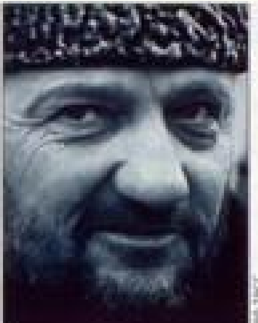
Как жаль, что знаменитый неофрейдист не был знаком с русским языком и русской поэзией! Сразу же предстала бы перед ним третья грань, не имеющая ничего общего ни с «иметь», ни с «быть» — наша родная, национальная идея, сформулированная в замечательном стихотворении А.К.Толстого:

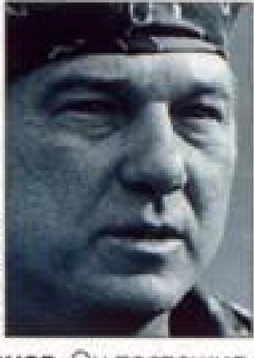
Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Тёмно-голубые...
Я бы рад вас не топтать,
Ряд промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несёт меня лихой, —
А куда? не знаю!

Так вот и летит по свету Русь, «птица-тройка», и не будучи, и не имея, и только нематериальная духовность взметается из-под ее копыт да крупные навозные яблоки падают на дорогу. ■

Несовместные лица чеченской политики

Уже через несколько дней после назначения **Бислана Гантамирова** заместителем главы администрации Чеченской Республики можно было бы констатировать, что, поставив его на эту должность, Москва совершила серьезнейшую ошибку. Свеженазначенный заместитель поднял мятеж против своего непосредственного начальника, самостийно взялся проводить «зачистку Гудермеса», причем его пресс-секретарь тотчас уточнил, что «зачищать» будут прежде всего кадыровскую администрацию. Для этого он со своими вооруженными сторонниками (по одним сведениям, двумястами, по другим – чуть ли не двумя тысячами) приехал в Гудермес и сделал попытку осадить здание республиканской администрации. До стрельбы дело, к счастью, не дошло – Гантамирова остановили жесткие заявления военного коменданта Чечни генерала Бабичева, – но Бислану удалось сподвигнуть своих сторонников на прямое неповиновение **Ахмаду Кадырову.** Главы районных администраций, назначенные еще при Кошмане, а теперь смещенные Кадыровым, усиленно расставляющим на все посты своих людей, отказались подчиниться кадыровским указам и, по словам мэра Грозного Супьяна Махчаева, «продолжают и будут продолжать исполнять обязанности».

Конфликт мгновенно обострился. Сам Гантамиров успел заявить, что не отдаст своих соратников-ополченцев, тех, кто вместе с федеральными войсками брал Грозный, «банде Кадырова». (Речь шла все о тех же отставленных Кадыровым главах районов.) Кадыров согласился встретиться и поговорить с Гантамировым, но идти на уступки в кадровых вопросах категорически отказался. И хотя под давлением путинского полпреда **Виктора Казанцева** Гантамиров через некоторое время с явным неудовольствием «признал свои ошибки», после этой истории стало очевидно, что работать вместе нынешний глава и его первый заместитель не смогут.

Простые чеченцы, впрочем, как всегда, склонны видеть в попытке впрячь в одну телегу непримиримых врагов – Кадырова и Гантамирова – не столько ошибку, сколько злой умысел. По их мнению, русские генералы нарочно сделали так, чтобы доказать всем, будто чеченцы не способны сами управлять республикой. Эти подозрения в полной мере пока подтвердил командующий 58-й армией Северо-Кавказского военного округа генерал **Владимир Шаманов.** Он поспешил заявить, что в Чечне происходит «схватка предводителей местных кланов», и поэтому руководство можно доверить только «варягу», иными словами, русскому. При этом Шаманов, которого даже самые лояльные России чеченцы между собой называют извергом и садистом, не преминул подчеркнуть, что в данном случае он – на стороне Гантамирова.

Вообще же российские руководители по поводу конфликта высказывались кто в лес кто по дрова, и очевидно, что единой политической линии в отношении Чечни у Москвы по-прежнему нет. Скажем, представитель президента по связям с общественностью Сергей Ястржембский довольно решительно осудил действия Гантамирова. В том же духе, хотя и более благодушно высказывался и заместитель представителя президента в Южном округе Владимир Боковиков. А генерал Валерий Манилов, заместитель начальника Генштаба, напротив, пожурил Кадырова – дескать, тот в своих кадровых назначениях проявил излишнюю самостоятельность и не посоветовался ни с представителем президента Казанцевым, ни со своим первым замом Гантамировым. Зато первый зам министра внутренних дел, командующий группировкой МВД на Северном Кавказе Иван Голубев не просто решительно осудил поведение Гантамирова, но и заверил, что собственно чеченская милиция последнего ни в коей мере не поддерживает. Голубев разъяснил: чеченская милиция – это одно, а гантамировское ополчение – нечто другое. В самом деле, при попытках сформировать в республике правоохранительные органы разумная часть российских эмвэдэшников предпочитает опираться на местную кадровую милицию еще советского времени – тех, кто старался не расставаться с милицейской формой ни в дудаевские, ни в завгаевские, ни в масхадовские времена или, будучи вынужденным к отставке, бережно хранил эту форму в шкафу. В отличие от гантамировских вояк, которых сам Бислан очень любит называть милицией и из которых в ряде районов все же сформировали нынешней осенью ОМОНы и прочие силовые подразделения, кадровые милиционеры в свое время учились хотя бы чему-нибудь и как-нибудь, имеют навыки работы с бумагами и кое-какие представления о розыскной работе. Однако гантамировцы видят в них прямых конкурентов и посматривают на них недружелюбно.

Не в первый раз российские власти, в том числе и руководители силовых структур, позволяют себе публично дискутировать по вопросам, в которых правительство просто обязано выступать солидарно, демонстрировать четкость и последовательность. В данном случае оба участника скандала держались настолько уверенно, что закрадывалось подозрение – им обоим при их назначении были даны некие гарантии: Кадырову посулили, что кадровая политика в республике будет целиком отдана ему на откуп, а Гантамирову обещали защитить его ополченцев от Кадырова. Если это так, тем самым заложена мина под первые серьезные попытки Москвы приступить к политическому урегулированию в Чечне. «Итоги» уже писали: назначение Кадырова задумывалось как своего рода приглашение всем сепаратистам, всем бывшим дудаевцам и масхадовцам, по тем или иным причинам не взявшим сейчас в руки оружие. Спорная и противоречивая фигура муфтия должна была, по замыслу Москвы, объединить всех «договоропригодных» чеченцев. Именно эту линию и взялся осуществлять Кадыров, расставляя на руководящие должности дудаевцев и масхадовцев, в чем его так яростно обвинял Гантамиров. Кадыров, не смущаясь присутствием республиканского прокурора и других российских чиновников, обещал, что прекратит произвол федералов в отношении местного населения и что назначенные им новые главы местных администраций станут ему в том опорой. Ясно, что не всем военным были по душе такие заявления и действия главы республики. Тем более что с его назначением изменилось и направление денежных потоков, поступающих в республику: раньше большая их часть шла через военные комендатуры, а теперь – через федеральное казначейство в администрацию, возглавляемую муфтием.

Гантамиров не только личный, но и идейный противник Кадырова. Он отстаивает самую жесткую линию в отношении всех бывших дудаевцев и масхадовцев. Не исключено, что именно в противовес Кадырову он и был вновь вытолкнут российскими «ястребами» в большую политику.

Сейчас Москва усилиями Казанцева пытается совместить несовместимое – заставить Гантамирова работать в связке с Кадыровым. Однако в ближайшей перспективе ей никуда не деться от выбора: либо единение по-кадыровски, либо противоборство по-гантамировски. Совместить две эти политики и двух этих деятелей никак не удастся. ■

Г.Н.

Последний шанс технократа

Всякий раз идя на уступки противникам военной реформы, министр обороны фактически позволил спустить ее на тормозах

Александр Гольц

СТРАТЕГИ

Министру обороны маршалу Игорю Сергееву, человеку высокопрофессиональному и прогрессивно мыслящему, ужиться с начальником Генерального штаба Анатолием Квашниным заведомо нелегко. И все же острейший конфликт, вспыхнувший между двумя военачальниками, есть прежде всего следствие тяжелейшего положения, в котором находится армия.

Истина в этом конфликте явно за министром, но если бы все три года, что Сергеев занимает высшую военную должность, он последовательно проводил свою линию, страна бы уже имела во многом другие Вооруженные Силы, а у Квашнина на руках не осталось бы ни одного сильного козыря. Ведь когда сегодня начальник Генштаба говорит о бедственном положении армии, возразить министру по существу нечего. Другое дело, как Квашнин хочет спасать Вооруженные Силы. Согласно просочившимся в печать сведениям, он предлагает в короткие сроки снять с боевого дежурства около 600 стратегических ракет наземного базирования, в пять раз — до двух ракет в год — сократить производство ракет «Тополь-М» и по существу ликвидировать Ракетные войска стратегического назначения. Все это якобы высвобождает значительную сумму, достаточную, чтобы поднять Силы общего назначения. Но цифры, которыми Генштаб оперирует, могут вызвать только улыбку — 19 миллиардов рублей экономии за 15 лет, то есть чуть больше одного миллиарда в год, или около 0,7% военного бюджета. Уничтожить ради такой ерунды единственный полностью боеспособный вид Вооруженных Сил — это уж точно спалить дом, чтобы изжарить яичницу.

Даже то обстоятельство, что начальник Генерального штаба ходит у президента в фаворитах, не спасло его идею от разгромной критики. Тем более что за предложениями Квашнина уж очень явно просматривается желание автора вытащить из-под Сергеева министерское кресло. На коллегии Минобороны против уничтожения РВСН выступили заместитель министра Николай Михайлов, начальник вооружений Анатолий Ситнов, руководители думского Комитета по обороне. Чрезвычайно резкие возражения поступили из МИДа.

Похоже, что атаку Генштаба на РВСН удалось отбить, но вопрос: «Что делать с разваливающейся армией?» — от этого не потерял своей остроты. Велик соблазн все сегодняшние беды свалить на правительство. Ведь Сергееву, когда он пришел в министерство, было обещано, что Вооруженные Силы будут получать не менее трех с половиной процентов ВВП. На практике три последние года им давали чуть больше двух процентов. В результате долги по денежному содержанию, оплате коммунальных услуг и закупок военной техники сегодня составляют гигантскую сумму в 60 млрд. рублей. Это почти половина военного бюджета. Даже теперь, когда экономика стала несколько поправляться, государство продолжает затягивать ремень на поясе армии. Объявив о завершении «широкомасштабных боевых действий в Чечне», оно прекратило выплату фронтовых надбавок, хотя война в мятежной республике идет полным ходом. Дума уже отменила закон, согласно которому зарплата офицеров и прапорщиков увеличивается автоматически с ростом минимальной заработной платы. Теперь она хочет лишить военных еще одной льготы — освобождения от уплаты подоходного налога.

Все это так, но Сергеев, когда брался за гуж, не мог не понимать: обещанного армия все равно не получит. Более того, в начале министерской карьеры он не раз говорил, что в своих планах учитывает самые пессимистические финансовые прогнозы и главной своей задачей считает оптимизацию армии, то есть достижение максимально возможной ее эффективности в рамках отпущенных средств. Задача эта не была решена, по сути в этом направлении не было сделано сколько-нибудь значительных шагов.

СОВЕТСКИЕ МАРШАЛЫ-ВЕТЕРАНЫ ЛЕГКО НАХОДЯТ ОБЩИЙ ЯЗЫК С НАЧАЛЬНИКОМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АНАТОЛИЕМ КВАШНИНЫМ. ЕГО ПЛАНЫ НАРАЩИВАНИЯ ГРУППИРОВОК СУХОПУТНЫХ СИЛ НА «УГРОЖАЕМЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ» ПОЛНОСТЬЮ СООТВЕТСТВУЮТ ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ОБОРОНЕ, СЛОЖИВШИМСЯ ВО ВРЕМЕНА, КОГДА СТРАНА ОБЛАДАЛА ОГРОМНОЙ АРМИЕЙ

Ожидания

Намучившись с бравым десантником и сухопутным ретроградом, первый российский президент сделал наконец в мае 1997 года решительный выбор — назначил командующего Ракетными войсками стратегического назначения Игоря Сергеева на пост министра обороны России. Если кто-то из генералов и мог реформировать армию, то только выходец из РВСН. Это единственные в наших Вооруженных Силах войска, которые хоть как-то отвечают требованиям, предъявляемым к современной армии.

Создавались они в 50-х годах, над ними не довлел опыт Великой Отечественной войны, который, как ни крути, учит побеждать не столько умением, сколько числом. Эти войска с самого начала жили в несколько иной, чем все Вооруженные Силы, системе координат. В вопросах военного планирования они вынуждены были опираться не на принцип решающего количественного превосходства, а на «империалистическую» теорию сдерживания, которая учит как раз, что абсолютное превосходство не дает гарантий безопасности, более того, даже опасно, так как провоцирует потенциального противника на нанесение превентивного удара.

Чрезвычайная сложность и громадная мощь ракетно-ядерного оружия заставляли уделять особое внимание воспитанию и образованию каждого, кто к нему приставлен. РВСН дальше всех прошли по пути профессионализации, больше половины личного состава этих войск — офицеры и прапорщики.

В бытность командующим Ракетными войсками стратегического назначения Игорь Сергеев проявил себя как эффективный, а главное, трезво, по-современному мыслящий руководитель. Он первый понял, что время несчитанных денег кончилось и занялся сокращениями и оптимизацией своего хозяйства. В результате ему удалось не только уберечь РВСН от развала, но и сохранить их боеспособность. Многие ожидали, что и на посту министра Сергеев будет действовать так же решительно и целеустремленно. На первых порах он действительно активно взялся за реформирование Вооруженных Сил. Началось сокращение армии, формирование соединений постоянной готовности.

Отступление

Но одно дело работать с командой единомышленников, высокообразованных офицеров-ракетчиков, и другое — преодолевать сопротивление генералов, которым, начиная с училища и заканчивая академией Генштаба, вбивали в голову, что залог победы — количественное превосходство над противником и что средств на оборону государство жалеть не должно.

Будучи человеком неконфликтным, Сергеев всякий раз уступал и в результате за три года своего правления так и не продвинулся сколько-нибудь существенно на важнейших направлениях военной реформы. Он не завершил сокращения армии до тех 800 тысяч человек, которые страна может содержать. Как следствие, силы общего назначения не были уменьшены до 600 тысяч и не преобразованы в соединения постоянной готовности. На полпути была остановлена реформа военного образования. Обещав не закупать до наступления лучших времен мелкие партии вооружений, которые получаются «золотыми», а модернизировать старые системы, Сергеев уступил в итоге давлению директоров ВПК. Главное же — министр предпочел не втягиваться в спор с генералами, доказывавшими, что переход на контрактный принцип формирования Вооруженных Сил сегодня невозможен.

Если бы Сергеев, заняв министерское кресло, расставил бы на ключевые посты мыслящих по-новому людей, а таких среди ракетчиков немало, он, возможно, развязал бы себе руки, но на это у Игоря Дмитриевича не хватило решимости. Вместо того чтобы ломать сопротивление генералов, Сергеев предпочел уйти с головой в дела своих любимых ракетных войск, чем только ослабил свои позиции. Он добился того, что при всей ограниченности средств на поток была поставлена новая межконтинентальная ракета «Тополь-М». Скорее всего это было правильное решение. Хотя бы потому, что ядерные силы — это основа российской обороны. Но недруги Сергеева немедленно обвинили его в том, что он за счет других видов Вооруженных Сил подкармливает РВСН.

Та же реакция последовала и на предложение министра создать Объединенное главное командование стратегических сил сдерживания, которое должно было собрать под своим управлением ядерную триаду: ракеты наземного базирования, подводные ракетоносцы и стратегические бомбардировщики. Ракетчики утверждают, что в условиях, когда Москва располагает не десятью, как раньше, а всего лишь тремя тысячами боеголовок, единая система боевого управления (которую можно создать только на базе РВСН) жизненно необходима. Однако Генштаб и руководители видов Вооруженных Сил представили дело так, что Сергеев стремится передать РВСН все боеготовые силы нашей армии.

Югославская и чеченская войны только укрепили позиции Квашнина и иже с ним. Эти войны, каждая по-своему, еще раз продемонстрировали: одним ядерным оружием России не обойтись.

На всех направлениях

На этой неделе должно состояться заседание Совета безопасности, на котором будут обсуждаться проблемы Вооруженных Сил.

Вряд ли начальник Генштаба рискнет снова поднять на нем вопрос о радикальном сокращении РВСН, но другие, не менее безумные свои планы, которые окончательно ставят крест на военной реформе, он наверняка будет проталкивать. В частности, группировка Квашнина, творчески развивая тезис Владимира Путина о росте опасности терроризма на Северном Кавказе и в Центральной Азии, предлагает развернуть новые войсковые объединения численностью около 50 тысяч военнослужащих (в действительности речь, видимо, идет о вдвое большей цифре) на центрально-азиатском и юго-западном направлениях.

Если посмотреть на карту, легко обнаружить, что таджикская и узбекская границы с Афганистаном, которые Генштаб планирует прикрывать, удалены от российской территории на тысячи километров. Поэтому, где находятся войска, предназначенные для этой цели, — на крайнем юге страны или в Нижегородской области, — совершенно неважно. Главное, обладают они высокой мобильностью или нет.

Сегодня Россия мобильных соединений практически не имеет. Достаточно вспомнить, какая неразбериха царила в Минобороны, когда год назад потребовалось перебросить лишь одну воздушно-десантную бригаду в Косово для участия в миротворческой операции под эгидой ООН. Оказалось, что военно-транспортная авиация эту задачу выполнить не может. Доставляли войска по морю и железной дороге, да и то график перевозок постоянно срывался. Когда чеченские боевики вторглись в Дагестан, приступить к переброске войск удалось лишь через несколько недель после начала боевых действий.

Получается замкнутый круг: недостаточную мобильность Квашнин намерен компенсировать, наращивая численность войск. Большая же армия — это армия по определению призывная. А призывные вооруженные силы в принципе не могут быть мобильными. Ведь их, прежде чем направить в бой, необходимо переформировать, дабы изъять необученных новобранцев. Франция, например, это поняла, когда, участвуя в «Буре в пустыне», так и не смогла в отличие от Англии и США перебросить в Кувейт оговоренное количество войск.

Сегодня позиции Квашнина, не в последнюю очередь из-за пассивности Сергеева, довольно сильны. Неудача, которую он потерпел с РВСН, их не слишком поколебала. Не исключено, что планы начальника Генштаба, связанные с развертыванием новых группировок, будут поддержаны президентом, и тогда небольшую, мобильную и эффективную армию Россия получит очень не скоро. Но если бог милует, у министра появится еще один, видимо, последний шанс двинуть реформы по-настоящему. ■

Повторный наезд

Стремясь восстановить утраченное влияние на Кремль, Борис Березовский использует совершенно новые для себя методы политической борьбы

Дмитрий Пинскер

НА АБОРДАЖ

Борис Березовский покинул государственную думу, чтобы, по его собственным словам, «не участвовать в развале России и установлении авторитарного режима». Он отказался от депутатской неприкосновенности, чтобы «играть на равных вместе с другими олигархами», оказавшимися в опасности ввиду «проводимой государством кампании против российского бизнеса». И объявил об уходе в оппозицию Кремлю. «Сегодня назрела необходимость создания конструктивной оппозиции власти. Сегодня сотни тысяч людей понимают опасное направление развития власти и понимают, что власть надо ограничивать, — заявил Борис Абрамович, покинув зал заседаний нижней палаты. — Я не хочу оперировать в терминах партия—не партия. Я констатирую, что элиты консолидируются безумными действиями властей. Другой вопрос — есть ли у них воля для совместных выступлений против власти».

Собственно, в намерении Березовского уйти в оппозицию Кремлю и состоит главная политическая новость прошлой недели. А сложение с себя депутатских полномочий не более чем эффектный ход, призванный привлечь внимание к персоне Березовского и продемонстрировать серьезность его намерений.

Лишенный влияния

В конце мая, когда Борис Березовский опубликовал открытое письмо президенту Путину с жесткой, но при этом чрезвычайно четкой и аргументированной критикой кремлевской реформы федеративного устройства, большинство аналитиков восприняло это как элемент сложной игры, которую затеял сам Кремль. Таким образом противников президентских инициатив как бы ставили перед нелегким выбором: либо согласиться с путинской концепцией, либо оказаться в одной компании с Березовским, что для значительной части политической элиты просто неприемлемо.

ВДРУГ ОБНАРУЖИЛОСЬ, ЧТО ВЛАСТЬ ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЯ ВОПРЕКИ БЕРЕЗОВСКОМУ, БЕЗ ЕГО УЧАСТИЯ И БЕЗ УЧЕТА ЕГО МНЕНИЯ О ВЕРОЯТНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ. И ОН УШЕЛ В ОППОЗИЦИЮ. «Я НЕ МОГУ БЫТЬ МАРИОНЕТКОЙ, ИГРАЯ В СПЕКТАКЛЕ, КОТОРЫЙ КТО-ТО СРЕЖИССИРОВАЛ, МНЕ НЕ НРАВИТСЯ ЭТА РЕЖИССУРА», — ОБЪЯСНЯЛ ЭКС-ДЕПУТАТ ПРИЧИНЫ СВОЕГО ДЕМАРША

Однако события последних двух месяцев все более убедительно свидетельствовали: Кремль играет в одну игру, а Березовский — в другую, в которой Борис Абрамович открыто выступает против президентской команды. Не без его участия губернаторы сорвали стремительное утверждение президентского «федеративного пакета». А на прошлой неделе кремлевские технологи были готовы к тому, что Совет Федерации наложит вето и на вариант согласительной комиссии законопроекта о формировании верхней палаты.

Тем временем из информированных источников, в первую очередь в Кремле, приходила информация, свидетельствующая о том, что Борис Березовский утратил главный свой капитал, то, чем он гордился и бравировал, что с таким трудом создавал: влияние на президента страны. Поверить в это было тем более трудно, поскольку Борис Абрамович был одним из сценаристов, а затем и режиссеров-постановщиков кампании «Путин — наш президент», кроме того, руководство кремлевским аппаратом по-прежнему осуществляет Александр Волошин, чья репутация одного из близких конфидентов теперь уже бывшего депутата все-таки строится на том непреложном факте, что блистательная карьера главы администрации начиналась именно в торгово-финансовой империи Березовского. Наконец, не лишне упомянуть, что один из ближайших партнеров Березовского Роман Абрамович числится среди фаворитов Владимира Путина. И тем не менее вдруг обнаружилось, что власть принимает решения вопреки Березовскому, без его участия и без учета его мнения о вероятных последствиях. Поговаривают, что даже о крупнейших стратегических операциях — наступлении на губернаторов и атаке на крупный бизнес — он будто бы узнавал из телевизионных выпусков новостей.

Складывается впечатление, что Борис Березовский совершил две серьезные ошибки: он переоценил надежность и преданность своей креатуры Александра Волошина и, наоборот, недооценил пробивную силу и тесные связи с главой государства питерских чекистов, которых привел за собой в Кремль Владимир Путин.

Сотрудники президентской администрации, считавшиеся чуть ли не марионетками Березовского, решили играть в собственную игру. Волошин, судя по всему, уверовал, что за минувший год он приобрел немалое влияние на Владимира Путина, так что теперь его позиции значительно упрочились и он может забыть о том, кто привел его в Кремль. Александр Стальевич действительно сумел сформировать в глазах патрона образ незаменимого администратора, готового выполнить любое указание, не обременяя президента лишней информацией о возможных сопутствующих проблемах и тем более о вероятных негативных последствиях.

Питерские чекисты, ведомые секретарем Совбеза Сергеем Ивановым, конечно, не могут претендовать на роль блестящих администраторов. Да они к этому и не стремятся. Их преимущество в том, что Путин им безгранично доверяет. Они не просто его соратники, однокашники и единомышленники. Они еще и старые, проверенные временем друзья. Наконец, они единственный и главный кадровый ресурс главы государства. И с этим в первую очередь связано их все возрастающее влияние на политику, проводимую президентом. Эти старые корпоративные привязанности Владимира Путина Березовский и недооценил. Теперь ему предстоит вступить в единоборство как раз с этой частью президентской команды.

Березовский привык управлять политическими процессами, манипулировать высокопоставленными чиновниками, добиваясь таким образом принятия требуемых решений. На прошлой неделе он выступал часто и наговорил много. Но в потоке заявлений и высказываний есть пассажи, как представляется, проливающие свет на истинные мотивы предпринятого маневра: «Я не могу быть марионеткой, играя в спектакле, который кто-то срежиссировал, мне не нравится эта режиссура».

Судя по всему, план Березовского включает два этапа. Для начала предполагается продемонстрировать президенту Путину, что не все подвластно желанию главы государства, что в стране есть достаточно мощные и влиятельные политические силы, способные эффективно и успешно сопротивляться воле Кремля. И это уже случилось при рассмотрении закона о формировании Совета Федерации. Следующая задача чрезвычайно амбициозна и трудновыполнима: вернуться в элитный клуб политиков, обладающих доступом к выработке важнейших политических решений не по должности, а вследствие личной близости к главе государства. Причем вернуться уже в новом качестве: в качестве представителя силы, вновь оформившейся и вновь заявившей о своих правах и властных притязаниях. Действительно силы, а не партии или группы влияния.

По этому случаю примечательная дискуссия развернулась на страницах еженедельника «Власть», принадлежащего Борису Березовскому вместе со всем издательским домом «Коммерсантъ». Заместитель руководителя кремлевской администрации Владислав Сурков в интервью журналу предположил, что «Березовский хочет заварить кашу, а потом прийти куда-нибудь совсем наверх и сказать: «Ну, что вы будете делать с этой кашей? А ложка-то у меня!»

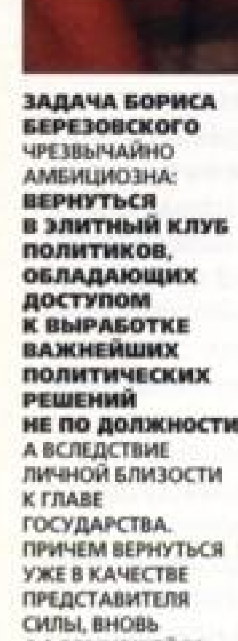
Сам Борис Абрамович решительно отметает обвинения в том, что он «заваривает кашу» исключительно для сохранения собственных позиций. На первом плане у него интересы общества в целом. В своей статье он утверждает: «Лидерство не важно, важно, что десятки миллионов людей делают то, что я предлагаю. Все политические проекты, которые я представил обществу за последние годы, состоялись: выборы президента 1996 года, идея создания «Единства», поддержка Путина в 1999 году».

Собиратель обиженных

Во имя восстановления былого могущества и влияния Борис Абрамович использует совершенно новые для себя методы политической борьбы. Он собирает вокруг себя губернаторскую элиту. Он ведет работу в Думе, по слухам, пытаясь сформировать в нижней палате дружественную себе фракцию из депутатов-одномандатников. Экс-парламентарий намерен собрать в один кулак и все имеющиеся в его распоряжении информационные ресурсы.

На прошлой неделе стало известно о создании нового медиа-холдинга во главе с бывшим первым заместителем руководителя кремлевской администрации Игорем Шабдурасуловым. Под одну крышу предполагается собрать ОРТ, ТВ-6, издательский дом «Коммерсантъ», «Огонек», «Независимую газету». Впрочем, с ОРТ, главным информационным оружием новой корпорации, могут возникнуть проблемы, поскольку частные акционеры контролируют менее половины акций телекомпании, а большая часть принадлежит государству. И Кремль может воспрепятствовать реализации подобного прожекта. «Тогда мы просто передадим создающемуся предприятию право управлять частью акций ОРТ», — решительно объявил Березовский.

Надо думать, что в ближайшее время Борис Абрамович возьмется за консолидацию деловой элиты. Последнее, впрочем, будет не просто, поскольку крупные отечественные предприниматели склонны тешить себя иллюзиями, что рано или поздно им удастся «на индивидуальной основе» договориться с властью о мирном сосуществовании, и в одиночку каждый из них сможет, используя старые связи, выторговать себе амнистию. «Но даже если большинство осознает реальную угрозу, нависшую над ними и их бизнесом, консолидации не произойдет, если не будет консолидатора, — уверял корреспондента «Итогов» политический советник руководителя одной из крупных отечественных компаний. — На сегодняшний день эту роль консолидатора может выполнить

ЗАДАЧА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНО АМБИЦИОЗНА: **ВЕРНУТЬСЯ В ЭЛИТНЫЙ КЛУБ ПОЛИТИКОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ДОСТУПОМ К ВЫРАБОТКЕ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НЕ ПО ДОЛЖНОСТИ,** А ВСЛЕДСТВИЕ ЛИЧНОЙ БЛИЗОСТИ К ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА. ПРИЧЕМ ВЕРНУТЬСЯ УЖЕ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИЛЫ, ВНОВЬ ОФОРМИВШЕЙСЯ И ВНОВЬ ЗАЯВИВШЕЙ О СВОИХ ПРАВАХ И ВЛАСТНЫХ ПРИТЯЗАНИЯХ

только один человек — Березовский». Его не любят, более того, его считают воплощением зла. И тем не менее, несмотря на его репутацию злонамеренного манипулятора, значительная часть отечественных финансистов и предпринимателей отдает должное организаторским и комбинаторским талантам Бориса Абрамовича. Наконец, все прекрасно помнят, как именно Березовский усадил капитанов российского бизнеса за один стол в Давосе в 1996 году. Впрочем, тогда крупный капитал объединялся вокруг власти, а не для борьбы с ней.

На прошлой неделе задача Березовского усложнилась — напряженность во взаимоотношениях бизнеса и правоохранительных структур несколько уменьшилась. Возможно, Кремль распорядился не трогать предпринимателей до их встречи с президентом, намеченной на 28 июля. Потому прокуроры продолжали планомерное наступление лишь на «Медиа-Мост»: в минувшую среду следователи по «делу о «Русском видео» после очередного допроса главы холдинга Владимира Гусинского вынесли постановление о досудебном аресте его имущества и уже вечером того же дня в загородный дом бизнесмена явились сотрудники прокуратуры и ФСБ. На прошлой же неделе к работе с холдингом подключились и налоговики: в четверг представители налоговой полиции посетили офис компании в Большом Палашевском переулке с намерением «проверить документы, подтверждающие своевременность, полноту и правильность уплаты налогов и платежей в бюджет и внебюджетные фонды компанией «НТВ-плюс» за период с 1997 года по первый квартал 2000 года». И это при том, что меньше месяца назад аналогичную проверку провели налоговые инспекторы. Надо думать, что активность фискалов вызвана недавним письмом Генпрокуратуры, в коем содержалась рекомендация налоговым службам провести детальную проверку деятельности «Медиа-Моста».

Впрочем, большинство коллег Гусинского по бизнесу и ранее не склонны были рассматривать прокурорские атаки на медиа-холдинг как признак наступления власти на частный бизнес. Из разговоров как с непосредственными руководителями крупных финансово-промышленных групп, так и с их советниками складывается впечатление, что непрекращающееся давление на «Мост» воспринимается как сведение счетов Кремля с неудобным политическим оппонентом.

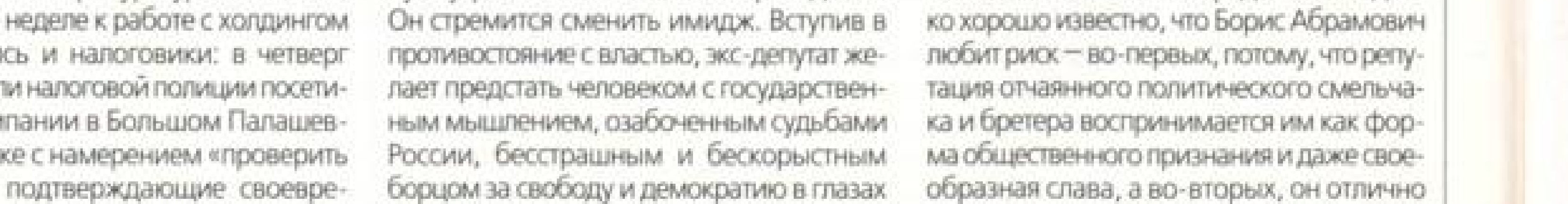
Ва-банк

Развернув наступление на Кремль, стремясь собрать вокруг себя обиженную новой властью деловую и региональную элиту, Борис Березовский не только хочет вернуть утраченное влияние на президента. Он стремится сменить имидж. Вступив в противостояние с властью, экс-депутат желает предстать человеком с государственным мышлением, озабоченным судьбами России, бесстрашным и бескорыстным борцом за свободу и демократию в глазах российской и западной общественности (а последнее может быть для бывшего депутата куда более существенно, поскольку на Западе к Борису Абрамовичу прочно приклеился ярлык «крестного отца русской мафии»). Впрочем, реализовать эту масштабную задачу может оказаться много сложней, чем консолидировать элиты.

Чтобы, не дай бог, кто-нибудь не подумал, что он всего лишь пытается спасти свой бизнес или избежать уголовного преследования за прошлые дела, Березовский охотно говорит о своем видении политических и экономических реформ в стране. Он даже от неприкосновенности отказался. «Ну просто русская Анджела Дэвис, а не олигарх», — язвительно заметил один кремлевский чиновник.

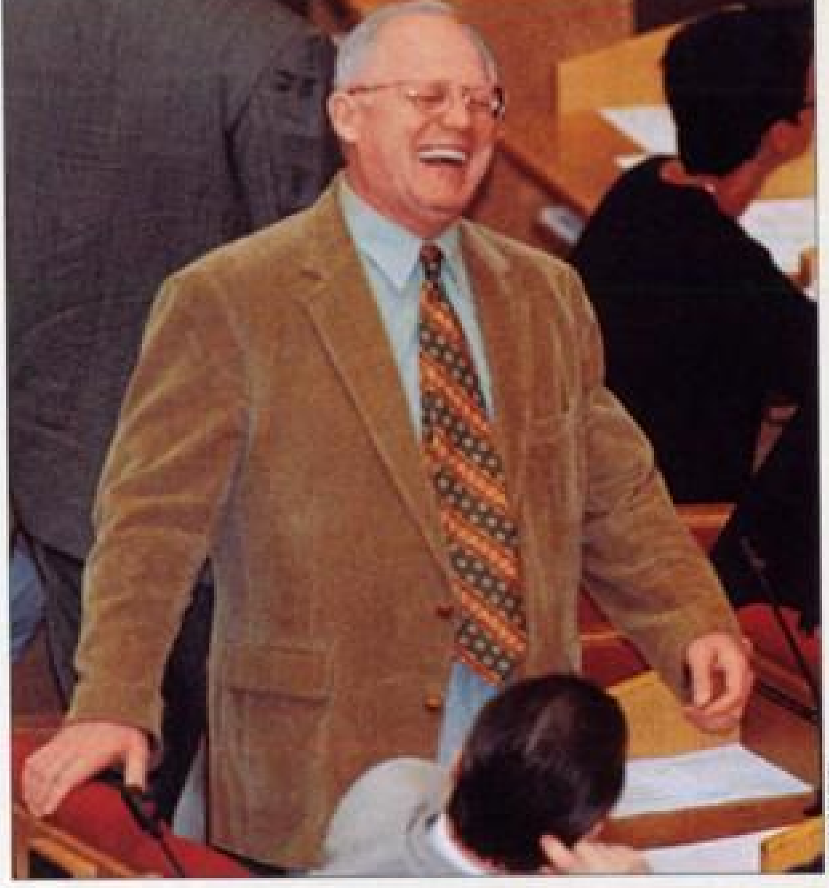
Теперь дело за малым — одолеть путинских соратников-чекистов. Они, может, и не мастера плести сложные политические интриги. Зато преисполнены решимости обрушить на противников и критиков режима всю мощь административной машины, не особенно стесняя себя писаными, а тем более неписаными правилами политического общежития. И прессу, и оппозицию они готовы терпеть только карманную.

Игра, затеянная Березовским, более чем опасная и рискованная. Финал ее сейчас мало кто возьмется предсказать. Однако хорошо известно, что Борис Абрамович любит риск — во-первых, потому, что репутация отчаянного политического смельчака и бретера воспринимается им как форма общественного признания и даже своеобразная слава, а во-вторых, он отлично знает, что высокорисковые операции приносят самые большие дивиденды. ■

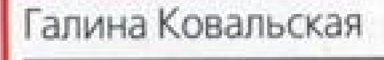

Жертва согласительных процедур

Россия может остаться совсем без верхней палаты. Впредь до изменения Конституции

Галина Ковальская

DURA LEX

ВМЕСТО СИЛЬНОЙ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ В стране теперь будет слабая. Поправки в закон о формировании Совета Федерации, принятые в ходе работы согласительной комиссии, на это обстоятельство никак не влияют. Губернаторы получили вожделенное право отзывать своих назначенцев-сенаторов. Сражались они за него отчаянно, и так же рьяно возражали против этого думцы. Оно, несомненно, важно, поскольку вопрос стоял о том, откуда и кем будут управляться новые сенаторы. Сама по себе управляемость их сомнений не вызывает: назначенец — он и есть назначенец. В первоначальном кремлевском варианте, когда губернатор никак не мог воздействовать на «представителя исполнительной власти», работающего в Совете Федерации на профессиональной основе, последний быстро утрачивал бы связь с регионом, попадая в полную зависимость от федеральных властей. Теперь, помня, что его могут отозвать, депутат (которого точнее было бы именовать «делегатом») не забудет, кто направил его в Москву на хорошее теплое место. Вопрос о том, превратится ли новая верхняя палата в машину для голосования по-президентски или в собрание лоббистов от регионов, разрешился в пользу лоббизма. Однако возможности у новых сенаторов будут уже не те, что у прежних: Наздратенко или Россель могли открывать без стука иные министерские двери, а с «представителями» вряд ли станут особенно церемониться.

В первоначальной редакции закона губернаторского представителя должно было утверждать региональное законодательное собрание (ЗАКС). Положение это вызывало неудовольствие лишь у нескольких губернаторов. Большинство местных владык успели заполучить прочное большинство в своих ЗАКС и сражались за внесение поправок в эту статью закона скорее из принципа. Однако кое у кого (Александра Лебедя или того же Евгения Наздратенко) могли бы возникнуть проблемы. Теперь же законодательное собрание может воспротивиться назначению (равно как и отзыву) губернаторского представителя, лишь собрав квалифицированное большинство в две трети голосов. Что почти невероятно. По нашим оценкам, такое возможно разве что в Республике Алтай, где либерал, член «Демвыбора России», Семен Зубакин практически не имеет опоры в консервативном Государственном собрании. Настаивая на том, чтобы ЗАКС, пусть и конституционным большинством, могли все же заблокировать кадровое решение губернатора, законодатели, по-видимому, пытались хоть как-то застраховаться от полного беспредела. Чувашский президент Николай Федоров еще до начала согласительных процедур обратил внимание журналистов и коллег, что по новому закону можно предложить в Совет Федерации кого угодно: скажем, жену или сына. Федоров шутил. Но сама по себе возможность расплачиваться местом в Совете Федерации за разного рода услуги, оказанные главе региона, очевидна, и трудно представить себе, что московские или саратовские областные законодатели смогут этому воспрепятствовать.

Как было

Уходящий Совет Федерации задумывался как сильная структура. Создатели нынешней Конституции РФ, не оправившиеся от шока 3—4 октября 1993 года, более всего были озабочены устройством всяческих противовесов представительной власти. Тогда людям президентской команды казалось, что страшнее народного депутата зверя нет, а исполнительная власть заведомо ответственней, разумнее и «договоропригодней». Для того и придумали

СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ОТ ДУМЫ ВАЛЕРИЙ ГРЕБЕННИКОВ (ВВЕРХУ) **ДОВОЛЕН — ПОЗИЦИИ ДВУХ ПАЛАТ УДАЛОСЬ «СОГЛАСИТЬ» К ПОЛНОМУ УДОВОЛЬСТВИЮ НИЖНЕЙ.** ОЧЕВИДНО, НЕ БЕЗ ПОЛЬЗЫ ОКАЗАЛСЯ ПРОШЛЫЙ ОПЫТ ДЕПУТАТА — В 1990–1991 ГОДАХ ОН СОСТОЯЛ ГЛАВНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ АРБИТРОМ СССР — И ВЫНУЖДЕН БЫЛ ОСТАВИТЬ ПОСТ «ИЗ-ЗА ФИНАНСОВЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ». **ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ** (ВНИЗУ), ПРИЗЫВАВШИЙ ДУМУ К УМЕРЕННОСТИ, **НЕ НАШЕЛ ПОДДЕРЖКИ У КОЛЛЕГ**

СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ОТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТ ЧУВАШИИ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ УБЕЖДЕН, ЧТО «РЕЗКОЕ ОСЛАБЛЕНИЕ РОЛИ, АВТОРИТЕТА, ЗНАЧИМОСТИ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ» ПРИВЕДЕТ К ТОМУ, ЧТО «ВЛАСТЬ В РФ БУДЕТ ВЫВЕДЕНА ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ ОБЩЕСТВА В ЛИЦЕ ПАРЛАМЕНТА, ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ ПРАВА В ЛИЦЕ ФОРМАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ, ИЗ-ПОД СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ». ТЕМ САМЫМ, ПОДЧЕРКИВАЕТ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ, «СОЗДАЮТСЯ ОЧЕНЬ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОЛА... ВЫСТРАИВАЕТСЯ СИСТЕМА, КОТОРАЯ БУДЕТ НАСАЖДАТЬ ТОТАЛИТАРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ СВЕРХБЮРОКРАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ, И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО БЫ СКАЗАТЬ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ СВОЕ СЛОВО».

двухпалатную конструкцию, и даже специально расположили сенаторов отдельно от думцев, и сделали верхнюю палату не избираемой, а «формируемой», и засунули в нее, вопреки здравому смыслу и принципу разделения властей, глав региональной исполнительной власти. Никто в тот момент всерьез не задумывался, нужен ли в действительности Совет Федерации как орган, где на уровне законодательства происходит координация интересов разных регионов, и если да, то какими полномочиями он должен быть наделен. Сейчас, когда по новому закону верхняя палата должна работать на профессиональной основе, выясняется, что сенаторам нечем будет заняться: никто не считал их законодателями. Задумывался антидумский буфер — с этой ролью Совет Федерации более или менее справлялся. Порой с помощью права вето, как, например, в случае, когда верхняя палата отклонила одиозный Земельный кодекс, запрещавший куплю-продажу земли. Но часто сенаторам достаточно было, как в истории с попыткой импичмента Ельцину, просто возвысить голос — голос главных начальников, — чтобы деструктивная инициатива заглохла на корню. Влияние Совета Федерации зиждилось не столько на конституционных полномочиях, сколько на личных авторитетах. Новый Совет Федерации уже не сможет окорачивать зарвавшуюся Думу, во всяком случае прежними методами. Но теперь в президентском окружении от него этого и не ждут. Приоритеты изменились: в губернаторах уже видят (и не без оснований) не столько «конструктивную силу», сколько «партию власти», стремящуюся к безграничному расширению собственных полномочий. Уже не народный избранник, а губернатор, «удельный князь» кажется администрации президента главным супостатом.

Разработчики нынешнего пакета так увлеклись борьбой с новой опасностью, что как будто напрочь позабыли об опасности прежней. Теперешняя Дума считается «путинской» и вполне управляемой. Большинство аналитиков попросту отождествляют позицию Думы с позицией исполнительной власти. Однако уже есть признаки, что отнюдь не всегда и не во всем Дума будет послушной. Она, к примеру, грудью встала на пути важнейшей налоговой реформы: оставила 1% налога с оборота, и никакие уговоры правительства отменить этот вреднейший налог, никакая кропотливая персональная и пофракционная работа тут не помогли. Исполнительная власть устами премьер-министра Касьянова была вынуждена признать свое поражение и обратить внимание общества на неизбежные негативные последствия думского упрямства. А в вопросах о судьбе сенаторов депутаты оказались готовы идти даже дальше администрации президента, но не от любви к Путину, а исходя из собственного корпоративного интереса: ослабление верхней палаты неизбежно усилит роль нижней. Вновь обратимся к опыту новейшей отечественной истории: никого более «проельцинского», чем народные депутаты РФ после августа 1991-го, и вообразить нельзя было, а как только начались реформы, ситуация радикально изменилась. Если околопутинские либералы продолжат свои реформаторские начинания, как бы президенту не пришлось вскоре искать какой-нибудь новый буфер.

Как будет

Самое замечательное: вновь принятый порядок формирования верхней палаты вообще не гарантирует существования Совета Федерации. В законе (после поправки о «мягкой ротации») говорится: «Избрание (назначение) всех членов Совета Федерации... должно быть завершено не позднее 1 января 2002 года», и далее о том, что впредь до избрания (назначения) полномочия членов Совета Федерации осуществляют нынешние сенаторы — «но не более чем до 1 января 2002 года». Посудите сами, к чему бы губернаторам или председателям законодательных собраний спешить с этим самым избранием (назначением)? Да, его собственные сенаторские полномочия так или иначе окончатся через полтора года. И что? Возьмет и никого вместо себя не делегирует. Кто и по какому праву будет тогда работать на постоянной основе в Совете Федерации? К саботажу нежеланного закона или судебного решения региональные элиты прибегают не так уж редко. Именно против подобного саботажа, казалось бы, и направлен тот самый закон об отрешении региональных владык от власти, который Дума успешно утвердила, преодолев сенаторское вето. Однако формально, согласно букве закона, президент выносит предупреждение губернатору, если тот издал нормативный акт, противоречащий федеральному законодательству, или не отменил уже принятый им подобный нормативный акт. А о том, что неиздание акта или постановления может быть основанием для отрешения, в законе не сказано. Но дело не в букве — кого у нас волнует буква закона. Дело в том, что употребить власть президент сможет лишь в том случае, если своим правом назначить сенатора пренебрегут один-два региональных начальника, что как раз маловероятно. Если же «формирователи» Совета Федерации будут действовать солидарно, никакой закон не поможет.

Новый порядок не устраняет фундаментальных пороков прежней верхней палаты: принцип разделения властей по-прежнему нарушен, и законодательные функции сенаторов по-прежнему ущербны. Но эти пороки заложены в самой Конституции. Не случайно со всех сторон уже слышны речи о временном, переходном характере только что принятого закона о порядке формирования Совета Федерации. И консервативные региональные начальники вроде рязанского Федоткина, и думские правые вроде Похмелкина, и центрист из ОВР Морозов на разные лады повторяют, что Совет Федерации должен быть избираем, а не назначаем, и для этого придется менять Конституцию. О том, насколько общественно опасен сам прецедент изменения Конституции, «Итоги» уже писали. Однако очевидно: для того чтобы создать дееспособную верхнюю палату, необходимо будет созвать какое-нибудь конституционное совещание. И вот тут российскому обществу предстоит серьезнейший экзамен на гражданскую зрелость. Нынешняя Конституция создавалась и принималась без сколько-нибудь серьезного общественного обсуждения — за нее проголосовали на референдуме, высказав тем самым доверие Ельцину. Основной закон РФ оказался в основном неплохим — в этом не было нашей заслуги, но было наше общее везение. Теперь на везение уповать не приходится. Предстоит приложить все силы, чтобы поправки в Конституцию становились предметом обстоятельных публичных дискуссий. ■

Да, азиаты мы

Первое восточное турне Владимира Путина реализует установку новой концепции внешнеполитической доктрины Кремля в Азии: «активизировать участие»

Большое место в программе визита Владимира Путина в Пекин заняли всевозможные ритуалы, напомнившие о временах великой дружбы

Леонид Велехов,

Сергей Строкань

ДЕЖА ВЮ

Новое — это не очень хорошо забытое старое. В начале 90-х в дискуссиях о том, какой должна быть внешняя политика новой России, часто фигурировали «две головы орла», одна из которых смотрит на Запад, другая — на Восток.

Десять лет спустя Владимир Путин вновь заговорил о двух, правда, не головах, а «крыльях» российской внешней политики. Так изящно он выразился в интервью китайскому агентству Синьхуа, подчеркнув, что восточное «крыло» ничуть не менее важно для России, чем западное.

И вот на прошлой неделе российский лидер опробовал восточное «крыло» в полете, в течение недели облетев Китай, Северную Корею и Японию. Азиатское турне, возможно, призвано было ответить на вопрос: есть ли основания после несбывшегося «золотого западного сна» 90-х впадать в сон восточный?

Сны о Поднебесной

В Пекине Путин и Цзян вспомнили старую китайскую поговорку насчет того, что близкий сосед лучше дальнего родственника. Однако отношения России и Китая — близких соседей — пока что не оправдывают эту народную мудрость.

Три с лишним десятилетия конфронтации после смерти Сталина, сотни кровопролитных пограничных стычек, миллиарды, в буквальном смысле слова закопанные в землю — потраченные на укрепление границы: вот что такое российско-китайское «близкое соседство» в 60 — 80-е годы. Одиннадцать лет, прошедших после нормализации отношений в 1989 году, пока что принесли много пустой и пышной риторики о «стратегическом партнерстве», о «стратегическом треугольнике Россия—Китай—Индия» (идея Евгения Примакова в его бытность министром иностранных дел) и мало практических результатов. В 1996 году, когда Ельцин и Цзян провозгласили прямо-таки медовый месяц в российско-китайских отношениях — именно тогда был подписан документ о «стратегическом партнерстве, устремленном в XXI век», — российский президент «пообещал» к 2000 году довести товарооборот между двумя странами до 20 млрд. долларов. Тогда, в 1996-м, он едва достигал 7 миллиардов. Сейчас, в 2000-м, упал до 5 миллиардов.

Увы, внешнеторговый оборот КНР нечувствителен к политической риторике: реальная доля России в китайской внешней торговле едва составляет полтора процента. Если российско-китайский товарооборот составляет 5 миллиардов, то китайско-американский — 45, а китайско-японский — 65 миллиардов. Что же это за «стратегические партнеры» с такими вялыми показателями заинтересованности друг в друге? При этом еще стоит добавить, что кардинально изменилась в последние годы структура российских поставок в Китай. Экспорт машин и оборудования резко снизился, в основном Россия поставляет в Китай сырье — газ, нефть, древесину.

В Пекине на прошлой неделе Путин и Цзян подписали новые декларации: общую, политическую, уже вошедшую в историю под названием Пекинской (в ней речь идет о готовности совместно бороться с национальным сепаратизмом, международным терроризмом, религиозным экстремизмом и международной преступностью), и более конкретную — заявление по ПРО, в котором подчеркивается, что Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года остается «краеугольным камнем глобальной стратегической стабильности и международной безопасности».

Эти документы идеально отражают спекулятивно-риторический характер «стратегического партнерства» двух стран. Китай поддерживает Россию в вопросе ПРО — Россия заявляет, что соблюдение прав личности и национальных меньшинств в Китае («борьба с национальным сепаратизмом и религиозным экстремизмом») — его «внутреннее дело». (То есть своих уйгуров, а также христиан и тибетских ламаистов Китай может преследовать и дальше). Китай никогда не присоединяется к критике действий российской федеральной власти в Чечне — Путин выступает в Пекине против независимости Тайваня. И т.д., и т.п.

Сны об утренней свежести

Северная Корея могла бы стать настоящим ноу-хау президента Путина. Идея посетить КНДР, будучи высказана вслух полтора месяца назад, прозвучала сенсационно. Еще бы: похоже, впервые за всю послесоветскую историю Кремль решился обзавестись собственным «сукиным сыном». И каким — в Пхеньян, как известно, никто из западных лидеров не заглядывал никогда.

Но настоящей сенсации из визита в Пхеньян не вышло. Полтора месяца, прошедшие со дня информации о поездке до самой поездки, — срок слишком большой для современной политики. Или во всяком случае, достаточный для того, чтобы провести контригру. И американцы ее провели. В двадцатых числах июня они объявили о смягчении санкций против КНДР. Эти санкции были введены после корейской войны 1950 — 1953 годов и с тех пор не пересматривались. По мнению экспертов, сейчас они не просто смягчены, но пересмотрены кардинально: остался лишь запрет на поставки в КНДР продукции военного и двойного назначения.

Вдогонку за смягчением санкций Вашингтон принял решение о срочной продовольственной помощи КНДР. Пхеньян в ответ заявил о том, что продлевает мораторий на испытания своих ракет. А вслед за этим Пхеньян и Вашингтон сообщили о готовности возобновить зашедшие более года назад в тупик переговоры по ракетной программе КНДР. 10 — 12 июля они провели в Куала-Лумпуре новый раунд этих переговоров.

К небывалому прогрессу в северокорейско-американских отношениях, конечно, надо присовокупить прогресс в отношениях межкорейских (саммит лидеров Южной Кореи и КНДР в Пхеньяне 10 — 14 июня был организован при содействии США и Китая, но без российского участия).

Общение с высыпавшими на улицы пекинцами и катание на лодке в городском парке не могли не доставить российскому президенту массу удовольствия

АР/ИТАР-ТАСС

ВЛАДИМИР ПУТИН И СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ ЛИДЕР КИМ ЧЕН ИР ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ ПОЖАЛИ ДРУГ ДРУГУ РУКИ. ОТ ЭТОЙ ВСТРЕЧИ У РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ОСТАЛОСЬ НЕИЗГЛАДИМОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. УВАЖАЕМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КНДР «НЕОЖИДАННО ...ОТКРЫЛСЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК, ИМЕЮЩИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СИТУАЦИИ В МИРЕ, ОБРАЗОВАННЫЙ, ХОРОШО ИНФОРМИРОВАННЫЙ»

Что мог предложить российский президент северокорейскому? Продовольственную помощь? Увы, нет. Посредничество в отношениях с Западом? Уже нет. По некоторым сведениям, Кремль хотел использовать Пхеньян, чтобы, называя вещи своими именами, шантажировать американцев в вопросе о ПРО. Ведь именно на северокорейскую ракетную программу Вашингтон ссылается, обосновывая необходимость создания национальной ПРО. В процессе дипломатической подготовки путинского визита Кремль «настоятельно советовал» северокорейским товарищам попытаться «разменять» продление моратория на американский отказ от программы национальной противоракетной обороны. Однако этого не получилось: мораторий корейцы продлили без всяких условий, равно как и переговоры с Вашингтоном по своей ракетной программе решили возобновить.

По итогам переговоров с Ким Чен Иром российский лидер заявил, что Северная Корея готова отказаться от своей ракетной программы. С условием, что другие страны окажут ей содействие в «мирном исследовании космоса», предоставив свои ракетоносители. Напомним, что запуск корейской ракеты в августе 1998 года, пролетевшей над Японией, подтолкнул США к разработке планов модернизации систем противоракетной обороны. Учитывая это, нетрудно было представить реакцию на последнюю инициативу Пхеньяна со стороны Вашингтона. Официальный представитель Белого дома заявил, что если речь идет о передаче Пхеньяну западных ракетных технологий, то об этом не может быть и речи. США готовы рассмотреть другое предложение — чтобы северокорейские спутники запускались в космос ракетами других стран.

Сны о восходящем солнце

Поездка на Окинаву — кульминация азиатского турне российского президента — привлекла к себе повышенное внимание еще и тем, что, по сути, ей суждено было стать прелюдией к визиту Владимира Путина в Токио, намеченному на начало сентября. С каждым новым кремлевским руководителем японская сторона связывает новые надежды на прорыв в отношениях с Москвой — подписание мирного договора и решение многострадальной территориальной проблемы — вопроса принадлежности Южных Курил. Сумеет ли Путин пойти дальше Михаила Горбачева, признавшего существование проблемы, и Бориса Ельцина, заявившего о желании приложить все силы для ее урегулирования до 2000 года, — вот главный вопрос, который волнует японцев.

Собственно, отслеживать поведение преемника Ельцина в Токио начали сразу после того, как он стал исполняющим обязанности президента. В феврале газета «Асахи» обратила внимание на то, что, заняв кресло главы государства, Путин имел телефонные разговоры с Клинтоном, Шрёдером, Шираком, Олбрайт и только 28 января позвонил тогдашнему премьеру Кэйдзо Обути — спустя почти месяц после того, как связался с западными лидерами. Так что никаких признаков особого интереса к Японии со стороны нового российского президента на первых порах явно не просматривалось.

Однако, как известно, если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Преемник внезапно скончавшегося Обути Иосиро Мори сам прилетел в Россию в апреле — как хозяин окинавского саммита он должен был посетить все семь стран-участниц и первой точкой своего маршрута выбрал Санкт-Петербург. Японцы подчеркивают, что Мори отошел от сложившейся практики, когда хозяин очередного саммита «большой восьмерки» первым делом летит в Вашингтон. В «северной столице» и произошла первая неформальная встреча лидеров двух стран. На Окинаве — вторая.

Пытаясь поддержать высокий темп в отношениях с Москвой, Иосиро Мори, по сути, выполняет политическое завещание Кэйдзо Обути. Информированные японские источники рассказывают, что Мори встречался с Обути за несколько часов до его тяжелого инсульта, после которого он впал в кому и умер, не приходя в сознание. По свидетельству Мори, последние слова покойного премьера были о его желании заключить мирный договор с Россией.

Не вызывает сомнения, что для прорыва в российско-японских отношениях сегодня сложились исключительно благоприятные условия. Дело не только в преемственности пророссийской линии Хасимото — Обути — Мори. Премьеру Мори сейчас крайне необходимо повысить свой рейтинг, снизившийся из-за ряда неосторожных высказываний. Мирный договор с Москвой стал бы лучшим средством укрепить собственные позиции.

Однако есть пределы компромисса. Мирный договор без какого-либо шага вперед в решении проблемы спорных островов для Токио не имеет смысла. Более того, наряду с группой высокопоставленных японских чиновников, настроенных по отношению к России максимально благожелательно, есть и сторонники жесткой линии, которые говорят — хватит, надоело ждать, Москва только тянет время и ничего не делает для того, чтобы подготовить общественное мнение к решению проблемы, которое устраивало бы и нас. Пока пророссийски настроенная часть японского истеблишмента берет верх, однако не следует рассчитывать, что такое положение сохранится и в том случае, если Москва не докажет свою серьезную заинтересованность в решении проблемы.

Готов ли дзюдоист Путин поддержать тот темп, который предложен ему регбистом Мори? Утверждать так пока нет достаточных оснований. Более того, есть ощущение, что новый российский президент пока не нашел свою линию и повторяет прежние наработки российской дипломатии. Накануне Окинавы в интервью японским и иностранным журналистам Путин выразил надежду на то, что «...те проблемы, которые сегодня кажутся такими сложными и трудноразрешимыми, перестанут быть во главе угла наших отношений. Они просто отойдут на второй план, и, конечно же, будут решены». Понятно, о чем идет речь. Однако трудно поверить в то, что территориальная проблема отойдет на второй план и сама собой рассосется. Такое может только присниться. ■

Нас объединяют общие ценности

Накануне встречи «большой восьмерки» на Окинаве премьер-министр Японии Иосиро Мори ответил на вопросы «Итогов»

ЛИДЕР

— В саммите «восьмерки» впервые принимает участие новый российский президент, которого в Японии ждут с визитом в сентябре. Каковы перспективы заключения российско-японского мирного договора в 2000 году?

— Отношения между Японией и Россией имеют важное стратегическое и геополитическое значение. Заключение мирного договора и серьезный прогресс в этих отношениях не только отвечают интересам наших стран, но и внесут важный вклад в дело мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

29 апреля в Санкт-Петербурге мы провели вместе с президентом Путиным около семи часов. Во время наших бесед я предложил одновременно заниматься решением трех больших задач — продвижением вперед стратегических и геополитических отношений между Японией и Россией, осуществлением широкомасштабного экономического сотрудничества и заключением мирного договора. Президент Путин выразил согласие с моим предложением. Для решения этих задач мы намерены вести серьезные переговоры, в том числе во время официального визита президента Путина в Японию.

— Г-н премьер-министр, чего вы ждете от переговоров с руководителями западноевропейских стран? Существуют ли какие-либо серьезные проблемы в отношениях Японии с этими странами?

— Япония, Западная Европа и Соединенные Штаты — это глобальные державы, сотрудничающие между собой в интересах мира и процветания во всем мире. И в этой связи все больше возрастает значимость дальнейшего укрепления наших отношений с Западной Европой, которая благодаря углублению и расширению интеграционных процессов становится все более крупным образованием.

Наши отношения должны стать еще теснее во всех областях — в политике, экономике, культуре. Примерами плодотворности усилий в этом направлении являются Год Японии во Франции и Год Франции в Японии, которые проводились в 1997-1999 годах, проходящий сейчас фестиваль «Япония в Германии» и отмечаемая 400-я годовщина отношений между Японией и Голландией, а также Год Италии в Японии и фестиваль «Япония-2001» в Великобритании, намеченные на будущий год.

Сейчас страной — председателем ЕС является Франция, а в будущем году председательствовать в «большой восьмерке» будет Италия. У нас есть исключительная возможность при ведущей роли Франции и Италии радикальным образом укрепить и продвинуть вперед отношения Японии с ЕС и Западной Европой. Мы не упустим этой возможности.

— Какую роль будет играть Япония в XXI веке на фоне таких событий, как вступление Китая в ВТО, и тенденции к объединению Южной и Северной Кореи?

— В Азиатско-Тихоокеанском регионе происходят большие изменения. Например, впервые в истории состоялись переговоры между руководителями Южной и Северной Кореи. В этих условиях Япония намерена проводить активную политику, чтобы в XXI веке увеличить свой вклад в дело мира и стабильности в мире, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этих целях нынешний кабинет министров стремится способствовать разрядке напряженности на Корейском полуострове и добивается нормализации межгосударственных отношений с Северной Кореей.

Таким образом, я намерен прилагать усилия для построения в XXI веке новой конструкции мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе, осью которой будут японо-американские отношения. Одновременно мы будем поддерживать подключение Китая к мировому сообществу и стремиться к укреплению японо-китайского партнерства в XXI веке. В связи с этим Япония намерена содействовать развитию диалога между Китаем и Тайванем.

— На состоявшихся недавно парламентских выборах ваша партия завоевала лишь немногим более половины депутатских мандатов, и вы были переизбраны главой правительства. Почему ваш кабинет не меняет экономическую политику и сохраняет прежний курс? Способствует ли такой подход восстановлению деловой конъюнктуры в Японии?

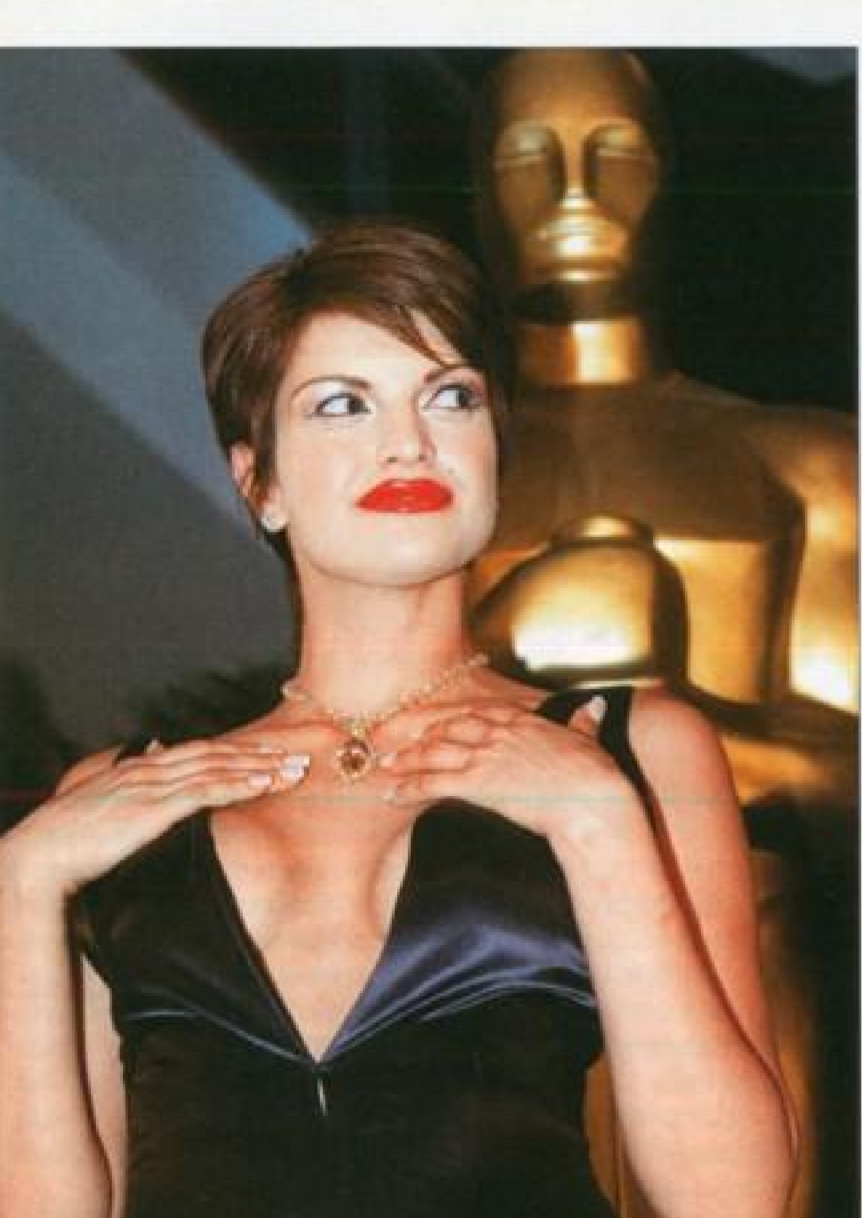
— Говоря о серьезности экономического кризиса в Японии, под которым понимают кризис азиатской экономики, следовавшие одно за другим банкротства финансовых учреждений, отрицательный рост экономики на протяжении пяти кварталов подряд, надо иметь в виду, что в 1999 финансовом году был достигнут прирост экономики.

В результате принятых мер наша экономика вышла из кризисного состояния. Однако все еще вызывают беспокойство положение с занятостью и перспективы личного потребления.

В объявленном ранее Плане возрождения Японии я заявил о том, что «восстановление экономики» должно опираться на «серьезное оживление деловой конъюнктуры» и «продвижение структурных экономических реформ, опережающих время». Что касается второй компоненты этого плана, то мы решительно реформируем структуру японской экономики, учитывая, что в будущем предстоит пережить революцию информационных технологий и вдохнуть новую жизнь в промышленность.

Вместе с тем в будущем году мы приступаем к реализации новой трехлетней программы, цель которой — обеспечить переход к еще более свободной и справедливой экономической и общественной системе путем последовательного дерегулирования экономики. ■

С.С.

РАЗНЫЕ ГРАНИ ОДНОГО БРИЛЛИАНТА. МАНЕКЕНЩИЦА ДЖЕНИФЕР ХИМЕНЕС ИЗ АРГЕНТИНЫ (СЛЕВА) ДЕМОНСТРИРУЕТ КОЛЬЕ С БРИЛЛИАНТОМ ЦВЕТА «ШАМПАНЬ» В 50 КАРАТ НА ДЕФИЛЕ ВЫСОКОЙ МОДЫ НАКАНУНЕ ВРУЧЕНИЯ «ОСКАРА» (ЭТУ ЦЕРЕМОНИЮ, СРЕДИ ПРОЧИХ, СПОНСИРУЕТ «ДЕ БИРС»). 13-ЛЕТНЯЯ ИСАТУ КАИГБО ИЗ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ (СПРАВА) СТАЛА ОДНОЙ ИЗ БЕСЧИСЛЕННЫХ ЖЕРТВ АЛМАЗНОЙ КОНТРАБАНДЫ В АФРИКЕ — БАНДИТЫ ОТРУБИЛИ ЕЙ КИСТИ РУК

ВНИЗУ: ИЮНЬ 2000-ГО. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПРОСМАТРИВАЕТ ВИДЕОЗАПИСЬ, НА КОТОРОЙ БЫВШИЙ ОФИЦЕР АНГОЛЬСКИХ ПОВСТАНЦЕВ РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ЗА СЧЕТ НЕЗАКОННОГО ВЫВОЗА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ФИНАНСИРОВАЛАСЬ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АНГОЛЕ

Алмаз и пепелище

Где выкапывают миллиарды

Сьерра-Леоне, Ангола, Конго... На всем африканском континенте эти камни оставляют свои кровавые следы

Том Мэсланд

(Newsweek)

КОНТРАБАНДА

Захват во Фритауне виллы лидера повстанцев Фоде Санко 8 мая этого года, когда его части уже подступали к столице Сьерра-Леоне, не был обычной акцией возмущенной африканской толпы. Возобновление гражданской войны, которая продолжается уже девять лет, и невероятная жестокость мятежников привели людей в ярость. Они жаждали крови Санко. Однако он и другие руководители возглавляемого им Революционного объединенного фронта (РОФ) заблаговременно исчезли. Ворвавшиеся в дом люди все обшарили в поисках ценностей. Искали алмазы — те, с помощью которых Санко финансировал свою армию. Однако обнаружили нечто, более ценное для противников Санко, — тысячи страниц документов, которые проливают свет на его подпольную торговлю алмазами.

Правительство Сьерра-Леоне рассматривает эти документы как свидетельство того, что повстанцы Санко при содействии властей двух соседних государств, Либерии и Буркина-Фасо, занимались контрабандой алмазов и на вырученные деньги закупали оружие. Правительство утверждает, что Санко и его РОФ присваивали деньги, вырученные от продажи алмазов и контрактов на их разработку даже после того, как летом прошлого года было подписано перемирие и вооруженные действия были прекращены. (Это соглашение давало Санко правительственный пост, позволявший ему контролировать торговлю алмазами.) Генеральный прокурор Сьерра-Леоне Соломон Берева показал «Ньюсуику» подробные бухгалтерские записи, найденные на вилле, которые, по его мнению, подтверждают, что за 10 месяцев, проведенных в правительстве, Санко присвоил более 2 тысяч камней, добытых на контролируемых РОФ рудниках.

БЫВШИЙ ФОТОГРАФ, БЫВШИЙ СЕРЖАНТ АРМИИ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ И БЫВШИЙ ЛИДЕР РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ФРОНТА (РОФ) ФОДЕ САНКО СКОРО ПРЕДСТАНЕТ ПЕРЕД СУДОМ ПО ОБВИНЕНИЮ В МАССОВЫХ УБИЙСТВАХ И КОНТРАБАНДЕ АЛМАЗАМИ. ЕГО ЖЕНА ФАТУ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ПРОЖИВАЕТ В США, ГДЕ ЕЙ ПРИХОДИТСЯ ОТБИВАТЬСЯ ОТ ОБВИНЕНИЙ В НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ АЛМАЗОВ

Проклятье континента

Сотни тысяч африканцев — от Сьерра-Леоне до Анголы и Демократической Республики Конго — гибнут из-за сверкающих камушков. А в конце июня Всемирный банк заявил, что борьба за алмазы и другие богатства недр становится главной причиной гражданских войн на планете.

Предложения не допускать подозрительные камни на мировой рынок звучат все чаще. «Хочется быть уверенным, — сказал Питер Хейн, отвечающий в британском МИДе за отношения с Африкой, — что из-за бриллианта, который вы надели на палец своей любимой, не отрезали палец ребенку в Сьерра-Леоне, Анголе или Конго». Три недели назад Совет Безопасности ООН ввел 18-месячное эмбарго на алмазы из Сьерра-Леоне, на которые отсутствует экспортная лицензия фритаунского правительства.

Впрочем, первой продемонстрировала миру связь алмазов с войной Ангола. Лидер движения ангольских повстанцев УНИТА Жонас Савимби, которого США поддерживали во времена холодной войны, согласился разделить власть с правительством Луанды и пошел на выборы в 1992 году. При этом он использовал перемирие, чтобы вдвое увеличить добычу алмазов, поскольку перестал получать финансовую поддержку ЦРУ (после первого тура выборов в Анголе Билл Клинтон официально признал коммунистическое правительство Луанды). В том же 1992 году он перебазировался в богатую алмазами долину Куанго и мобилизовал на разработку алмазных месторождений 150 тысяч человек. Результат: 750 млн. долларов дохода в год.

Выборы Савимби проиграл и заявил, что их результат фальсифицирован. Два года назад война вспыхнула вновь, но к этому времени на деньги, полученные от продажи алмазов, Савимби закупил у стран бывшего Варшавского договора танки и системы ПВО. Когда же ООН попыталась обуздать его и ввела против его движения санкции, Савимби окончательно перестал церемониться. В одном из своих недавних интервью в августе прошлого года он назвал попытки конт-

ЭНТОНИ ОППЕНГЕЙМЕР, ПРЕЗИДЕНТ ЦСО, ДЕМОНСТРИРУЕТ «ЗВЕЗДУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ», ЧИСТЕЙШИЙ АЛМАЗ В 203 КАРАТА, НАЙДЕННЫЙ 8 ЛЕТ НАЗАД В КОНГО

МОНОПОЛИЯ

Колосс на бриллиантовых ногах

Компания, способная давать миллиарды в кредит и ставить на колени целые страны, знаменитая «Де Бирс» начала свою перестройку

«Знаете ли вы, что за алмаз, который вы покупаете, заплачено человеческой жизнью?» — написано на плакате, изображающем 4-летнего ребенка с ампутированными руками. С убойной наглядной агитации такого рода началась массированная кампания против торговли контрабандными алмазами. Получив грант от правительства Великобритании на разработку эффективной системы отслеживания алмазов, поступающих на рынок из Анголы, общественная организация «Мировой свидетель» в октябре 1999 года начала беспрецедентную акцию по борьбе с контрабандой, которая уже привела к революционным переменам в отрасли. На прошлой неделе в Антверпене — главном мировом центре торговли алмазами — Всемирный алмазный конгресс (эта организация, объединяющая 350 ведущих ювелиров и торговцев, проводит свои встречи раз в 2 года) под давлением общественности Запада приступил к разработке международной системы контроля за экспортом и импортом алмазов. Это должно поставить заслон поставкам на рынок контрабандного сырья из зон военных конфликтов.

Еще раньше на атаку общественности отреагировала знаменитая «Де Бирс», грандиозная монополия, от которой полвека зависело шаткое благополучие многих африканских экономик, а также процветание алмазного бизнеса в Европе, Азии и Америке. Южноафриканская компания, 70 лет контролировавшая поставки, сбыт, а также уровень цен на камни (подробнее см. «Итоги» № 40 за 1997 год), решилась на радикальные реформы. Президент «Де Бирс» Никки Оппенгеймер приехал в Лондон, чтобы объяснить их суть 125 привилегированным клиентам своего картеля. На смену «джентльменским соглашениям» (нередко многомиллионные сделки между скупщиками и их монопольным поставщиком «Де Бирс» скреплялись простым рукопожатием) приходят законы свободного рынка — возобновляемые раз в два года контракты по принципу «деньги вперед». Кроме того, «Де Бирс» также не прочь взять на себя функции «полицейского» на рынке — на правах бывшей монополии она намерена жестко контролировать сопроводительную документацию на алмазы, поступающие в Антверпен.

Так говорил Оппенгеймер

Нынешний кризис посерьезнее того, который пережила «Де Бирс» в 30-е годы. Тогда, в годы Великой депрессии, чтобы остановить обвальное падение цен, компания была вынуждена закрыть все свои рудники и 20 лет поставляла на рынок сырье только из Анголы и Конго. Эти алмазы скупались через Центральную сбытовую организацию (ЦСО), созданную главой «Де Бирс» Эрнестом Оппенгеймером в начале 30-х годов в Лондоне. А сын Эрнеста, Гарри, начал грандиозную рекламную кампанию бриллиантов — товара, который «Де Бирс» даже не производила, и создал один из мифов XX века: «Бриллианты — это навсегда». К 50-м годам мир заинтересовался драгоценностями. Цены на камни стремительно пошли вверх, компания стала процветать.

Для многих стран Африки, которые в те годы освобождались от колониализма, алмазные месторождения были (и остаются) главным, если не единственным, источником доходов. Не случайно конфликты в Сьерра-Леоне, Анголе, Конго, Либерии разгорались из-за контроля над алмазными рудниками. Вот один из типичных примеров, описанный в докладе, который был представлен в СБ ООН в марте этого года: ангольская анти-

ролировать его алмазный бизнес безнадежным делом. А тем временем UNICEF объявила Анголу самым неблагоприятным для детей местом на планете.

Следующим примером того, какие беды могут навлечь на страну алмазы, стало соседнее Конго. После падения режима Мобуту Сесе Секо в 1997 году природные ресурсы страны оказались в руках повстанцев Лорана-Дезире Кабилы, которого поддерживали Руанда и Уганда. Этот союз, однако, вскоре распался — Кабила перессорился со своими покровителями. Два года назад Руанда и Уганда поддержали уже другое повстанческое движение, направленное против их бывшего союзника Кабилы, и снова захватили значительную часть восточного Конго. Чтобы сохранить под контролем правительства главные алмазные копи в Мбуджи Майи, Кабила убедил Зимбабве поддержать его и вмешаться в этот конфликт — за это ему пришлось отдать часть концессий на разработку компаниям, которые контролирует политическая и военная элита Зимбабве. Что касается повстанцев в восточном Конго, то они вновь раскололись на группировки, которые продолжают борьбу за контроль над Кисангани — центром нелегального бизнеса, связанного с алмазами и золотом. Открытое для разграбления Конго стало ареной чудовищных нарушений прав человека.

Но самым ярким символом бед, которые навлекли на Африку ее алмазы, стали сьерра-леонские калеки, которым боевики Санко отрезали кисти рук. Сегодня политики из богатых стран хотят изолировать этих повстанцев и их главарей в Западной Африке. Официальные представители западных стран уверенно заявляют, что региональный картель для контрабанды алмазов вместе с Санко создавали нынешние лидеры Буркина-Фасо и Либерии. Африканские эксперты утверждают, что, еще не будучи президентом Либерии, Чарльз Тэйлор помог Блезу Компаоре захватить власть в Буркина-Фасо в 1987 году. В 1989 году уже сам Тэйлор поднял в Либерии мятеж и захватил власть, а двумя годами позже помог Санко сформировать его Революционный объединенный фронт в Сьерра-Леоне.

Тэйлор превратил Либерию в склад контрабандных алмазов. По данным организации «Партнерство Африка — Канада», занимающейся поддержкой развивающихся стран, Либерия стала «центром преступной деятельности, которая помимо алмазов включает в себя торговлю оружием, наркотиками и отмывание «грязных денег» со всей Африки». Наконец, в июне министр иностранных дел Великобритании Робин Кук представил отчет спецслужб по Либерии, после чего Евросоюз заморозил 47 млн. долларов, выделенных из фондов развития для правительства Тэйлора. Впрочем, официально правительство Либерии отрицает все обвинения в связи с контрабандной торговлей алмазами и называет их «сфабрикованными».

ФРИТАУН, МАЙ 1999-ГО. БОЕЦ ЛИЧНОЙ ГВАРДИИ ФОДЕ САНКО СТРЕЛЯЕТ В РАЗЪЯРЕННУЮ ТОЛПУ, ПЫТАВШУЮСЯ УСТРОИТЬ САМОСУД НАД ЛИДЕРОМ КРОВАВЫХ МЯТЕЖНИКОВ. РЯДОМ: **БАСНОСЛОВНОЕ БОГАТСТВО КРОЕТСЯ В РЕКАХ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ.** АЛМАЗЫ БУКВАЛЬНО ВЫКАПЫВАЮТ ИЗ ГРЯЗИ ПРИ ПОМОЩИ ЛОПАТЫ И СИТА, О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРИМИТИВНЫЙ РИСУНОК НА СТЕНЕ АЛМАЗОХРАНИЛИЩА В РАЙОНЕ, ПОДКОНТРОЛЬНОМ РОФ (ВВЕРХУ СПРАВА). **ЭТИ ПРИИСКИ СТАЛИ НАСТОЯЩИМ ПРОКЛЯТЬЕМ СТРАНЫ:** ОНИ СТОИЛИ ЖИЗНИ ДЕСЯТКАМ ТЫСЯЧ НЕВИННЫХ ЛЮДЕЙ

Контрабандисты и обличители

Среди полученных «Ньюсуиком» документов с виллы Санко есть письмо от 28 апреля, адресованное Лидеру (так, видимо, именовался вождь повстанцев. — **«Итоги»**), в котором вашингтонский бизнесмен, некто Майкл Дезедлер, имеющий контракт на разработку и продажу алмазов для РОФ, утверждает, что встречался в Нью-Йорке с женой Санко, Фату. «Я наконец объяснил Фату, что можно получить любые деньги на встрече с партнерами, — сообщает бизнесмен, — но для этого я должен иметь в руках настоящий товар». Дезедлер недоволен, что Санко медлит с исполнением условий контракта.

В другом факсе он утверждает, что некий «партнер» (по его утверждению, сын крупного воротилы в алмазном бизнесе) «обладает неограниченными финансовыми возможностями», в том числе может «организовать частный самолет для перелета из Бельгии в Коно (центр алмазных месторождений в Сьерра-Леоне)... или придумать другое решение».

В этом же факсе Дезедлер жалуется, что уже истратил миллион долларов ради этого контракта и пока все без толку. Далее он сообщает, что, когда встречался весной с женой Санко в Нью-Йорке, она показала ему «камешки». Если верить этому факсу, она велела Дезедлеру работать только под ее руководством. Однако Дезедлер ответил ей, что Лидер велел ему действовать через посредника, которого звали Ибрагим. (Официальные власти Сьерра-Леоне утверждают, что Ибрагим — офицер армии Буркина-Фасо.)

В интервью, которые Дезедлер и Фату по отдельности дали «Ньюсуику», их деловое сотрудничество представлено совершенно по-разному. Дезедлер показал «Ньюсуику» контракт, по его словам, абсолютно законный, который предоставлял ему исключительное право на разработку алмазных рудников в районах, контролируемых Революционным объединенным фронтом, и утверждал, что Фату показала ему, «наверное, сотни» алмазов.

Фату, напротив, все это начисто отрицает. Ее роль, как она сама утверждает, сводилась к тому, чтобы помогать мужу в строительстве политической партии — создании ее интернетовского сайта и приобретении формы для телохранителей лидера РОФ. «Я никогда не занималась торговлей алмазами, — заявила она «Ньюсуику». — Я абсолютно чиста перед законом». И добавила, что никогда и не видела, чтобы ее муж занимался алмазами.

Смысл перемен, на которых настаивают правозащитники, в том, чтобы стало возможным отследить происхождение камней. Пока речь идет о том, что приобретать алмазы можно будет только в контейнерах, на которых четко указана страна-производитель.

Однако общественность требует более радикальных перемен. «Мировой свидетель» (Global Witness) — одна из четырех организаций, которые прошлой осенью начали кампанию против «алмазов раздора», — требует сертификации каждого камня. Организация «Партнерство Африка — Канада» выступает за развитие технологий, которые помогают установить происхождение алмазов. «Только движение самих потребителей может привлечь внимание к этой проблеме и обеспечить широкую поддержку перемен в отрасли», — говорится в одном из исследований, подготовленных группой. ■

При участии **Джеффри Бертолета** (Нью-Йорк), **Кристофера Дики** (Антверпен) и **Донателлы Лорч** (Вашингтон)

Печатается с сокращениями

ПЕРЕСТРОЙКА В АЛМАЗНОЙ МОНОПОЛИИ. ГЭРИ РАЛЬФ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ДИРЕКТОР «ДЕ БИРС», ПРЕДСТАВЛЯЕТ В ЛОНДОНЕ НОВУЮ СТРАТЕГИЮ КОМПАНИИ И ПРИЗЫВАЕТ К БОЙКОТУ «КРОВАВЫХ КАМНЕЙ». НА СТР. 26: **ИЦХАК ФОРЕМ, ПРЕЗИДЕНТ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛМАЗНЫХ БИРЖ, ВЫСТУПАЕТ НА АЛМАЗНОМ КОНГРЕССЕ В АНТВЕРПЕНЕ, ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ КОТОРОГО СТАЛА КОНТРАБАНДА ИЗ АФРИКИ**

правительственная организация УНИТА импортировала оружие из Болгарии при посредничестве южноафриканских алмазных брокеров, бельгийских алмазных скупщиков и африканских лидеров (в докладе фигурируют имена президентов Буркина-Фасо и Того, покойного ныне заирского диктатора Мобуту), которые брали взятки сырыми алмазами. УНИТА имела своих агентов по продаже камней в Габоне, ЮАР, Конго, Замбии, Уганде, Намибии, Марокко, Кот д'Ивуар.

В том же докладе (он подготовлен Советом по санкциям против УНИТА, организованным ООН в Анголе) указывалось, что знаменитый алмазный рынок на улочках Антверпена в Бельгии не отслеживает путей, по которым камни из Африки попадают на мировой рынок.

Тем не менее именно анализ антверпенских сделок помог восстановить картину проникновения на рынок «кровавых алмазов». Размеры контрабанды поражают воображение. Например, по официальным данным, Либерия производит в год 100 — 150 тыс. каратов, но на бельгийском рынке только за пять лет (с 1994-го по 1998-й) был зарегистрирован 31 млн. каратов алмазов либерийского происхождения (в среднем 6 млн. каратов в год!). Официальное производство алмазов в Сьерра-Леоне за 1998 год составило 8,5 тыс. каратов, а в Антверпене за тот же год зарегистрировали 770 тыс. каратов сьерра-леонских камней.

Дело в том, что алмазы Сьерра-Леоне добывают не в твердом кимберлите (это требует развитых технологий проникновения в глубь земли), а в аллювиальных, намытых водой, породах. Здесь камни залегают всего в метре от поверхности, и для их добычи требуются лишь лопата, сито да меткий глаз.

В Сьерра-Леоне официальное правительство Ахмада Тежана Каббы не контролирует прииски юго-востока страны — все они эксплуатируются повстанцами из Революционного объединенного фронта (РОФ), которые «прославились» тем, что терроризируют местных жителей, отрубая им кисти рук. Как остановить контрабанду? Представитель США при ООН Ричард Холбрук, обвинив миротворческий контингент в Сьерра-Леоне (около 3 тыс. человек) в неэффективности, потребовал определить, какого рода оснащение нужно голубым каскам, чтобы отбить алмазные рудники у РОФ. Другой способ борьбы, на котором настаивают правозащитники, создание надежной системы сертификации алмазов — приводит пока лишь к курьезам.

Как быть, скажем, с ювелирными украшениями, для изготовления которых используется не один камень, а несколько десятков? К примеру, алмазное колье потребует до 30 сертификатов, заверенных профессиональными экспертами, что значительно удорожит его стоимость. К тому же в мире не более пяти экспертов способны абсолютно точно определить по камню место его добычи. Четверо из них работают на «Де Бирс».

«Де Бирс» под огнем

На сегодняшний день лицензию на торговлю алмазами в Антверпене выдает так называемый Бельгийский высший алмазный совет, своего рода торговая гильдия, тесно связанная с «Де Бирс». Ее представители открещиваются от контрабандных алмазов — они, дескать, поступали на бельгийский рынок стараниями небольшого числа частных торговцев. Так почему же стрелы критики полетели именно в «Де Бирс»? А все из-за ее ценовой политики. Чтобы не допустить обвала рынка, компания мгновенно скупала появлявшиеся на рынке неизвестно откуда камни. «Заглатывая» лишние камешки сомнительного происхождения, «Де Бирс» «поперхнулась» — стоило мировой общественности заговорить об этических аспектах бизнеса. Но дело, похоже, не только в этике. Алмазный рынок — это колосс на глиняных ногах. Достаточно легкого дуновения ветра, чтобы он зашатался: снижение спроса лишь на 3% означает потери в 1,6 млрд. долларов.

Сегодня многие эксперты полагают, что за нападками на «Де Бирс» стоит желание аутсайдеров рынка изменить в свою пользу структуру торговли. Министр иностранных дел Бельгии несколько месяцев назад обвинял Канаду в попытках развалить бельгийскую алмазную индустрию: дело в том, что Оттава намерена всерьез заняться разработкой месторождений своей Северо-западной территории, алмазные запасы которой, по предварительным оценкам, превосходят африканские и не «запачканы» ничьей кровью. Еще раньше, в 1996-м, Австралия, на сегодня самый крупный (по валу) производитель, отказалась продавать свои сырые алмазы по каналам «Де Бирс». Ее примеру последовали Ангола и Конго, где гражданские войны неизменно сопровождались переделом алмазного рынка, на котором постепенно утверждались дилеры из числа конкурентов «Де Бирс».

Разговоры о перестройке монополии будоражат воображение и российских алмазодобытчиков, которые разом заговорили о том, что прошлые соглашения, по которым отечественные камни составляют до 30 % продаж «Де Бирс», России в тягость. Глава Гохрана Валерий Рудаков уже заявил, что в 2001 году России следует прекратить монопольные поставки «Де Бирс» и заняться реструктуризацией своей алмазной промышленности. Президент отечественного добывающего гиганта АЛРОСА (Алмазы России — Саха) Вячеслав Штыров, напротив, считает прямую конкуренцию с «Де Бирс» неконструктивной и видит несколько вариантов сотрудничества в будущем — от покупки акций DTC, новой торговой компании, принадлежащей «Де Бирс», до создания алмазного аналога ОПЕК, в которую входят страны — экспортеры нефти.

«Де Бирс» тем временем заявляет, что намерена существенно снизить свои огромные запасы драгоценных камней (их оценивают в сумму до 5 млрд. долларов), и обещает добиваться полной прозрачности алмазного бизнеса. В скором времени планируется провести широкомасштабную рекламную кампанию, призванную поддержать интерес к бриллиантам, — создается впечатление, что избранная стратегия предусматривает переход от контроля за рынком сырых алмазов к господству на рынке ювелирных камней. Многие эксперты, впрочем, уверены, что «Де Бирс» лукавит. Монополии («Де Бирс» пока все еще контролирует 60 % мирового рынка сырых алмазов) так быстро не умирают, просто компания хочет отмыться от обвинений в том, что ее бизнес замешан на крови африканцев.

К тому же жесткая конкуренция на алмазном рынке губительна для всех производителей, и это понимают не только в «Де Бирс». Как считают эксперты, главным «бизнес-результатом» правозащитной кампании станет передел алмазного рынка: в ближайшее время нужно ждать новых повсеместных альянсов алмазных баронов — только сообща «Де Бирс», российская АЛРОСА, а также израильские, канадские и австралийские компании смогут избежать сокрушительного кризиса в отрасли. Ведь если цены на алмазы станут регулироваться законами свободного рынка, появление на нем огромной массы товара, будь то алмазы из запасников гигантской монополии или «левые» африканские камни, поставит крест на одном из самых живучих мифов XX века: «Бриллианты — это навсегда». Когда бриллианты превратятся в банальные сгустки углерода, которые можно купить в любой галантерейной лавке, об «алмазных миллиардах» можно будет забыть.

Олег Храбрый

Финансовое сожительство

До реформ в банковской системе далеко: пока государство лишь укрепляет Внешторгбанк, который становится одним из крупнейших кредитных учреждений России

Елена Гостева

РАСКЛАД

Этим летом, как и два года назад, банкирам неспокойно. В финансовом секторе страны происходит передел сфер влияния. Основания для этого передела впервые четко обозначены в программе Германа Грефа: «Состояние российской банковской системы по существу тормозит экономическое развитие страны: банки не стали действенным механизмом аккумулирования сбережений и их трансформации в инвестиции, крайне низка их роль в межотраслевом перераспределении капитала».

Слабые стороны российских кредитных организаций стали особенно очевидны после кризиса 1998 года. Из бывших гигантов российского банковского бизнеса в живых остались только те, кому государство помогло деньгами. Совпадение по срокам двух неприятных для финансового рынка событий — отказ государства платить по ГКО и резкая девальвация рубля — привело к банкротству банков, на которых держалось обслуживание крупнейших финансовых потоков в стране. Несколько месяцев финансовая жизнь России была буквально парализована. На сегодня совокупный банковский капитал страны в пересчете на валюту почти достиг докризисного уровня, но остается предельно низким — около 5 млрд. долларов, таков капитал среднего европейского банка. Огромный по нашим меркам Сбербанк (капитал банка, если применять международные стандарты бухгалтерского учета, составляет 18 млрд. рублей), хоть и является крупнейшим банком в Восточной Европе, по западным меркам оказывается весьма скромным.

Большинству коммерческих банков население перестало доверять сразу после кризиса августа 1998 года, когда многие из них оказались не в состоянии расплатиться с вкладчиками. И сколько бы отдельные кредитные организации ни заявляли о своей финансовой стабильности и надежности, в сохранность сбережений на их счетах большинство граждан по-прежнему не верит. Доказательством служит тот факт, что Сбербанк сразу же после кризиса восстановил свои позиции лидера по объему привлеченных денег среди населения (ему принадлежит 71% рынка частных вкладов). Да и большинство юридических лиц перевело свои счета из частных структур, остановивших проведение платежей, в Сбербанк.

Крупняк

Коль скоро состояние коммерческих банков неудовлетворительно, значит, все большее место в экономике занимают банки с государственным участием. Список основных банков такого рода не меняется уже несколько лет: это Сбербанк, Внешторгбанк (ВТБ), Внешэкономбанк (ВЭБ) и банк Еврофинанс. Но если раньше они не составляли друг другу конкуренции, поскольку обслуживали различные сектора рынка, то сейчас интересы банков стали пересекаться.

На глазах укрепляется, превращаясь чуть ли не в самое крупное финансовое учреждение России, Внешторгбанк, который готовится к поглощению бизнеса «Мост-банка» и росзагранбанков. Дело в том, что уже несколько лет Международный валютный фонд выдвигает требование о выходе ЦБ из капиталов, во-первых, росзагранбанков, а во-вторых, ВТБ и Сбербанка в качестве одного из условий предоставления России займов. Согласно закону «О Центральном банке» ЦБ не должен участвовать в капиталах коммерческих банков: ведь если, осуществляя функции надзора над банковской системой, ЦБ одновременно является совладельцем банковского бизнеса, у него возникает конфликт интересов.

Пока Центробанк сосредоточился на выполнении первой части требований МВФ — готовит продажу акций росзагранбанков Внешторгбанку России. Таких банков пять — Московский народный банк (Лондон, ЦБ принадлежит 88,9% акций), Евробанк (Париж, 77,8%), Ост-Вест Хандельсбанк (Франкфурт, 82%), Ист-Вест Юнайтед банк (Люксембург, 49%) и Донаубанк (Вена, 49%).

Сейчас ЦБ активно ведет переговоры с органами банковского надзора Австрии и Люксембурга о продаже ВТБ пакетов акций двух последних. Что касается трех остальных — без санкции Думы продавать их нельзя. В свое время планировалось распродать доли в росзагранбанках на открытом рынке, но три года назад к закону «О Центральном банке» была принята поправка, разрешающая продавать акции кредитных учреждений, где ЦБ владеет контрольным пакетом, лишь после принятия Думой соответствующего закона.

Для того чтобы сделки по покупке росзагранбанков, а также «Мост-банка», предложение о продаже которого ВТБ было сделано в апреле, прошли безболезненно, ВТБ необходимо увеличить свой уставный капитал: по нормативам Центробанка мелкий банк не может поглотить более крупный. Поскольку все сделки планируются примерно на одно время — осень этого года, — размер приобретений превышает уставный капитал ВТБ. На днях наблюдательный совет Внешторгбанка принял решение об увеличении уставного капитала с 22,3 млрд. руб. как минимум в два раза. Но увеличить капитал ВТБ может только двумя путями — за счет денег все того же Центробанка, поскольку ЦБ владеет 99% акций ВТБ, или через продажу своих акций на рынке. Последний путь маловероятен: у потенциальных отечественных покупателей просто нет таких денег, а быстро распродать акции иностранцам ВТБ вряд ли решится. Так что скорее всего увеличивать капитал ВТБ придется Центробанку путем перекладывания денег из одного кармана в другой: ЦБ делает взнос в уставный капитал, а ВТБ «возвращает» деньги Центробанку в оплату за акции росзагранбанков. Проще говоря, покупать акции росзагранбанков у Центробанка ВТБ будет за его же деньги.

Ты – мне, я – тебе

Чтобы не отстать от ВТБ, Внешэкономбанк и Сбербанк в последний год стали активно наращивать объемы кредитования промышленности. Но для того, чтобы заниматься тем, в чем традиционно сильны коммерческие банки, то есть кредитованием и работой с населением (не только принимать вклады, но и оказывать другие финансовые услуги), госбанкам не хватает опыта. Поэтому они подписывают соглашения о сотрудничестве с коммерческими. Сначала ВЭБ заключил союз с Автобанком, а совсем недавно ВТБ решил сотрудничать с банком «Возрождение». Суть этих соглашений примерно одинакова — коммерческие банки представляют государственным свою филиальную сеть и специалистов, а государственные дают

О РЕФОРМЕ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ ГОВОРИЛОСЬ НЕМАЛО, В ТОМ ЧИСЛЕ И ПРИ НЫНЕШНЕЙ ВЛАСТИ. **ВЛАДИМИР ПУТИН** СОБИРАЛ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОВЕЩАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (НА СТР. 28). **ГЕРМАН ГРЕФ** (СЛЕВА) ВКЛЮЧИЛ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРОГРАММУ ПРАВИТЕЛЬСТВА РАЗДЕЛ, ГДЕ ПРЕДУСМОТРЕЛ ПОСТЕПЕННЫЙ ВЫХОД ЦЕНТРОБАНКА ИЗ КАПИТАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БАНКОВ. ОДНАКО ПРИ НЫНЕШНЕМ ГЛАВЕ ЦБ **ВИКТОРЕ ГЕРАЩЕНКО** (СПРАВА) ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ ПРОДАЖЕЙ ПАКЕТОВ РОСЗАГРАНБАНКОВ ВНЕШТОРГБАНКУ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕМУ ТОМУ ЖЕ ЦБ

НАСЛЕДСТВО

Росзагранбанки в советские времена принадлежали Внешторгбанку СССР. На них возлагалось финансовое обеспечение торгового оборота России со странами Западной Европы, обслуживание счетов российских торговых представительств за рубежом. Классическим банковским бизнесом, которым сегодня занимаются коммерческие банки — кредитованием и обслуживанием пластиковых карточек, — они никогда не занимались.

коммерческим доступ к своим ресурсам. По словам президента банка «Возрождение» Дмитрия Орлова, главная цель соглашения с ВТБ — «совместными усилиями оказать конкретное и эффективное содействие выполнению ряда важных государственных программ в реальном секторе». Это понятно: собственных средств для крупных кредитов промышленным предприятиям у большинства комбанков нет. А у госбанков есть деньги, но кредитовать промышленность в одиночку они не в рискуют: в промышленности слишком высок процент невозврата денег банкам. Так, например, по словам президента ВЭБа Андрея Костина, задолженность по кредитам, предоставленным предприятиям бывшего СССР и российским частным компаниям по линии ВЭБа, составляет 5 млрд. долларов.

Сотрудничество выгодно обеим сторонам. Допустим, у госбанка есть обширная клиентура среди предприятий-экспортеров. Госбанки обслуживают торговые сделки. Но вся эта работа сосредоточена в Москве — у ВЭБа и ВТБ сейчас нет филиальной сети. А производство экспортеров сосредоточено в основном в регионах, и банковское обслуживание им нужно на местах. Например, предприятию требуется кредит. Тогда оно открывает расчетный счет в местном филиале коммерческого банка — партнера госбанка, и именно этот филиал ведет обслуживание текущих счетов. Госбанк переводит туда средства, которые коммерческий банк выдает в качестве кредита предприятию. Таким образом, госбанк через специалистов коммерческого банка контролирует использование клиентом своих денег (риск невозврата кредита в таком случае делится пополам) и получает проценты за пользование кредитом, а коммерческий банк зарабатывает деньги на обслуживании клиента.

Пока в рамках соглашений ВЭБ—Автобанк и ВТБ—«Возрождение» речь идет только о совместных проектах по кредитованию. Председатель Автобанка Наталья Раевская рассказала, в частности, что Автобанк и ВЭБ прорабатывают сейчас условия выделения кредита Кыштымскому медеплавильному комбинату (клиенту Автобанка) в размере 30 млн. долларов.

В связи с развивающимся сотрудничеством все чаще встает вопрос: а не поглотят ли госбанки бизнес коммерческих? Теоретически могут. Но пока во главе ЦБ стоит Виктор Геращенко, скорее всего этого не произойдет. Позицию Геращенко можно свести к одной его фразе: «В России должно быть много банков, хороших и разных». Он всячески пытается противостоять возникшим в последнее время планам резко сократить число коммерческих банков в целях облегчения контроля за банковской системой и поддерживает даже финансово неустойчивые. Ему часто задают вопрос: не легче ли их обанкротить? На что Виктор Геращенко всегда отвечает, что дает банкам шанс выжить, потому что финансовая система России настолько несовершенна и нестабильна, что ЦБ не может позволить себе «сорить» банками. Поэтому некоторое время ЦБ не применял санкций к тем банкам, которые нарушали нормативы, например, достаточности собственного капитала.

Как заявил «Итогам» в конфиденциальной беседе зампред одного из коммерческих банков, хорошо знающий Геращенко, без нажима МВФ Геращенко не стал бы отзывать лицензию ни у одного из крупных коммерческих банков. Он исходит из того, что владельцам банка нужно предоставить возможность выбора — или тихо умереть, или восстановить бизнес. В том случае если акционеры решают уйти с рынка тайком, бросив банк с долгами и создав новый, им никогда больше не дадут на Западе ни доллара в кредит, и ни один вкладчик не принесет им деньги, под каким бы именем они ни вернулись на рынок: как ни маскируйся, очень быстро можно вычислить, кому банк принадлежит.

В принципе в большинстве банков-банкротов подход Геращенко себя оправдал. Сначала они вывели счета своих лучших клиентов в банки-дублеры, а где-то через год стали постепенно погашать долги. Так, например, на вопрос «Итогов» о том, зачем акционеры МЕНАТЕПа, не верящие в то, что банк можно возродить, платят по его долгам, председатель совета директоров международного финансового объединения МЕНАТЕП, владеющего 15% акций банка МЕНАТЕП, Платон Лебедев, ответил, что с частными вкладчиками нужно расплатиться потому, что акционерам предстоит жить с ними в одной стране и хотелось бы смотреть в глаза людям без стыда. А с иностранцами — потому, что тем же акционерам предстоит и дальше работать на западных рынках. Доказывать иностранцам, заявил Лебедев, что «мой МЕНАТЕП не имеет ничего общего вон «с тем МЕНАТЕПом», я не желаю — мне все равно никто не поверит». До признания Инкомбанка банкротом он тоже расплачивался с вкладчиками, используя зачетные схемы. Пожалуй, единственный крупный банк, пострадавший от кризиса, который не платил никому и никогда, — это взятый под опеку Агентства по реструктуризации кредитных организаций СБС-АГРО.

ВНЕШТОРГБАНК, ПОГЛОТИВ РОСЗАГРАНБАНКИ И «МОСТ-БАНК», СТАНЕТ КРУПНЕЙШИМ ФИНАНСОВЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ В РОССИИ

Дело отдаленного будущего

Что будет с отечественной банковской системой через 5—10 лет — неизвестно. В концепции Германа Грефа намечены пути того, как выполнить требования МВФ. Реализовать окончательный выход ЦБ из капитала росзагранбанков и государственных банков внутри России предлагается путем слияния в 2001—2005 годах ВЭБа и ВТБ. Новый внешбанк будет выступать в качестве агента правительства на западных рынках, а внутри страны будет работать как обычный банк, взимая с государственных организаций, находящихся на его обслуживании, минимальные комиссионные. Затем планируется передать доли в акционерном капитале росзагранбанков новому объединенному ВЭБ—ВТБ, через приватизацию путем проведения открытых тендеров постепенно снижать доли ЦБ в новом банке и параллельно выкупать госпакеты акций Сбербанка у Центробанка (это должно делать правительство в лице Минфина). Логика реформаторов приблизительно такова: устранить конфликт интересов, выводя ЦБ из бизнеса отдельных банков, одновременно уменьшить долю участия государства в существующих госбанках, распродавая куски госсобственности на открытом рынке. Предварительно, правда, слить более или менее схожий бизнес ВЭБа и ВТБ и росзагранбанков воедино, тем самым повысив инвестиционную привлекательность нового монстра для частных инвесторов.

Все это прекрасно выглядит на бумаге, но трудно реализуемо, по крайней мере пока во глава ЦБ стоит Геращенко. Во-первых, Виктор Геращенко, который, с одной стороны, поддерживает коммерческие банки, с другой — не раз давал понять, что он будет бороться за привилегии Банка России до конца. Он был крайне недоволен, когда после кризиса контроль за санацией банковской системы был передан АРКО. А сейчас категорически против идеи, озвученной советником президента по экономическим вопросам Андреем Илларионовым, выделить в отдельную организацию надзор за банковской системой.

Кроме того, против приватизации госбанков активно настроен их менеджмент. Сейчас первые и вторые лица в госбанках чувствуют себя хозяевами положения, а если банки приватизируют, то топ-менеджеров будут выбирать новые владельцы. И от того, в чьи руки попадет контрольный пакет, зависит будущее нынешних руководителей. Вдруг банки будут проданы тем структурам, которые захотят поставить у руля «своих людей»? От идеи открытой продажи акций госбанков уже пришлось отказаться в 1997 году. Тогда ВЭБ уверенно заявлял о своем стремлении стать «классическим универсальным коммерческим банком» и планировал продать для этого часть своих акций. Однако после залоговых аукционов 1995—1997 годов, когда компании продавались не тому, кто предложил за них лучшую цену, а тому, кто смог «договориться», Костин побоялся, что акции ВЭБа тоже будут проданы «нужным людям» и он не сможет эти сделки оспорить. Поэтому с приватизацией ВЭБа решено было повременить. «Времянят» и по сей день.

Неторопливость объясняется еще и тем, что теперь банк, вероятнее всего, будут продавать не в России, а западным инвесторам. По словам Костина, банки Италии и Германии заинтересованы в приобретении долей ВЭБа, но государство пока раздумывает. «Это дело отдаленного будущего», — недавно заявил Костин. Вполне вероятно, что по такому же пути — продажа на акционах среди западных инвесторов — планирует пойти и Внешторгбанк.

Похоже, что приватизация, выход ЦБ из активов госбанков — дело действительно отдаленного будущего. Тем более что то же будущее покажет, есть ли перспективы у российских коммерческих банков. Западные кредитные учреждения не очень активно наращивают свое присутствие в России, ограничиваясь открытием дочерних структур в Москве или в крайнем случае в Санкт-Петербурге. У нашего банковского сообщества почти нет других возможностей, кроме как работать с российским клиентом, расширяя спектр услуг, наращивая капитал и оборотные средства и развивая филиальную сеть. В течение двух посткризисных лет многие банки, бывшие до кризиса средними, разобрали клиентуру умерших монстров и даже продали часть своих акций иностранным финансовым компаниям. То есть процесс укрепления банковской системы хоть медленно, но все же идет. И главное, чтобы не произошло самого худшего — чтобы на высоких постах в различных ведомствах не оказались «люди в погонах», которые будут указывать главам банков «правильную линию поведения». Тогда уж о рыночной экономике в России точно придется забыть.

ЧТОБЫ НЕ ОТСТАТЬ ОТ ВТБ, ВНЕШЭКОНОМБАНК И СБЕРБАНК В ПОСЛЕДНИЙ ГОД СТАЛИ АКТИВНО НАРАЩИВАТЬ ОБЪЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Самый ближний из равноудаленных

Роман Абрамович мешает приватизации российской нефтянки

АКЦИОНЕРЫ «СИБНЕФТИ», ПОТРАТИВШИЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ АЛЮМИНИЕВЫХ АКТИВОВ, НЕ МОГУТ КУПИТЬ ОСТАВШИЕСЯ В СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА АКЦИИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ. ПОЭТОМУ РАСПРОДАЖА ЭТИХ АКЦИЙ НЕ СОСТОИТСЯ — **ПРИВАТИЗАЦИЯ «РОСНЕФТИ» И «СЛАВНЕФТИ» ОТЛОЖЕНА НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК**

Милана Давыдова

ТОРМОЗ

После ухода Виктора Калюжного, который ратовал за создание государственной нефтяной монополии на основе «Роснефти», «Славнефти» и ОНАКО, правительство взяло курс на приватизацию этих кусков госсобственности. Ведь несмотря на резко возросшие золотовалютные резервы ЦБ и сверхположительный внешнеторговый баланс, обслуживание внешнего долга страны требует изыскания все новых финансовых ресурсов. По сведениям из Российского фонда федерального имущества, именно по этим причинам в начале июня и было принято решение о распродаже нефтяной госсобственности. К тому же теперь, когда баррель нефти стоит 30 долларов, компании «тянут» на очень приличную сумму.

Однако приватизация застопорилась. Вначале у правительства отпало желание продавать часть «Роснефти» (на продажу собирались выставить 25,1% акций из принадлежащего государству 100-процентного пакета), затем «Славнефти» (19,6% акций из госсобственности в 74,9%), до последнего тянули с объявлением конкурса по ОНАКО (собираются продавать весь госпакет в 85% акций).

По словам руководителя аппарата правительства Игоря Шувалова, продажа государственных пакетов акций нефтяных компаний «крайне позитивна для рынка», а «бездействие для него смертельно». Естественно, возникает вопрос, чем вызвана задержка. Правительственные чиновники, в том числе и Игорь Шувалов, утверждают, что «линии на деприватизацию нет». Однако последние события скорее говорят об обратном. Налоговая полиция возбуждает уголовные дела в отношении нефтяных компаний ЛУКОЙЛ и ТНК. Как утверждает источник «Итогов» в Федеральной службе налоговой полиции, у них есть оперативная информация на все компании, так что уголовные дела могут быть возбуждены в любой момент. Но отмашки обнародовать эту информацию пока не было.

Конечно, о чистой «национализации» речь не идет. Государство затеяло более сложный процесс. Проводя в советы директоров и назначая гендиректорами своих людей (в том числе из лояльных коммерческих структур), оно пытается перенаправить их финансовые потоки в нужное русло. «Газпром» и РАО «ЕЭС» уже ощутили на себе давление «сверху» (см. «Итоги» № 29, 2000).

По словам представителя РФФИ, в условиях нынешней неопределенности, а также враждебных действий по отношению к крупным компаниям успешная приватизация вряд ли возможна.

Борьба за четвертое место

В отечественной нефтяной отрасли, как и во всем мире, идет объективный процесс укрупнения компаний, и, по общему мнению специалистов, через несколько лет в России останется четыре-пять крупных нефтяных фирм. На данный момент первые три места уже определились: ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз» и ЮКОС. На четвертое место посягают ТНК, «Сибнефть» и «Татнефть». Все эти компании претендуют на остатки госсобственности. ЛУКОЙЛ и «Сургутнефтегаз» интересуют все нефтяные активы; ЮКОС в основном зарится на ОНАКО; ТНК и «Сибнефть» — на «Роснефть» и «Славнефть». Почему же отложена приватизация? В каждой компании причины называют разные.

«Роснефть». В «Роснефти» говорят, что государство раздумало продавать ее пакет из-за стремительного роста стоимости компании — с сентября прошлого года она возросла с 1,1 млрд. долларов до 2,1 миллиарда. Впрочем, и менеджмент компании не спешит расстаться с рулями управления и активно скупает акции дочерних предприятий «Роснефти», в которых доля государства за последние годы оказалась сильно размыта (например, в одной из «дочек» у «Роснефти» осталось только 32% акций).

Не исключено, что одна из причин переноса приватизации «Роснефти» — отсутствие денег у главного претендента на ее покупку, «Сибнефти», после знаменитой алюминиевой сделки. Во всяком случае президент «Сибнефти» Евгений Швидлер заявил, что «если приватизация «Роснефти» будет отложена на следующий год, то мы переживать не будем».

«Славнефть». В «Славнефти» не скрывают, что за свои «успехи» — отмену конкурса — им нужно благодарить покровителей в администрации президента, которые, потирая руки, следили за развернувшейся «войной» между ТНК и «Славнефтью». В начале июля глава Минимущества Фарит Газизуллин внезапно заявил, что правительство не поддержало предложения о продаже 19% акций компании. Мол, бюджет от этого практически ничего не выигрывает. Власть посчитала, что 250—300 млн. долларов за 19-процентный пакет погоду не делают. Довольно странное решение, если учесть, что акции ОНАКО выставляют на продажу по стартовой цене 400 млн. долларов. На самом деле подоплека решения иная. Приватизация «Славнефти» невыгодна Роману Абрамовичу и его детищу — НК «Сибнефть». Его отношения со «Славнефтью» можно назвать практически родственными, так как менеджмент компании он уже сумел «приватизировать». Произошло это благодаря приходу в «Славнефть» в начале этого года Михаила Гуцериева. В нефтяных кругах считается, что его назначение — результат лоббистских усилий Абрамовича.

ТНК с самого начала заявила о своем желании цивилизованным способом приобрести «Славнефть». Сначала компания скупила 12% акций самого холдинга и крупные пакеты его «дочек» — «Мегионнефтегаза», «Ярославнефтеоргсинтеза»(ЯНОС), заплатив примерно 250 млн. долларов по рыночным ценам.

Всем казалось, что будущее «Славнефти» предопределено: никуда от ТНК, прославившегося прошлогодними подвигами по «съеданию» дочерних предприятий «Сиданко» — «Кондпетролеума» и «Черногорнефти», — ей не деться. Однако поглощение активов вдруг пошло в обратном направлении. Наметилась явная концентрация финансовых ресурсов государства. Полугосударственная «Славнефть» принялась активно скупать акции дочерних предприятий ТНК, вывела «танкистов», то есть совладельцев, из совета директоров головной компании и «дочек», где ТНК имеет блокирующие пакеты. К «достижениям» «Славнефти» необходимо также причислить обыски в трех дочерних предприятиях ТНК в Нижневартовске и почти наверняка даже сам несостоявшийся аукцион по продаже госпакета. Дело в том, что компания Абрамовича «Сибнефть», имеющая лишь незначительный пакет акций «Славнефти», практически подчинила себе эту компанию, переключив на свои фирмы экспорт ее сырья: Гуцериев перевел все экспортные потоки нефти на сибнефтевского трейдера компанию «Руником».

Если бы намеченная продажа «Славнефти» состоялась, ТНК, безусловно, участвовала бы в аукционе или конкурсе. А вот «Сибнефть» — вряд ли, ведь ее финансовые ресурсы истощены. К тому же «Сибнефть» и так сидит на финансовых потоках компании.

ОНАКО. С планируемой продажей ОНАКО, казалось бы, все проще: правительство на прошлой неделе одобрило предложение Минимущества о проведении конкурса. Стартовая цена 85-процентного пакета составит 400 млн. долларов. Его продадут на инвестиционном конкурсе, который по сути будет напоминать простой аукцион: кто больше даст денег за пакет, тот его и купит. Инвестиционные условия минимальны — необходимо оплатить только услуги оценщика (около 50 тыс. долл.). На ОНАКО претендуют ЮКОС и ЛУКОЙЛ, которые, как считалось до недавнего времени, заключат союз для совместной покупки. Однако есть сведения, что «Сибнефть» и тут не прочь попытаться — за неимением достаточных средств — договориться с одним из конкурентов о «сотрудничестве» в обмен на уступки в приобретенном бизнесе. Такая тактика может оказаться вполне успешной, поскольку проводившиеся до недавнего времени консультации ЮКОСа и ЛУКОЙЛа уже прекращены, компании приняли решение идти на конкурс либо по отдельности, либо в альянсе с кем-то третьим. Вагит Алекперов, к примеру, рассматривал в качестве партнера англо-американскую «Шелл», которая, впрочем, может отказаться от сотрудничества после недавних претензий налоговой полиции к ЛУКОЙЛу. Что касается ЮКОСа, то, по информации «Итогов», его партнерами могут выступить западные банки. Но ни та, ни другая компания не станут сбрасывать со счетов богатые политические возможности и связи «Сибнефти», так как именно от них может зависеть не только успешное проведение аукциона, но и будущее компании.

Конкурс ресурсов

Представители администрации президента не устают повторять о том, что выступают за «обнуление» ситуации и отказ от пересмотра приватизации. Дескать, что было, то было — нынешнюю приватизацию нужно начинать с чистого листа, и все предприниматели должны находиться в одинаковом положении. «Если это гражданин, который, используя свои связи, добивается успехов через коррумпированных чиновников, то такие олигархи не нужны и с ними нужно бороться», — говорит заместитель главы президентской администрации Дмитрий Козак.

Пожелание благое, но, к сожалению, ближе к реальному положению дел позиция президента «Сибнефти» Евгения Швидлера: «На сегодняшний день при приватизации происходит конкурс административных ресурсов, знакомств и прочее». И, по его мнению, для нынешней России это и есть справедливая форма конкуренции. Подчиненный Романа Абрамовича, похоже, знает, что говорит. Увы, время «чистого листа» для приватизации еще не настало. ■

РОМАНУ АБРАМОВИЧУ НЕЗАЧЕМ ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ НА ПОКУПКУ «СЛАВНЕФТИ» — ВСЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ И ТАК ПОД ЕГО КОНТРОЛЕМ: ВОЗГЛАВЛЯЕТ КОМПАНИЮ ПРОВЕРЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК **МИХАИЛ ГУЦЕРИЕВ** (ВВЕРХУ), ЭКСПОРТОМ ЗАНИМАЕТСЯ СИБНЕФТЕВСКИЙ ТРЕЙДЕР КОМПАНИЯ «РУНИКОМ». ТАК ЧТО ПРАВ ПРЕЗИДЕНТ «СИБНЕФТИ» **ЕВГЕНИЙ ШВИДЛЕР** (ВНИЗУ): «ПРИ ПРИВАТИЗАЦИИ ПРОИСХОДИТ КОНКУРС АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕСУРСОВ, ЗНАКОМСТВ». ПО ЕГО МНЕНИЮ, ДЛЯ НЫНЕШНЕЙ РОССИИ ЭТО И ЕСТЬ СПРАВЕДЛИВАЯ ФОРМА КОНКУРЕНЦИИ

Два крыла с пассажирами посередине

История авиации — это не только перечень конструкторов и самолетов, рекордов и катастроф, но и история прогнозов. Люди испокон веку мечтали летать, и, когда сто лет назад в воздух поднялись первые аэропланы, они принялись увлеченно гадать, что станет с новым изобретением. Фантазии французских художников начала века (справа), пытавшихся вообразить летательные аппараты будущего, сегодня кажутся наивными. Но главное они разглядели: воздушный аттракцион стал воздушным транспортом, массовым и общедоступным.

На открывшемся на этой неделе авиасалоне в британском Фарнборо — последнем авиасмотре XX века — подводить итоги не будут. Специалисты опять попытаются угадать направления развития авиации. А лет через сто наши правнуки, как мы сегодня, с улыбкой скажут: надо же, они кое в чем были правы!

АЭРОПЛАНЫ БУДУЩЕГО ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗОВ НАЧАЛА XX ВЕКА. НАРОДНЫЕ КАРТИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА PELLERIN. (КОММЕНТАРИИ ОРИГИНАЛА):
1. АЭРОПЛАН ДЛЯ ШИКАРНОЙ ПУБЛИКИ: ЛЕГКИЙ, КОКЕТЛИВЫЙ, СКОРОСТНОЙ И... СВЕРХДОРОГОЙ, РАЗУМЕЕТСЯ! ТАКОЙ АППАРАТ СМОГУТ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ РАЗВЕ ЧТО ПРИНЦЫ И ИЗВЕСТНЫЕ АКТЕРЫ.
2. АЭРО ДЛЯ ЖАНДАРМА — УГРОЖАЮЩЕГО ВИДА, НО ЧРЕЗВЫЧАЙНО НАДЕЖНЫЙ В ЭКСПЛУАТАЦИИ. ЗА НЕБОЛЬШУЮ ПЛАТУ КОНСТРУКТОР ПРЕДОСТАВИТ СПЕЦАППАРАТ ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СОБАКИ.
3. АЭРО ДЛЯ ХУЛИГАНА. ПРИМИТИВНЫЙ И СОМНИТЕЛЬНЫЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ, АППАРАТ ИЗ-ЗА ДЕШЕВИЗНЫ БУДЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ БОЛЬШИМ СПРОСОМ.
4. АЭРО ДЛЯ ТОЛСТЯКА, ИЛИ УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ СИСТЕМА БРАТЬЕВ РАЙТ. ЕСЛИ ВЕСИШЬ 100 КГ, ЭТО ЕЩЕ НЕ ПОВОД ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ПРЕЛЕСТЕЙ ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ.
5. АЭРО ДЛЯ СТАРЬЕВЩИКА. ПРОЧНЫЙ И ЭКОНОМИЧНЫЙ, НО ДОВОЛЬНО ГРОМОЗДКИЙ. ВПРОЧЕМ, В ТЕ ЧАСЫ, КОГДА СТАРЬЕВЩИКИ ПОДНИМАЮТСЯ ВВЫСЬ, ВОЗДУШНЫЕ ПУТИ ОБЫЧНО СВОБОДНЫ.
6. ТЫСЯЧЕПЛАН, КОТОРЫЙ СДЕЛАЕТ АВИАЦИЮ ДОСТУПНОЙ ДЛЯ ШИРОКОЙ ПУБЛИКИ. ЕГО НАВЕРНЯКА ИЗОБРЕТУТ АМЕРИКАНЦЫ, ЛЮДИ ПРАКТИЧНЫЕ.
7. АЭРО ДЛЯ МОДИСТОК — ГРАЦИОЗНЫЙ И ФРИВОЛЬНЫЙ, КАК И САМИ БАРЫШНИ, КОТОРЫЕ ПОРХАЮТ НА НЕМ.
8—10. А ТАКЖЕ АЭРОАССЕНИЗАТОР, АЭРОТАКСИ И АЭРОКАТАФАЛК.

Век авиации: от спорта до транспорта

Василий Карпий

ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ

В 1930 ГОДУ АМЕРИКАНСКАЯ ГАЗЕТА «НЬЮ-ЙОРК ТЕЛЕГРАМ» решила опубликовать серию прогнозов на следующие 50 лет, опросив ведущих специалистов в разных отраслях науки. В их число попал знаменитый авиаконструктор Игорь Сикорский, эмигрировавший после 1917 года из России во Францию, а затем в США, где он основал авиастроительную фирму. Идеи Сикорского показались издателям газеты абсолютно фантастическими. «Путешественники, — заявил он, — будут жаловаться, что земной шар стал слишком маленьким, потому что преодоление самого длинного маршрута, который только можно себе вообразить, займет считанные часы». Сикорский предсказал, что в Нью-Йорке построят один из величайших в мире аэропортов, где будут взлетать и садиться лайнеры, «несущие по нескольку сотен трансатлантических путешественников» и пересекающие океан за пять часов. Что лайнеры будут летать над Северным полюсом, чтобы через двенадцать часов приземлиться в Китае или Индии. Все предположения Сикорского, вплоть до длительности полета, сбылись.

Все сегодняшние прогнозы тоже сводятся к тому, что число авиаперевозок будет расти. Так, специалисты «Эрбас индастри» — крупнейшего европейского производителя гражданских самолетов — уверены, что к 2010 — 2015 годам объем воздушных перевозок увеличится в два с половиной — три раза. Американцы предвидят, что авиакомпании США будут перевозить в год 1,2 млрд. человек — вдвое больше, чем теперь. Такие гранды мирового авиастроения, как американский «Боинг» и европейский «Эрбас», начали работу над самолетами вместимостью 500 и более пассажиров. А в конструкторских бюро уже делают проекты лайнеров, способных принять на борт 1000 и более человек.

Всем, кто летал на самолетах, хорошо знакома толкотня в аэропортах, многочасовое ожидание. Согласно единодушному мнению специалистов, вся авиаиндустрия будет пересмотрена, чтобы максимально угодить пассажирам. И дело вовсе не в разнообразии блюд, предложенных пассажирам, или музыкальных программ в наушниках. Сама структура авиаперевозок станет принципиально иной.

Прежде всего должны измениться аэропорты, состояние которых сегодня во многом сдерживает развитие воздушных перевозок. Стоит ли покупать дорогой билет на сверхзвуковой лайнер, если сэкономленные часы будут потрачены в очереди на паспортный и таможенный контроль, в ожидании багажа, на перегруженных автострадах по пути домой?

Будет развиваться местная авиация. Авиаперевозчики хотят добиться того, чтобы пассажиру, вылетающему, например, из Бремена в Лондон, лишь в крайнем случае требовалось сначала ехать во Франкфурт. Разгрузить центральные аэропорты можно, развивая местные, а значит, будущее авиации — это не только гигантские авиалайнеры, но и средние самолеты, летающие из провинциальных городов. Большие аэропорты должны обслуживать только трансконтинентальные рейсы.

Аэроплан перестает быть роскошью. В последние годы бурно развивается малая авиация, все больше людей приобретают частные или служебные самолеты. На Западе большое распространение получило так называемое долевое владение, когда несколько фирм в складчину покупают небольшой самолет и используют его по очереди. Рынок так называемых административных самолетов на ближайшие 10 лет американские специалисты оценивают в 89 млрд. долларов.

Разрабатываются новые маршруты — авиаторы хотят активнее использовать пути через Северный и Южный полюса. Если в прошлом году по кросс-полярным трассам было выполнено всего 50 полетов, то новые системы управления воздушным движением со спутников позволят направить через полюса большую часть межконтинентальных рейсов, что значительно разгрузит небо Европы и Северной Америки.

Засматриваются авиафирмы и на пассажиров скоростных железных дорог. Специалисты заметили, что, если дорога занимает менее трех часов, человек предпочтет поезд, поскольку тот привезет его прямо в центр города. Но, возможно, не стоит соревноваться со скоростными поездами, не лучше ли превратить их в союзников? Развитие компьютерных диспетчерских сетей позволяет создавать интегрированные транспортные системы, когда пассажир может купить билет из одной точки в другую, заказав место и в самолете, и в скоростном поезде. Представьте: выйдя после трансатлантического перелета в Москве, пассажир отправляется в Тулу на скоростном поезде, сесть на который он сможет, проехавшись на эскалаторе прямо из здания аэропорта.

Что касается традиционных железных дорог, то сегодня лишь цены на билеты, как считают специалисты, удерживают пассажиров обычных плацкартных и купейных вагонов от того, чтобы выбрать самолет. Борьба за удешевление авиабилета станет, по их мнению, одной из главных задач авиации будущего. Не случайно уже сегодня во всем мире развиваются мелкие авиафирмы, которые, правда, не предлагают пяти перемен блюд и телевизора в салоне, но зато их билет

значительно дешевле. Авиаторы-оптимисты уверены, что к середине наступающего века уделом железных дорог станут лишь несрочные грузоперевозки.

Возможно, эти проекты кажутся фантастичными, но ведь в 1930 году Игорю Сикорскому тоже мало кто поверил.

«Грузы возить будут, людей — никогда!»

Если историки до сих пор спорят, кто был создателем первого аэроплана, то имя первого авиапассажира известно точно. Им стал некто Чарльз У. Фэрнас — приятель американских братьев-изобретателей Уилбура и Орвилла Райтов, которые 17 декабря 1903 года совершили на своем аппарате «Флайер» первый в мире управляемый полет. Лишь в 1908 году Уилбур Райт решился взять на борт постороннего. Первый пассажирский рейс длился 28,6 секунды, и самолет пролетел 600 метров. Впрочем, вечером того же дня уже Орвилл Райт пролетел с тем же Чарльзом Фэрнасом целых 4 километра.

Господину Фэрнасу и ему подобным гражданская авиация обязана своим рождением. Не появись тогда смельчаки, готовые стать пассажирами странного и ненадежного аппарата, авиация так и осталась бы спортом или одним из видов вооруженных сил. Проекты начала века рассматривали аэропланы прежде всего как перспективное оружие, никто всерьез не предполагал, что они станут массовым видом транспорта. Современники называли аэропланы так: «Фанерные крылья с пилотом и испуганным пассажиром посредине».

Представить, каково было авиапассажиру того времени, можно, читая воспоминания известной русской революционерки Веры Фигнер. Отсидев 20 лет в Шлиссельбургской крепости, она эмигрировала в Европу и незадолго до Первой мировой решилась опробовать модный аттракцион, пролетев на аэроплане над Женевским озером: «Меня подсаживают на какое-то подобие ступеньки. Но куда же ставить другую ногу? ... Аппарата как будто и нет, никакого твердого вещества, кругом только собственные ноги да тонкая проволока там и сям. И не смешно ли: прямо впереди, передо мной и авиатором, протянута эта железная нить и в середине скреплена... чем бы вы думали? — простой тряпочкой! Вообще вся конструкция какая-то хрупкая, игрушечная, почти балаганная...»

«Грузы самолеты возить будут, а пассажиров — никогда», — заявила в 1911 году одна французская газета. В тот год начались официальные почтовые перевозки на аэропланах, и некоторые особенно смелые поклонники авиации заговорили, что уже в XX веке в небо поднимутся «летающие поезда», способные перевезти тысячу человек. Лайнеров с таким количеством мест нет до сих пор, но тысячу человек самолет в этом веке все же перевозил. Это было в 1991-м, когда власти Израиля начали эвакуацию фалашей — эфиопов иудейского вероисповедания — в Израиль. Во время этой операции, получившей название «Соломон», в одном Боинге-747 были демонтированы все служебные отсеки, благодаря чему удалось принять на борт 1084 человека, причем в Израиль их прилетело 1087 — во время полета родились трое младенцев. Появление лайнеров, способных вместить тысячу и более человек, ожидается к 2010 году.

Но началась гражданская авиация действительно с перевозки грузов. Первый в мире грузовой рейс состоялся в США в ноябре 1910 года, когда американская торговая компания «Мохауз-Мартенс» в рекламных целях заключила контракт с фирмой братьев Райт на доставку из Дейтона в Колумбус, штат Огайо, двух рулонов шелка. Обошлось это «Мохауз-Мартенс» в 5000 долларов — авиация была занятием не только рискованным, но и дорогим. Впрочем, вложение окупилось: компания разрезала этот шелк на кусочки и, приклеив к открыткам, распродала как сувениры, чистая прибыль составила более 1000 долларов.

Потребность в пассажирских авиаперевозках возникла

Как учились летать пассажирские самолеты:

1900-е

1903 — братья Райт выполняют первый пилотируемый полет.
1906 — первый в Европе пилотируемый полет.
1906 — англичанин Гарри Харпер стал первым корреспондентом, постоянно освещающим проблемы авиации (работал в «Дейли миррор»).
1908 — первый пассажир в воздухе.

1910-е

1910 — первая женщина-пилот (француженка баронесса де Ларош).
1910 — первая транспортировка груза по воздуху.
1919 — первая регулярная пассажирская линия.
1919 — авиакомпания «Хейндли пейдж трэнспорт» впервые предложила пассажирам еду в воздухе.

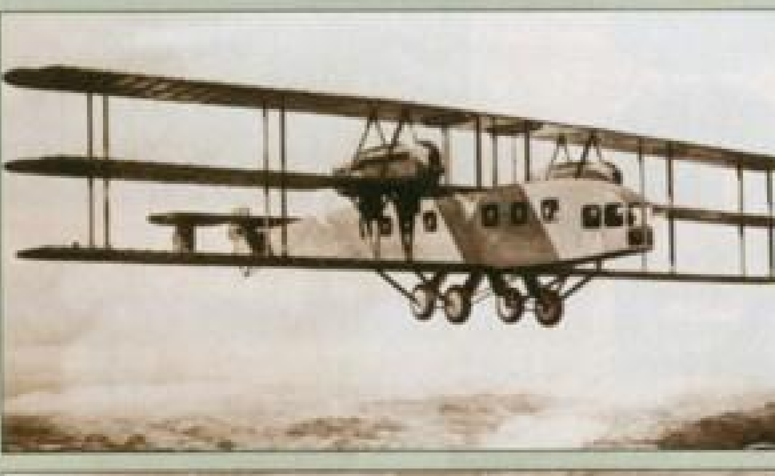

1920-е

1922 — в небе Франции произошло первое воздушное столкновение. Все семь человек, бывшие на борту двух самолетов, погибли.
1924 — первый успешный кругосветный полет.
1926 — первый полет над Северным полюсом.
1927 — первый беспосадочный полет через Атлантику.

1930-е

1930 — первая стюардесса (американка Элен Черч).
1931 — первая пассажирская авиалиния в Африку (Лондон — Хартум).
1933 — первые полеты над Эверестом.
1939 — первые регулярные трансатлантические почтовые рейсы.

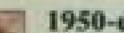

1940-е

1945 — первый самолет с турбовинтовыми двигателями («Метеор» фирмы «Глостер»).
1948 — первая транспортировка автомобилей по воздуху.
1948 — первый акт воздушного пиратства (террористы пытались захватить пассажирский самолет, летевший из Макао в Гонконг).

1950-е

1952 — в Англии вышел на линии первый реактивный пассажирский авиалайнер «Комет-1».
1956 — вышел на линии первый советский и второй в мире пассажирский реактивный авиалайнер Ту-104.
1958 — первая трансатлантическая пассажирская линия, обслуживавшаяся реактивными самолетами (компания БОАК).

1960-е

1968 — первый испытательный полет сверхзвукового пассажирского авиалайнера Ту-144.
1969 — первый полет широкофюзеляжного гражданского самолета «Боинг-747».
1969 — испытательный полет сверхзвукового авиалайнера «Конкорд» совместного англо-французского производства.

1970-е

1972 — испытательный полет первого европейского аэробуса А-300.
1975 — Ту-144 вышел на линии. Полеты продолжались до 1978 года.
1976 — «Конкорд» вышел на линии, сегодня он остается единственным сверхзвуковым пассажирским самолетом.
1976 — первый полет советского широкофюзеляжного лайнера Ил-86.

1980-е

1983 — близ Эр-Рияда (Саудовская Аравия) открылся самый большой в мире аэропорт.
1986 — самолет «Вояджер» совершил первый беспосадочный кругосветный полет без дозаправки топливом.
1988 — первый полет самого большого грузового гражданского самолета —Ан-225 «Мрия».

1990-е

Главным событием этих лет стала все обостряющаяся борьба между основными производителями пассажирских авиалайнеров — американской компанией «Боинг» и европейской «Эрбас индастри». К 2000 году европейцы впервые обогнали американцев по объему продаж своих самолетов.

вопреки прогнозам скептиков довольно скоро. Первый регулярный международный пассажирский рейс открылся в марте 1919 года, соединив Париж и Брюссель. После третьего полета на этой линии в Брюсселе был проведен первый в истории таможенный досмотр самолета.

В 1923 году открылась первая отечественная пассажирская авиалиния Москва — Нижний Новгород — Москва. Афиша, выпущенная к открытию авиалинии, гласила: «Приняты меры, дабы в случае вынужденного спуска в пути пассажиры смогли следовать на первом отходящем поезде в ту или другую сторону (БЕСПЛАТНО)». К счастью, самолет, пилотируемый летчиком Яковом Моисеевым, преодолел все 408 верст на высоте 200 метров, ориентируясь в пути по железной дороге и рекам, и благополучно сел в Нижнем.

Руководство «Добролета», «Укрвоздухпути» и «Закавиа» — первых отечественных авиакомпаний, предшественников единого советского Аэрофлота, — не очень берегло нервную систему своих клиентов. В инструкции пассажирам, например, было сказано: «После взлета необходимо следить за колесами, и если колесо останется на земле или оторвется в воздухе, нужно поставить в известность об этом летчика». И далее: «Категорически запрещается прикасаться руками к троссам, проходящим по потолку багажного отделения, а также заходить в багажное отделение за туалетом (грозит катастрофой!)». В то время не только у нас, но и в других странах всерьез рассматривалась возможность обеспечения каждого пассажира парашютом.

Воздушный налет

Постепенно самолеты становились все безопаснее. К тому же, скорость полета неуклонно росла, и пассажиры это заметили. После Второй мировой войны началась новая эра в гражданских перевозках. Авиация стала массовым средством передвижения. Это поставило крест на развитии гигантских трансатлантических пассажирских кораблей — никто больше не хотел платить огромные деньги за несколько дней плавания, когда гораздо дешевле и быстрее можно добраться из Европы в Новый Свет по воздуху.

Довоенная статистика показывает, что среди пассажиров преобладали мужчины, женщины скептически относились к летающим чудовищам. В конце 30-х американский журнал «Попьюлар авиэйшн» утверждал, что объем воздушных перевозок напрямую зависит от позиции женщин. Матери, невесты и жены боялись летать сами и пытались отговорить мужчин от мысли о воздушном путешествии. Чтобы привлечь на борт пассажирок, авиакомпаниям пришлось уделить больше внимания пропаганде безопасности полетов, а также дизайну и комфорту. Наряду со стюардами стали появляться стюардессы, улыбки которых должны были убедить дам в том, что летать не только безопасно, но и модно. (Женский фактор сыграл свою роль и в отечественном авиастроении. В середине 50-х на линии вышли первые советские реактивные лайнеры Ту-104, и вскоре полы в них покрылись вмятинами. В чем дело? Оказалось, в модных тогда каблучках-«шпильках». Они продавливали полы, сделанные из легких авиационных сплавов! Пришлось их укреплять.)

Авиация наступала по всем фронтам. Сегодня самолет — самое безопасное транспортное средство. Если сравнивать число погибших на пассажирокилометр, авиаперелет в 25 раз безопаснее, чем поездка на автомобиле. Но фантазия конструкторов продолжает работать. Проекты сверхзвуковых лайнеров — это вчерашний день. Уже говорят о так называемых воздушно-космических самолетах (ВКС), которые будут летать на огромных скоростях в стратосфере, полет из Европы в США на ВКС займет около часа. К 2010 — 2015 годам ожидается появление первых экспериментальных моделей этих аппаратов. ■

Василий Карпий, главный редактор журнала «Авиарынок» — специально для «Итогов»

Размер имеет значение

Война авиапроизводителей за рынок гражданских лайнеров в XXI веке вступила в решающую фазу

С КАЖДЫМ ГОДОМ ВСЕ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ ПУТЕШЕСТВУЮТ ПО ВОЗДУХУ, АЭРОПОРТЫ ПЕРЕГРУЖЕНЫ, САМОЛЕТОВ НЕ ВСЕГДА ХВАТАЕТ. **ТАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНЫ ИСПРАВИТЬ НОВЫЕ ГИГАНТСКИЕ ПАССАЖИРСКИЕ ЛАЙНЕРЫ**

Евгений Пахомов

БИТВА ГИГАНТОВ

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ КАЖДОГО АВИАСАЛОНА НЕИЗМЕННО оказываются военные самолеты. Это неудивительно: простые смертные могут увидеть истребители и бомбардировщики, штурмовики и разведчики лишь на таких смотрах. Последнее в уходящем столетии аэрошоу в Фарнборо — не исключение, гвоздем программы вновь станут показательные выступления военных пилотов. На пассажирские лайнеры зрители не засматриваются — они и так нагляделись на них в аэропортах. Демонстрационные полеты пузатых боингов, аэробусов, дугласов привлекают внимание лишь специалистов — ни тебе фигур высшего пилотажа, ни скоростей. Публика, наводнившая в эти дни Фарнборо, и не подозревает, что эти полеты — настоящий воздушный бой, точнее даже сказать, последний и решительный. Неуклюжие «летающие толстяки» отчаянно бьются за собственное светлое будущее на рынке авиаперевозок XXI века.

Сумо в воздухе

Стратегическая цель этой войны — угадать, чего же захочет пассажир от авиалайнера. От этого зависит, кто из производителей получит миллиардные суммы, которые авиаперевозчики готовы вкладывать в самолеты будущего. Главным авиационным событием последнего времени стало заявление руководства «Эрбас индастри» о том, что консорциум приступает к выпуску гигантского самолета, способного принять на борт от 500 до 800 пассажиров. Таким образом, крупнейший европейский авиапроизводитель сжег мосты к отступлению — успешный запуск супертяжеловеса позволит «Эрбасу» одержать победу над своим основным конкурентом, американской корпорацией «Боинг». Неудача будет означать не просто поражение, это будет крах.

Американцы раньше европейцев поняли, что авиация — это деньги. В США стали вкладывать большие средства в развитие нового вида транспорта с начала века, когда в Европе полет на аэроплане рассматривали еще как аттракцион. Не случайно первые главные вехи в развитии гражданской авиации установили не в Старом, а в Новом Свете. Американские компании закрепили отрыв от европейских — как казалось тогда, окончательно — после Второй мировой, когда авиация стала реактивной. То, что первые пассажирские реактивные лайнеры появились в Европе еще в 50-е (это были британская «Комет-I», советский Ту-104 и французская «Каравелла», которая по многим техническим решениям обогнала свое время), было слабым утешением. Уже к середине 60-х значительную часть рынка реактивных пассажирских самолетов контролировала американская корпорация «Боинг». Большие деньги и быстрая постановка на конвейер технических новинок сделали свое дело.

Но европейские авиаконструкторы не признали поражения. В конце 60-х они задумали сверхзвуковые пассажирские аппараты: французы с британцами создавали «Конкорд», в СССР над Ту-144. «Боинг» тоже было собрался создать свой «сверхзвуковик», но потом решил не тратить деньги на ре- ▶

Летающий отель

ПРОСТОРНЫЕ КОРИДОРЫ АВИАЛАЙНЕРА

КАЖДОМУ ПАССАЖИРУ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ

КУПЕ СО СПАЛЬНЫМИ МЕСТАМИ

A3XX

► корды. Он предпочел выпустить первый в мире широкофюзеляжный «Боинг-747» — не слишком быстрый, но очень вместительный и практичный. Американская тактика блестяще удалась: объемы перевозок постоянно росли, авиакомпаниям конца XX века, как выяснилось, требовался не сверхскоростной, а сверхвместительный самолет.

Чтобы как-то противостоять атаке из-за океана, европейские производители самолетов — французская компания «Аэроспасьяль», немецкая «Дойче Эрбас», британская «Бритиш аэроспейс» и другие — решили объединиться для производства евролайнера. Прототип первого европейского аэробуса А-300 поднялся в воздух в октябре 1972 года. В 1982 году этот самолет вышел на регулярные линии. Война «летающих толстяков», как называют широкофюзеляжные лайнеры на Западе, началась...

Ответный удар

«Боинг» сначала не воспринял всерьез усилий европейцев. И напрасно. К началу 1990-х появилась масса новых модификаций А-300: А-310, А-320, А-330, А-340... «Эрбас индастри» выпустила целый модельный ряд самолетов, которые авиакомпания-покупатель могла выбирать в зависимости от загруженности своих линий, а также запросов пассажиров. Продажи «Эрбаса» постоянно росли: если в 1995 году европейцы контролировали лишь 20 % рынка самолетов вместимостью 100 и более пассажиров, а 80 % было у «Боинга», то уже в 1998-м объемы продаж «Боинга» и «Эрбас» сравнялись, а в 1999-м европейский консорциум впервые обогнал по продажам своего извечного конкурента. Европейцам требовался решительный ход, чтобы окончательно положить конкурента на обе лопатки.

Идею нового суперлайнера в «Эрбас» стали вынашивать еще 10 лет назад. В 1991 году на авиасалоне в Бурже исполнительный директор «Эрбас индастри» Джин Пирсон предложил начать работу над самолетом будущего, который получил проектное название «Сверхкрупный коммерческий транспорт» (VLCT — Very large commercial transporter). «Боинг» отреагировал мгновенно, заявив, что тоже готов участвовать. Заговорили о мировом суперлайнере, который конкуренты будут производить вместе. Это было иллюзией: в действительности между союзниками-конкурентами развернулась борьба, результатом которой стал выход американцев из проекта в 1995 году.

Президент гражданского отделения «Боинга» Рон Вудард тогда ссылался на последние исследования пассажиропотока: сегодня, мол, VLCT ни к чему, люди хотят миновать большие аэропорты и будущее за средними самолетами, позволяющими более гибко приспособиться к запросам пассажира. Однако под шумок в штаб-квартире «Боинга» в Сиэтле вовсю разрабатывали новую модификацию 747-го для перевозки 500 пассажиров — на сто человек больше, чем самый вместительный «Боинг-747-400». Новый проект получил название «Боинг-747Х». Прознав про это, европейцы приняли вызов: в «Эрбас» было решено форсировать работу над своим вариантом супергиганта, который получил проектное название А-3ХХ (две буквы Х означают экспериментальный и сверхбольшой). Название, впрочем, адресовано и потребителю: ХХ — обозначение большого размера одежды.

Сегодня боинговцы демонстративно потирают руки. По их мнению, новая модификация «Боинга-747», создание которой обойдется американцам гораздо дешевле, чем европейский суперлайнер нового поколения, скоро сможет выйти на линии. Если это не попытка сохранить хорошую мину при плохой игре, то можно предположить, что американцы намеренно спровоцировали «Эрбас» взяться за сверхдорогой и безусловно рискованный проект в надежде, что это подорвет силы конкурента.

Однако европейцы полны решимости взять реванш, они уверены, что ставка на принципиально новый самолет должна оправдаться. За доли этого проекта, оцененного в 12 млрд. долларов, уже началась борьба внутри нового консорциума, специально созданного для производства А-3ХХ. Предварительную сборку, комплектующие для которой поступят со всей Европы, будут начинать на заводах «Аэроспасьяль» во французской Тулузе. Затем частично собранные лайнеры будут отправляться в Гамбург на заводы немецкой компании DASA, откуда их вновь будут переправлять в Тулузу. Там заказчик сможет приобрести новый А-3ХХ. Такая сложная схема потребовалась потому, что взлетно-посадочная полоса авиастроительного завода в Гамбурге слишком коротка для суперлайнера. Первый самолет будет готов в 2004 году. Содиректора нового концерна француз Филипп Камю и немец Рейнер Хертрих рассчитывают продать 1200 суперлайнеров до 2020 года по цене более 200 млн. долларов за штуку.

Новый самолет действительно поражает воображение. Он будет иметь две пассажирские палубы и в зависимости от модификации сможет принимать на борт от 555 до 656 человек. Разрабатывается и вариант на 800 пассажиров. Проектировщики решили, что полет больше не должен быть утомительным сидением в кресле: в новом лайнере пассажир сможет пойти в кафе, прокатиться на велотренажере или размяться на беговой дорожке, а для особо длительных рейсов предусмотрены купе с кушетками. Этот гигант будет первенцем пассажирских самолетов грядущего века. Насколько он будет удачным, в конечном счете решать пассажирам.

ЧЕТЫРЕ «ТОЛСТЯКА»:

А3ХХ-100
555 МЕСТ

А3ХХ-200
656 МЕСТ

БОИНГ-747-400
416 МЕСТ

БОИНГ-747Х
504 МЕСТА

Третий лишний

Здесь уместно вспомнить, что третьим производителем широкофюзеляжных самолетов в мире является российская компания «Ильюшин». Однако западные конкуренты всерьез ее не принимают. Авиалайнер Ил-96-300 — последняя разработка «летающего толстяка» этой фирмы — уже несколько лет назад превратился в аутсайдера. Ильюшинцы рассчитывают оживить этот проект с помощью западных инвесторов. Однако на массовые закупки этого самолета рассчитывать не приходится.

Российские гражданские лайнеры не востребованы в мире и плохо покупаются в собственной стране — нет средств. Единственное, что остается в таких условиях, это торговать техническими разработками, прежде всего в области сверхзвуковой пассажирской авиации.

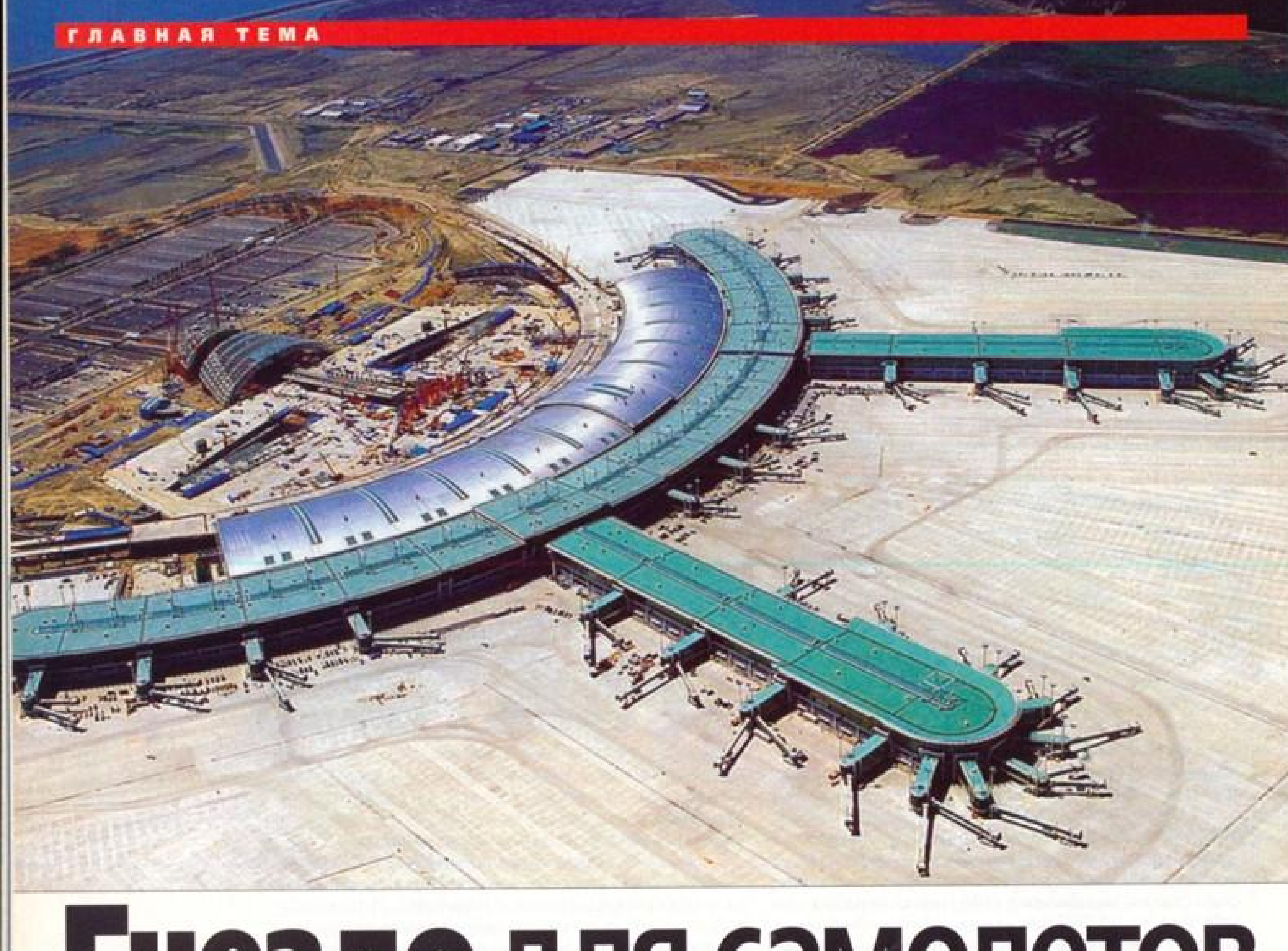
В 1991 году появилась так называемая группа восьми, объединившая несколько авиационных фирм Европы и Америки для разработки «сверхзвуковика» нового типа. В их число вошла и российская компания «Туполев». Впрочем, скоро стороны разделились — США предпочли работать самостоятельно. А в 1993 году на комиссии Гор — Черномырдин было принято решение о том, что американские специалисты будут работать над этим лайнером вместе со специалистами «Туполева». Специально переоборудованный отечественный Ту-144 стал летающей лабораторией, на которой испытывались новые технологии. Но в 1999 году программа закрылась — и европейский, и американский проекты были сочтены неперспективными. Кроме общей дороговизны такого лайнера называют еще одну причину отказа от «сверхзвуковика»: ни европейцы, ни американцы не хотят создавать конкурента собственным «летающим толстякам».

Пожалуй, единственной перспективной разработкой отечественных авиастроителей, которая может в будущем выйти на международный рынок, стал самолет С-21 фирмы «Сухой» — это небольшой сверхзвуковой лайнер, который будет продаваться в частные руки или для нужд корпораций. Этим проектом уже заинтересовались западные инвесторы.

Похоже, в будущем веке российскую авиацию на мировом рынке будет представлять этот маленький самолет, летающий в тени гигантов. ■

СВЕРХЗВУКОВОЙ ПАССАЖИРСКИЙ АВИАЛАЙНЕР ТУ-144 (СЛЕВА), СОШЕДШИЙ С ЛИНИЙ В 1978 ГОДУ, В 90-Е СНОВА ПОДНЯЛСЯ В ВОЗДУХ УЖЕ КАК ЛЕТАЮЩАЯ ЛАБОРАТОРИЯ. НА НЕМ СПЕЦИАЛИСТЫ РОССИИ И США ПРОВЕЛИ СЕРИЮ СОВМЕСТНЫХ ИСПЫТАНИЙ, РАБОТАЯ НАД ГРАЖДАНСКИМ СВЕРХЗВУКОВЫМ САМОЛЕТОМ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ.
ВВЕРХУ: АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ ПАССАЖИРСКОГО «СВЕРХЗВУКОВИКА»

Гнездо для самолетов

Лучший аэропорт, по мнению инженеров, тот, в котором пассажир не задерживается

Константин Васильев

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА

В НАЧАЛЕ ИЮЛЯ В МОРЕ У ЯПОНСКОГО ПОРТА ЙОКОСУКА БЛИЗ Токио была продемонстрирована взлетно-посадочная полоса, лежащая прямо на водах морского залива. Этот первый в мире плавучий аэропорт построен японским консорциумом Mega-Float, представители которого видят в нем предтечу аэропортов будущего.

Аэродромная полоса длиной километр и шириной 60 метров построена на плоских понтонах. При этом японские инженеры постарались, чтобы сооружение с экологической точки зрения было абсолютно безопасно. Конечно, сюда не сядет ни «Боинг-747», ни «Конкорд», но полоса может принимать малые и средние самолеты. Пока этот аэродром — экспериментальный и будет использоваться лишь в экстренных случаях. Но это начало. Пусть плавучие аэропорты сегодня могут заинтересовать только страны, где ощущается острая нехватка суши, но уже нет сомнений: в ближайшем будущем не только самолеты, но и аэропорты будут существенным образом видоизменены.

АЭРОПОРТ «РУАССИ—ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ» В ПАРИЖЕ, НЕСМОТРЯ НА СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН, УЖЕ ЧИСЛИТСЯ СРЕДИ АЭРОСТАРОЖИЛОВ ЕВРОПЫ

БУДУЩЕЕ ЗА ТАКИМИ СУПЕРГИГАНТАМИ, КАК «ИНЧОН» В ЮЖНОЙ КОРЕЕ, СПОСОБНЫМИ ПРИНЯТЬ 100 МЛН. ПАССАЖИРОВ В ГОД (СЛЕВА), **И ПЛАВУЧИМИ АЭРОДРОМАМИ ВРОДЕ ТОГО, ЧТО ПРОШЕЛ ИСПЫТАНИЯ В ЯПОНИИ** (СЛЕВА ВНИЗУ)

ПОСАДКА ПАССАЖИРОВ В КОНТЕЙНЕРАХ БУДЕТ БЫСТРОЙ И УДОБНОЙ

Летное поле под зонтиком

Наверное, только у атомных электростанций найдется больше противников, чем у аэропортов. Рядом со взлетной полосой не хочет жить никто, и всякий раз намерение расширить аэропорт или построить новый вызывает бурю протестов. По сравнению с серединой 50-х, когда появились первые пассажирские реактивные лайнеры, количество вредных выбросов в атмосферу выросло в пять раз, число токсичных и опасных веществ, применяемых для ремонта и обслуживания самолетов, — почти в четыре раза. А этот ужасный рев при взлете и посадке? От него страдают сотни миллионов людей (по данным института «Аэропроект», только в бывшем СССР под постоянным воздействием авиационного шума жило более 12 млн. человек!). Специалисты международной ассоциации авиаперевозчиков ИКАО считают борьбу за снижение шумности самолетных двигателей второй по значимости после повышения безопасности полетов. Не забудьте добавить к этому вредное воздействие на здоровье высоко- и низкочастотных электромагнитных полей от радиолокационных систем, расположенных вблизи аэропортов...

И тем не менее человечество вынуждено мириться с неудобствами — воздушных полетов без аэродромов не бывает. Более того, постоянный рост авиаперевозок заставляет проектировать новые и расширять старые.

Абсолютно безопасными в экологическом отношении аэропорты станут лишь тогда, когда самолеты перейдут на но-

ПРОЕКТЫ

Новые полосы на шкуре Подмосковья

Вдохновленная прогнозами, сулящими в наступающем веке увеличение объемов авиаперевозок, мировая авиационная общественность уже подсчитывает будущие доходы, а в России тем временем авиация переживает спад. Августовский кризис 1998 года серьезно подорвал и без того сложное положение воздушной отрасли — по разным оценкам, число пассажиров тогда упало примерно на 20 процентов. Впрочем, в последнее время летать у нас стали чаще, специалисты предполагают, что в этом году отечественные самолеты перевезут на пять процентов пассажиров больше, чем в прошлом, а через 2 — 3 года, если эта тенденция сохранится, авиация выйдет на докризисный уровень.

Расчеты на то, что число авиапассажиров в России будет расти, прибавляют оптимизма и работникам аэропортов. Борьба за пассажира привела в этом году к своего рода дуэли между двумя крупнейшими московскими аэропортами «Шереметьево» и «Домодедово». Каждый из них представил программу развития.

В июне авиакомпания «Аэрофлот» и ОАО «Международный аэропорт Шереметьево» объявили о намерении построить «Шереметьево-3». Как объяснил «Итогам» Виктор Хресин из института «Аэропроект», который занимается этим новым проектом, к 2020 году пропускная способность аэропорта будет исчерпана, поэтому необходимы срочные меры. Пока речь идет о строительстве нового аэровокзала «Шереметьево-3» рядом с «Шереметьево-2». Но в перспективе стоит вопрос о новой взлетно-посадочной полосе.

Сегодня в «Шереметьево» существуют две, как говорят специалисты, зависимые полосы. Это означает, что они расположены близко друг к другу, и потому их нельзя использовать автономно: когда самолет садится на одну из них, вторая простаивает. Выход видят в том, чтобы построить третью полосу, достаточно удаленную от двух существующих, но объединенную с ними рулежными дорожками в единый комплекс. Строительство здания нового вокзала планируется начать уже в следующем году. Новая полоса, возможно, появится к 2010-му. Если этот проект будет осуществлен, комплекс «Шереметьево» сможет принимать 25 — 35 миллионов пассажиров в год (сегодня — 11 миллионов).

Весьма перспективным считают специалисты проект развития аэропорта «Домодедово». Владелец аэропорта компания «Ист лайн» начала некоторое время назад масштабную реконструкцию вокзала. «Домодедово» оборудован двумя аэродромными полосами, способными работать автономно друг от друга, поэтому аэропорт имеет большие возможности для развития. Большое внимание «Ист лайн» уделила пассажирскому терминалу. Это будет комплекс, объединяющий под одной крышей авиавокзал и железнодорожную станцию. До «Домодедово» можно доехать с Павелецкого вокзала, по этой линии пущены экспресс-электрички. В аэропорту вводятся современные информационные технологии, призванные облегчить и ускорить обслуживание пассажиров, планирование рейсов, оформление багажа. Разрабатывается и проект нового пассажирского терминала «Домодедово-2» с пропускной способностью 2100 пассажиров в час. Возможно строительство новых аэродромных полос. К 2010 — 2015 году комплекс «Домодедово» может стать одним из крупнейших аэродромных комплексов Европы.

ПЛАЧЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АЭРОПОРТОВ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, КТО ЛЕТАЕТ НА САМОЛЕТАХ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПОЯВИЛИСЬ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ МОСКОВСКИХ АЭРОПОРТОВ, КОТОРЫЕ НАМЕРЕНЫ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К ЕВРОПЕЙСКИМ СТАНДАРТАМ. СЛЕВА: **ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ «ШЕРЕМЕТЬЕВО».** СПРАВА: **ТАКИМ СКОРО СТАНЕТ «ДОМОДЕДОВО»**

ГОРОДА РАСТУТ, И МНОГИЕ АЭРОПОРТЫ ОКАЗЫВАЮТСЯ В ИХ ЧЕРТЕ. **ТАК** ЕЩЕ НЕДАВНО, ПОКА НЕ ОТКРЫЛСЯ НОВЫЙ АЭРОПОРТ, **САДИЛИСЬ САМОЛЕТЫ В ГОНКОНГЕ**

ВЗЛЕТНО-ПОСАДОЧНАЯ ПОЛОСА ПОД КРЫШЕЙ ПОКА ЛИШЬ ФАНТАЗИЯ

вые, экологически чистые источники энергии. Однако, согласно прогнозам авиаконструкторов, в ближайшие 20 – 30 лет основным реактивным топливом останется авиационный керосин. Главная задача сегодня: добиться того, чтобы тысячи тонн керосина, поступающие ежедневно на крупный аэродром, не просачивались в окружающую среду. Попутно разрабатываются новые способы очистки сточной воды, остающейся после мойки самолетов. Увы, до идеала еще далеко. Не только техническую воду, но и остатки топлива во многих странах сливают прямо на землю.

Другая задача — повышение безопасности полетов в районе аэропортов. По статистике, почти девять из десяти катастроф происходят в радиусе 30 километров от взлетно-посадочной полосы: при подлете, посадке, взлете или выруливании самолета (на крейсерские полеты приходится лишь около шести процентов всех воздушных аварий и катастроф). Главная причина аварий — теснота в воздухе вокруг аэропортов. Именно поэтому огромные средства вкладывают в разработки перспективных систем управления воздушным движением. Помимо этого проектировщики стремятся свести к минимуму зависимость безопасности взлета и посадки от погоды. Уже к 2010 — 2015 годам ожидается появление всепогодных аэродромных покрытий, возможно даже сооружение над взлетно-посадочными полосами, своего рода крыш из легких сортов пластика, — даже в сильный ливень и в мощный снегопад полоса останется сухой и чистой.

Эти подробности, впрочем, касаются посвященных. Для большей части человечества аэропорт — это прежде всего залы отлета и прилета. Что ждать пассажирам от аэропорта будущего?

Самолет на дому

«Лучший аэропорт тот, в котором пассажир не засиживается, — сказал «Итогам» Виктор Хресин, главный инженер проекта, сотрудник института «Аэропроект». — Наши завтрашние приоритеты — всепогодность аэровокзалов и технологии, которые сократят время обслуживания пассажиров».

Но это, к сожалению, теория. Если на Западе специалисты действительно заняты работой на перспективу, в России их основной задачей стало поддержание аэропортов в работоспособном состоянии. Как рассказал Виктор Хресин, России в наследство от бывшего СССР досталось 74 аэропорта. Уже десять лет назад значительная их часть нуждалась в срочной реконструкции, а сегодня состояние многих просто катастрофическое. Нет самого элементарного оборудования, не хватает ангаров — техника обслуживается прямо под открытым небом.

Ясно, что в ближайшем будущем привести в порядок все аэропорты невозможно. Специалисты «Аэропроекта» считают принципиально важным развивать хотя бы те, которые играют ведущую роль в воздушных перевозках. Поэтому Виктор Хресин придает такое значение программам развития аэропортов «Домодедово» и «Шереметьево» (см. подверстку).

Вот как представляют себе инженеры из «Аэропроекта» аэропорт XXI века. «Будущее за развитием специальных портов, предназначенных для самолетов вертикального взлета-посадки, — рассказывает Виктор Хресин. — Значительно меньший, чем у обычных самолетов, уровень шума позволит разместить такие площадки прямо в центре города. Перелет из города в город будет тогда занимать гораздо меньше времени». Аппараты вертикального взлета-посадки смогут выполнять роль воздушного такси для пассажиров магистральных аэропортов, где будут базироваться большие пассажирские лайнеры или воздушно-космические аппараты. Развитие легких самолетов позволит удалить крупные аэропорты дальше от городов и разместить их даже на акватории морей и океанов.

Принципиально изменится и технология обслуживания пассажиров. Для посадки и высадки 800 — 1000 человек в больших пассажирских лайнерах потребуются два десятка дверей и соответственно два десятка трапов. Поэтому предлагается использовать специальные контейнеры. Представьте, вы проходите паспортный контроль прямо в городе и располагаетесь в огромном салоне-контейнере. Этот контейнер по рельсам, проложенным в тоннеле, отправляется в аэропорт, где загружается прямо в лайнер. Прибыв в порт назначения, вы так же, не вставая с кресла, попадаете в центр города. Остается одна забота: выйдя из специального контейнерного вокзала, поймать такси...

Народ Торы и табака

Крымские караимы — малочисленный народ с относительно благополучной судьбой — по-прежнему остаются загадкой для этнологов и историков

КАРАИМСКОЕ КЛАДБИЩЕ В ИОСАФАТОВОЙ ДОЛИНЕ, НАЗВАННОЙ ТАК ИЗ-ЗА УДИВИТЕЛЬНОГО СХОДСТВА СО ЗНАМЕНИТОЙ ДОЛИНОЙ БЛИЗ ИЕРУСАЛИМА

Алла Астахова,

Александр Сорин (фото)

МЕНЬШИНСТВА

Подъем из долины в древний город занимает чуть больше часа, если идти быстрым шагом. Внизу — старинные улочки и минареты Бахчисарая, кусты цветущего тамариска вдоль шоссе. Здесь, на шестисотметровой высоте, вырубленные в скалах дороги, нависшие над ними сторожевые башни, дома, похожие на пещеры, и собственно пещеры, в которых когда-то селились люди. Прямо за городскими стенами — каменистые откосы, головокружительные обрывы, пространства, полные воздуха и света.

«Воздушному городу» без малого полторы тысячи лет. Основанный византийским императором Юстинианом Первым как военная крепость в VI веке, город успел за время своего существования сменить не меньше десятка названий. Кто только не побывал в здешних местах — византийцы, аланы (предки современных осетин), готы, хазары, половцы, татары... Завоевателей зачастую ждала та же судьба, что и побежденных, — они мирно оседали на земле и растворялись среди окружающего населения. По мнению археологов, последними в XIV веке в горную крепость пришли караимы — «кара ягуди», «черные евреи», как когда-то называли их местные татары. Город, ставший их родовым гнездом и насчитывавший к началу XIX века больше 200 домов, получил название, которое носит и сейчас: «Чуфут-Кале» — «еврейская крепость». Караимы прожили здесь шесть с лишним столетий и окончательно спустились в долину всего полвека назад.

Последние обитатели Чуфут-Кале, семья Дубинских, до сих пор живут в Бахчисарае. «Мой отец Семен и брат его Яков были смотрителями крепости вплоть до 1942 года, когда их заставили уйти оттуда немцы, захватившие Крым, — рассказывает Александра Семеновна Дубинская. — А первым из нашей семьи начал работать смотрителем мой дед, Авраам Симович, в 1906 году. Когда я была девочкой, в Чуфут-Кале еще оставались пять караимских семей, но постепенно все они спустились вниз. Условия там, конечно, были суровые. Воду мы расходовали очень экономно, ведь ее приходилось возить снизу. Была у нас такая специально приученная лошадь, ее нагружали дубовыми бочонками, и она сама спускалась по знакомой дороге к источнику. Люди наверху как-то умудрялись держать скот и даже выращивать пшеницу на незастроенных местах. Хлеб пекли сами. Наш очаг, кстати, до сих пор сохранился. Мы недавно поднимались в крепость, видели его. Странное это чувство — бродить среди развалин, ставших музеем, и вспоминать свое детство».

Смотрители крепости не только охраняли ее и следили за порядком. Они же проводили службы в кенасе — караимском храме, название которого образовано от ивритского корня со значением «собирать». В опустевшем городе на молитву обычно сходилось не более десятка человек. «Гости у нас бывали почти всегда. Многие караимы считали своим долгом побывать в Чуфут-Кале хотя бы раз в году», — вспоминает Александра Семеновна. До сегодняшнего дня в Чуфут-Кале сохранились две кенасы, стоящие рядом: большая, XIV века, и малая, построенная в XVIII столетии перебравшимися сюда жителями другого караимского горного города, Мангуп-Кале. Порог каменного дворика кенас — роскошная плита из привозного белого мрамора, следы византийского строительства. Несколько ступенек ведут вниз: караимские кенасы часто строились немного ниже уровня почвы — считается, чтобы соответствовать псалму Давида «Из глубины взываю к Тебе, Господи».

«Здесь все так же, как было при отце и дяде, — говорит Александра Семеновна. — Правда, богатого убранства уже нет: после войны его забрал музей, и оно пропало где-то в запасниках. Раньше всюду были ковры — люди молились на коленях, и только старики сидели на низеньких скамеечках. Люстра была хрустальная, очень красивая. В шкафчике, в алтаре — у нас он называется «гехал» — хранились священные книги и специальный свиток Сефер-Торы. А так все по-прежнему. Видели емкость для воды у порога? Рядом выдолблен каменный лоточек — там омывали ноги перед тем, как войти в кенасу. У нас это было принято, вроде как у мусульман. И обувь обязательно снимали у входа, там есть особые каменные ячейки. У нас, караимов, в храме многое не так, как у иудеев».

Караимов в Крыму действительно никогда не путали с ортодоксальными иудеями. И дело не только в том, что они говорили на своем собственном языке, близком татарскому. Крымские караимы относили себя к особой ветви религии — караимизму, появившемуся в еврейской диаспоре на территории бывшего государства Вавилон в VIII веке нашей эры. «Как любое религиозное реформаторство, караимизм апеллировал к истокам: его последователи не признавали никаких авторитетов, кроме письменной Торы. Прежде всего они не признавали Талмуда. И в соответствии с этим строили свои обряды. Само слово «караим» происходит от ивритского «кара» — читать. Караимы — значит люди, читающие Пятикнижие», — говорит профессор МГИМО Владимир Сергеевич Глаголев, автор книги «Религия караимов».

Караимский дом можно было отличить от еврейского с первого взгляда: у входа здесь не было традиционной «мезузы» — маленького футляра с несколькими стихами из Торы. У караимов были свои даты праздников, причем отмечали только те, о которых было упомянуто в Писании. Исключение делали лишь для Пурима: в этот день пекли «пуримские пирожки» в виде маленьких полукружий с начинкой из тыквы, изюма и орехов, их рецепт сохранился доныне. Кухня и быт караимов напоминали татарские: дом делился на мужскую и женскую половины так же, как у мусульман, в среде богатых караимов нередки были гаремы, а крымские чебуреки до сих пор считают своим национальным блюдом и татары, и караимы.

Их дело — табак

Одним из серьезных испытаний, выпавших на долю караимам, стало присоединение Крыма к России. В это время решалась судьба целых народов — в течение какого-нибудь десятка лет, с 1772 по 1783 год, к Российской империи отошли огромные территории, населенные иноверцами: часть земель Речи Посполитой, на которых тогда проживали полтора миллиона евреев, и обширные малозаселенные земли Новороссии. Отношения польских евреев с российской властью не задались практически с самого начала.

Вскоре выяснилось, что положение караимов, также исповедовавших религию Моисеева завета, в этом смысле было несравненно более выгодным: они не признавали Талмуда — странной и непо-

КОЛЕИ КАМЕННОЙ ДОРОГИ (СЛЕВА), **ВЕДУЩЕЙ К КРЕПОСТИ ЧУФУТ-КАЛЕ** (СПРАВА), **ВЫБИТЫ** КОЛЕСАМИ ПОВОЗОК В ТЕЧЕНИЕ СТОЛЕТИЙ. ПОСЛЕДНИЕ ОБИТАТЕЛИ КРЕПОСТИ ДО СИХ ПОР ХРАНЯТ **КОЛЕСИКО, КОТОРЫМ НАКАЛЫВАЛИ ПАСХАЛЬНЫЕ ЛЕПЕШКИ, И «ПЕТУШОК» ДЛЯ РАЗДЕЛКИ ЧЕБУРЕКОВ**

ИСТОРИЯ

Вопросы без ответов

Крымские караимы — загадка для историков и этнологов. Известно, что средневековые общины караимов существовали не только в Крыму. Были они в Иерусалиме, Бухаре, в Константинополе, Египте, в Сирии. Однако собственное наречие имелось только у крымских караимов — остальные говорили на местных языках. Как появился у них собственный язык? Когда они пришли в Крым? Были ли евреями по крови или прозелитами, принявшими учение караимизма?

В Крымском государственном архиве хранится прошение караимов, написанное в 1794 году, через 10 лет после присоединения Крыма к России, адресованное фавориту Екатерины Второй графу Платону Зубову. В прошении караимы просят уравнять их в правах с татарами и освободить от двойной подушной подати, установленной в России для иудеев. При этом они сообщают, что пришли в Крым вместе с татарами и живут здесь 450 лет, с середины XIV века. Современные археологи в целом согласны с этой датой. «Все данные раскопок говорят о том, что караимы появились в крепости Чуфут-Кале не раньше, чем она была завоевана татарами в XIV веке и стала столицей крымских ханов, — рассказывает заведующий отделом археологии пещерных городов Бахчисарайского историко-культурного заповедника Александр Васильевич Белый. — Караимы были типичными городскими жителями Средневеко-

нятной для христианских властителей книги, в то же время их приверженность Писанию была близка христианам. «Существовал еще и важный экономический фактор, — считает аспирант Института стран Азии и Африки МГУ Максим Заверяев. — После присоединения Крыма к России на полуострове появилось много пустующих земель — часть татар ушла в Турцию. Караимская община была наиболее активной и скупила значительную часть земель. Судя по всему, караимы в представлении российских властей являлись той частью общества, с которой можно было вести диалог». Русские цари не раз подтверждали свою готовность к диалогу с караимами — Екатерина Вторая удовлетворила их прошение 1794 года, освободив их от двойной подати, затем караимы получили еще целый ряд льгот. Правда, им было поставлено условие — не принимать в свои общины ортодоксальных иудеев. В 1852 году для караимов была отменена черта оседлости. Полное равноправие они получили в 1863 году, через три года после публикации книги караимского ученого Авраама Фирковича, где автор доказывал, что караимы являются потомками десяти еврейских колен, рассеявшихся по миру после ассирийского плена, что они поселились в Крыму задолго до Рождества Христова, а значит, не имеют никакого отношения к распятию Спасителя. Позже эта теория не раз опровергалась (подробнее см. главу «Вопросы без ответов»).

Караимы не замедлили воспользоваться дарованными им правами — начался их исход из Крыма во внутренние губернии России. Это не было бегство от нищеты — твердой поступью они шли к успеху и процветанию. Главным делом, на котором они построили свое благосостояние, стала табачная промышленность.

Известно, что караимы держали в России более двух третей табачной промышленности. Именно они основали в Москве табачные фабрики «Яву» и «Дукат». «Ява», существующая с 1856 года, называлась раньше по имени своего основателя — «Товарищество Самуила Габая», и лишь в 1922 году, после того как вошла в трест «Моссельпром», получила название самого известного и одного из самых дорогих сортов своих папирос. В кабинете директора фабрики до сих пор стоит кресло хозяина, выполненное в мастерской петербургского мастера В.П.Шутова, со спинкой в виде хомута и надписью: «Тише едешь — дальше будешь». «Я на «Яве» уже больше 30 лет, — говорит директор фабрики «Ява» Леонид Яковлевич Синельников. — Знаю, что и после революции здесь работало много караимов. Но я их уже не застал».

ВО ДВОРЕ ЕВПАТОРИЙСКОЙ КЕНАСЫ СТАРИННАЯ БЕСЕДКА, ПОСТРОЕННАЯ ДЛЯ ПРАЗДНИКА СУККОТ. КАК И ПОЛОЖЕНО, СКВОЗЬ КРЫШУ БЕСЕДКИ ВИДНО НЕБО

СЛЕВА — **РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В ЕВПАТОРИЙСКОЙ КЕНАСЕ**

На «Дукате», основанном в 1891 году, караимы оставались дольше. «Мой отец, Семен Исаакович Фиркович (однофамилец историка Авраама Фирковича. — **«Итоги»**), начинал на фабрике мальчиком еще до революции, а потом работал там главным табачным мастером до 1955 года, — рассказывает Леонид Семенович Фиркович. — Он проверял качество сырья и готовил табак: смешивал разные сорта — скелетные, дающие крепость, и ароматные, составляющие оттенки букета. Его хозяин, Пигит, был оригинальным человекам. Однажды он устроил в Екатеринбурге необычную рекламу партии своего товара — нанял на бирже труда 20 молодцов, которые ходили по магазинам города и везде спрашивали папиросы Пигита!»

Среди хозяев табачных магазинов тоже было немало караимов. «Если посмотреть адресно-справочную книгу «Вся Москва» за 1897 год, то окажется, что в разделе «Табак» не менее четверти всех фамилий — караимские, — говорит сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Сергей Михайлов. — Трудно поверить, что всего через поколение этот народ растворится в Москве в смешанных браках и караимская община здесь практически перестанет существовать».

Табачные магазины, директорами которых были караимы, существовали в Москве вплоть до 60-х годов нашего века. «Мой отец погиб в 1941 году, и мама, которая была караимкой, устроилась работать в одно из таких мест, — рассказывает Ирина Александровна Шарапова. — Это были очень красивые магазины на Арбате, на Сретенке — с залами, расписанными под хохлому. Мой дед, Юфуд Леви, когда-то держал на Остоженке магазинчик «Никотин», и мама еще девочкой стояла там за прилавком. Она никогда не думала, что, будучи взрослой, вернется к этому занятию».

В КАРАИМСКОМ ХРАМЕ МУЖЧИНЫ МОЛЯТСЯ ОТДЕЛЬНО ОТ ЖЕНЩИН

Юфуд Леви, приехавший в Москву из Евпатории, был подданным Турции — крымские караимы часто вступали в браки с константинопольскими единоверцами. Потомки верят, что сын Юфуда, Илья Леви, стал прототипом «сына турецкоподданного» из знаменитого романа (один из авторов «Двенадцати стульев» Илья Ильф жил по соседству с хозяевами «Никотина»). Живой и авантюрный характер Ильи Леви действительно был несколько сродни нраву «великого комбинатора». На государственной службе Илья не пробыл ни дня — он занимался антиквариатом, нанимался тапером в кино, подрабатывал, ставя подпись на караимские брачные свидетельства (без подписи человека по фамилии Коган или Леви они считались недействительными). В конце 20-х годов иностранцам, жившим в СССР, предложили получить советские паспорта. Илья отказался это сделать. Вскоре он уехал в Турцию, оттуда перебрался в Германию. В Берлине сразу же открыл антикварную лавку. Известно, что он пережил гитлеровский режим и даже не был в концлагере.

Хазарский вариант

Выходцам из Крыма повезло во второй раз — незадолго до войны они успели доказать, что не являются евреями по крови и имеют тюркские корни.

Идея поискать такие доказательства принадлежала последнему духовному главе караимов Российской империи, избранному на этот пост в 1915 году, Серайе Марковичу Шапшалу. Выпускник восточного факультета Петербургского университета, он несколько лет числился по Министерству иностранных дел и служил в Персии, где был наставником наследника престола правящей Каджарской династии, затем в Петербурге работал переводчиком и преподавал в университете. «Шапшал впервые предложил считать караимов отдельным тюркским народом, — говорит Максим Заверяев. — В XX веке среди караимов было уже достаточно много людей, не приверженных традиционным духовным ценностям. Для того чтобы сплотиться, им был нужен новый идеологический фундамент — таким фундаментом стала национальная теория, которую специалисты часто называют тюркско-хазарской теорией». В 1919 году Шапшал бежал в Турцию — по преданию, спрятавшись в тележке угольщика. А в 1928 году уехал в Литву после того, как литовские и польские караимы выбрали его своим духовным главой — гахамом. По его инициативе в 1934 году в Литву приехали итальянские антропологи и провели там демографические, антропологические и медико-биологические обследования караимов. В результате в итальянском журнале Scientia вышла статья, в которой утверждалось, что караимы действительно не имеют ничего общего с евреями. «Хорошей или плохой была эта теория, она спасла караимам жизнь во Второй мировой войне», — говорит автор научных работ по истории караимов, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Рашид Мурадович Капланов.

Большинство караимов действительно пережили оккупацию относительно спокойно, однако это не значит, что они всегда чувствовали себя в безопасности. «По Евпатории постоянно ходили слухи, что нас вот-вот будут стрелять, — вспоминает Биче Ильинична Ба-

вья. Сначала в крепости жили две большие общины: татарская и караимская. Потом татарские ханы перенесли свою столицу вниз, в долину. Постепенно татары стали покидать крепость, и она превратилась в центр караимов».

Основными занятиями караимов в крепости были торговля и ремесло. Многие обитатели Чуфут-Кале держали лавки в Бахчисарае, однако ханская администрация не разрешала караимам оставаться в столице на ночь. Ежедневно по утрам те спускались в долину, а в сумерках возвращались домой. Кроме того, они занимались пчеловодством и садоводством, держали солеварни и вели торговлю за пределами Крыма. Создание первой крымской типографии, выпустившей в 1734 году книгу на древнееврейском языке, тоже было делом их рук — под обрывом в Чуфут-Кале археологи нашли литеры металлического наборного шрифта. В конце того же XIV века крымские караимы появились на Западной Украине и в Литве. Они до сих пор живут там — в 1997 году в литовском Тракае пышно праздновали 600-летие пребывания караимов на литовской земле. «Скорее всего причины переселения были экономическими, — говорит Рашид Мурадович Капланов. — Впрочем, литовские караимы, в отличие от крымских, никогда не представляли из себя значительной экономической силы. В свое время они специализировались, например, на выращивании огурцов. В некоторых караимских семьях в Литве и сейчас в какой-то степени сохраняется родной язык в быту».

Существование особого караимского языка — главный аргумент тех, кто считает, что караимы появились в Крыму значительно раньше XIV века и приняли иудаизм. В самом деле, откуда бы взялись в языке евреев, прибывших сюда после татар, половецкие корни? И разве не заманчиво вспомнить о таинственных хазарах, принявших иудаизм и живших в Крыму в IX — X веках, а потом девшихся неизвестно куда.. Однако делать какие-то определенные выводы в этом отношении историкам мешает почти полное отсутствие надежных источников. «К сожалению, то, что мы сейчас знаем о крымских караимах, позволяет констатировать только одну вещь: историческое прошлое этой этнографической общности неопределенно, — считает Рашид Мурадович Капланов. — Чисто антропологически не исключено, что у них действительно есть значительные тюркские примеси. Но какие? Если в этой сфере не произойдет чуда, боюсь, что мы не узнаем этого никогда».

К началу XX века в России насчитывалось около 12 тысяч караимов, среди них было 12 миллионеров — по одному на тысячу; к этому времени они стали одним из самых образованных народов России — уровень грамотности среди них составлял 72 процента. Своей письменности караимы не имели, религиозные тексты обычно писали на древне-еврейском.

Казалось бы, вопрос о происхождении крымских караимов имеет сугубо научный интерес. Однако на деле от его решения в разное время зависели жизни многих людей. Впрочем, история благоволила караимам — им не раз удавалось благополучно миновать многие ее опасные повороты.

А. А.

лакай. — Однажды, когда прошел такой слух, мы собрали вещи и отнесли к соседке: если нас расстреляют, ваши будут. Потом все успокоилось, пришли забирать, а она говорит: подождите, может, еще расстреляют...» Несколько десятков караимов погибли во время карательной акции, которую немцы провели после высадки евпаторийского десанта. Рассказывают, что тогда расстреляли десятую часть всех мужчин, живших в Евпатории. «Пришли и в дом к моей свекрови, Семите Исааковне Кушуль, — говорит Валентина Ивановна Комиссарова. — Взяли хозяина дома. А мальчик, которому тогда было 17 лет, спрятался вот за этим шкафом. Собрались уходить, но немец-квартирант крикнул вслед: еще мальчик! Женщины стояли ни живы ни мертвы. Все знали, что, если мальчик сейчас не выйдет, уведут всю семью. И он вышел».

Под сенью двориков в цвету

Евпатория — город, построенный караимами. После Чуфут-Кале она стала вторым их центром. В свое время караимские благотворители основали здесь несколько училищ, построили театр и библиотеку, специальное здание для публичных лекций, разбили общественный сад, пробурили артезианскую скважину для бесплатного пользования водой, устроили несколько санаториев и грязелечебницу. В течение многих лет должность городского главы в Евпатории занимали караимы.

Их до сих пор много здесь — послевоенная депортация народов, по счастью, их не затронула. Некоторые продолжают жить на Караимской улице, которая ведет к двум кенасам — большой и малой, стоящим рядом, как в Чуфут-Кале. Хотя сами караимы уже давно считают свою национальность исчезающей — старики уходят, люди среднего возраста уезжают в Израиль, который начал их принимать в последние годы, молодежь растворяется в смешанных браках, — приезжему человеку видно, что город еще долго будет связан с этим народом и его историей. Где, как не в Евпатории, можно случайно познакомиться на улице с потомками первого гахама караимов Хаджи-Бобовича? В его гареме, по преданию, побывал император Александр Первый и нашел его жен очень милыми, хотя и не видал их лиц. Эстер Абрамовна, которая пригласила нас посмотреть свой дворик, — из этой семьи. Ее сын обосновался в Коста-Рике, зовет ее к себе. «Но я не уеду и дом не продам, — говорит Эстер Абрамовна. — Потом еще приедет сюда и скажет мне спасибо». Дом ее предка Хаджи-Бобовича тоже сохранился — там сейчас «воронья слободка» с множеством жильцов. «Посмотрите на эту террасу! — приглашают они взглянуть на традиционный резной внутренний балкон. — Мореный дуб. Гвоздь вбить невозможно». Здесь же, в старом городе, живет Толя Хаджи — мастер холодильных установок. Во дворе у него растет шелковица — традиционное дерево караимов, которое они всегда сажали рядом с домом. На воротах красуется вензель его предка, известного евпаторийского врача по фамилии Туршу. Другой его прадед, Самуил Нейман, был старшим газзаном — священнослужителем евпаторийской кенасы, вторым духовным лицом после гахама.

АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВНА ДУБИНСКАЯ С ДОЧЕРЬЮ ТАМАРОЙ (СЛЕВА) — ПОСЛЕДНИЕ ОБИТАТЕЛИ ЧУФУТ-КАЛЕ. **АНАТОЛИЙ ХАДЖИ:** «ВСЕ ЭТИ БУКВЫ НА ДОСКАХ В КЕНАСЕ — НЕ ИВРИТ. У НАС ЭТО НАЗЫВАЮТ ПО-ДРУГОМУ — ГЕБРАЙСКИЙ ЯЗЫК». **ЯКОВУ ЕЛИСЕЕВИЧУ И АННЕ ИСАЕВНЕ ОВЧИННИКОВЫМ** ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ РАССТРЕЛА ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ СПРАВКЕ, ЧТО ОНИ КАРАИМЫ. ВНИЗУ: **ТАМАРА СААДИЕВНА БАБАДЖАН: «ЭТО ШАТАРЫ — НАШИ БРАЧНЫЕ ДОГОВОРЫ.** МОЙ БРАТ БЫЛ ПОСЛЕДНИМ ЕВПАТОРИЙСКИМ ГАЗЗАНОМ. У НЕГО МНОГО РАБОТ ПО ИСТОРИИ КАРАИМОВ. ПИСАЛ ОН И О ШАТАРАХ»

«Интересно мы жили когда-то, — вздыхает Биче Ильинична Балакай. — У нас был свой караимский клуб. До сих помню, какой вкусный ступеч мы выиграли однажды на каком-то конкурсе. Знаете, что такое ступеч? Это наше караимское лакомство — сахарный сироп много раз растягивают до тонких ниточек».

В последнее время в жизни евпаторийских караимов кое-что изменилось. Стала действовать малая кенаса, пустовавшая с 1959 года, когда ее закрыли, варварски разрубив алтарь на куски. Идет реставрация большой кенасы и дворика — помогли французские соотечественники. Правда, все это больше напоминает реконструкцию туристического комплекса. В боковом дворике кенасы — музей и кафе («Караимская кухня»), летняя терраса с мангалом. Через этот дворик молящиеся по субботам ходят на службу, где чтец, исполняющий обязанности газзана, читает по-русски псалмы и Пятикнижие, то и дело вставляя собственные пространные комментарии. Рядом с кенасой — странное подобие погоста: с караимского кладбища сюда свезли самые красивые надгробия, чтобы уберечь их от разрушения. В парадном дворике закрыты щитами памятные доски белого мрамора — здесь были записаны на иврите фамилии караимских благотворителей, имена императоров, посещавших Евпаторию и встречавшихся с гахамами. «Зачем закрыли эти доски? — возмущается сестра последнего евпаторийского газзана Бориса Ельяшевича, Тамара Саадиевна Бабаджан. — Неужели потому, что они написаны на языке Библии? Можно подумать, мы боимся, что туристы спутают нас с евреями. Но что же тут поделаешь, такой была наша письменность!»

Похоже, в нищем Крыму, живущем от одного курортного сезона до другого, у караимов появился еще один шанс — стать национальностью, делающей бизнес на туристах. Только все ли они захотят им воспользоваться? «Конечно, караимы исчезают, — говорит Мария Иосифовна Чельтек. — Наверное, с этим уже ничего нельзя поделать. Но, может быть, стоит уйти достойно? Я, например, быть сувенирной караимкой для туристов не хочу». ■

Лингвистика катастроф

Число малых языков стремительно сокращается, поэтому так необходимы как можно более полные описания живых языков. Этой цели и служит российское энциклопедическое издание «Языки мира»

ВМЕСТЕ С ДОСТИЖЕНИЯМИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ «МАЛЫЕ НАРОДЫ» ОСВАИВАЮТ И ЗАПАДНЫЕ ЯЗЫКИ. **НЕРЕДКО В УЩЕРБ РОДНОМУ НАРЕЧИЮ**

Владимир Плунгян

УТРАТЫ

«ЯЗЫКИ МИРА» — ЭТО СПЕЦИальный термин. Так принято обозначать наши человеческие языки (от русского и английского до алеутского и таитянского) в том случае, когда речь идет обо всех этих языках в целом — о коллекции из примерно шести тысяч экземпляров, каждый из которых — единственная в своем роде загадка.

Примерно с середины XIX века стало модным сравнивать языки с живыми организмами. Сравнение это, дожившее и до наших дней и небесспорное, — дань той эпохе, когда «царицей наук» была дарвиновская биология. Но в одном отношении оно довольно точно. Языки тоже рождаются и умирают.

Язык умирает, когда не остается людей, которые усваивают его в младенчестве как первый язык общения с окружающим миром (такой язык называется «родным» или «материнским»). Язык, который перестает быть родным для кого бы то ни было, становится «мертвым» (это тоже научный термин). Конечно, современные школьники читают тексты на мертвом латинском языке, а врачи всего мира до сих пор выписывают на нем рецепты. Однако такие языки не живут и не развиваются: это музейные экспонаты. В большинстве же случаев мертвый язык обречен на быстрое и безвозвратное забвение, особенно если ему не повезло при жизни обзавестись письменностью. Конечно, языки умирали всегда, но раньше они еще и возникали: один и тот же народ, разделившись и разошедшись на большие расстояния, начинал через несколько столетий говорить на разных языках. Современный же мир слишком един для того, чтобы в нем могли возникать новые языки.

Считается, что каждый год на Земле исчезает несколько — от трех до семи — языков. Если нынешние процессы будут идти прежними темпами (гарантировать это, впрочем, нельзя), то довольно скоро языки-гиганты (такие, как индонезийский, испанский, арабский и, разумеется, английский) поглотят малые и средние языки и начнут сливаться друг с другом. Правда, до того времени, когда весь мир заговорит на каком-нибудь едином «англокитайском», все-таки еще далеко, но то, что число малых языков сейчас стремительно сокращается, неоспоримый факт. Хорошо это или плохо?

Ответить на этот вопрос не так просто. С одной стороны, если на каком-то языке сейчас изъясняются только 50 или 100 человек, то он обречен исчезнуть в течение одного поколения. Говорящие на нем просто вынуждены будут раствориться в более многочисленных народах, чтобы обеспечить свое каждодневное существование (о таких вещах, как художественная или тем более научная литература на этом языке, естественно, можно даже не упоминать — этой «роскоши» порой лишены даже языки, на которых говорят не десятки и сотни, а тысячи и миллионы людей).

Почти невозможно прожить жизнь, пользуясь только языком своей деревни. Даже чтобы пойти на базар в ближайший город, часто надо уметь говорить на другом языке. А чтобы окончить школу? Поступить в престижный университет? Получить хорошую работу? При этом львиная доля информации, необходимой современному человеку, существует лишь на нескольких «мировых» языках. Если человек, которому не повезло говорить на «большом» языке с детства, не хочет существовать в полной изоляции, он должен овладеть одним, а чаще несколькими иностранными языками. Человек, однако, существо довольно ленивое: если, кроме своего родного языка, ему приходится учить какой-то другой, как более нужный,

то он в конце концов этот другой язык предпочтет родному. Так происходит, например, со вторым или третьим поколением иммигрантов в чужой стране.

Но если с практической точки зрения один язык лучше, чем много, то с других точек зрения исчезновение любого языка — безо всякого преувеличения — культурная катастрофа.

Можно ли их спасти?

Благодаря усилиям энтузиастов-биологов (таких, например, как Даррелл или Гржимек) движение за спасение редких и исчезающих видов животных во второй половине XX века стало почти массовым. По крайней мере в «благополучных» странах общественное мнение рассматривает как трагедию исчезновение какого-нибудь вида землеройки или сокращение ареала ястреба. Спору нет, исчезновение землеройки достойно сожаления — как всякое уменьшение разнообразия, оно ведет к обеднению и упрощению нашего мира и тем самым несет в себе опасность. Но утрата языка по своим культурным последствиям — бедствие, размеры которого вообще трудно переоценить.

Что ценного для человечества, например, в энецком языке (на котором сейчас говорят около 200 человек на Таймыре, почти все старше 40 лет) или в языке под названием рапануи (на котором говорят не больше тысячи жителей острова Пасхи)? Сегодня можно считать доказанным, что язык не просто инструмент для общения или передачи информации. Язык — это также (а может быть, прежде всего) инструмент познания мира и способ хранения этих знаний. Человек мыслит с помощью языка, и при этом далеко не безразлично, с помощью какого языка человек мыслит. Инструмент в данном случае влияет на результат.

Несколько упрощая суть дела, можно сказать, что в каждом языке содержится особая философия, особый способ восприятия мира. Каждый язык незаметно приучает говорящих на нем людей думать на особый лад: на что-то обращать внимание, чему-то придавать первостепенное значение, чего-то вовсе не замечать. В каждом языке есть слова, в концентрированном виде выражающие специфику культуры народа, который говорит на этом языке. Но «индивидуальность» языка проявляется в выборе не только абстрактных, но и самых обычных слов и даже грамматических конструкций — все это отражает особое видение мира в данной культуре. Эта истина хорошо известна всем, кто много занимался переводами с одного языка на другой. Даже в близких языках найдется немало слов и конструкций, которые нельзя перевести с одного языка на другой буквально. Если вы хотите хорошо говорить и писать на иностранном языке, то самый лучший совет, который обычно дает опытный преподаватель, — не пытаться ничего переводить на этот язык со своего родного, а просто начать думать на этом языке. Но ведь это и значит, что механический переход из одного языка в другой невозможен: меняя язык, мы на самом деле меняем личность. Поэтому то, что сказано, например, по-японски, не может быть передано ни средствами английского, ни средствами русского языка без каких-то очень существенных потерь.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО ВЫУЧИЛОСЬ ЦЕНИТЬ РАЗНООБРАЗИЕ КУЛЬТУР И ДАЖЕ ПООЩРЯЕТ ИНТЕРЕС К ЯЗЫКАМ И ОБЫЧАЯМ МАЛЫХ НАРОДОВ — БЕЛЫЕ АВСТРАЛИЙЦЫ УЧАСТВУЮТ В «ТАНЦЕ ВЕЧЕРНЕЙ ЗВЕЗДЫ», ИСПОЛНЯЕМОМ АБОРИГЕНАМИ НА НАБЕРЕЖНОЙ СИДНЕЯ. НО ЗАЩИТИТ ЛИ ДРЕВНЯЯ МАГИЯ ОТ МАГИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Чтобы немного пояснить эту мысль, посмотрим на любой русский текст. Пусть в нем даже не будет таких специфичных для русского сознания и безусловно непереводимых понятий, как «удаль», «ухарство», «бесшабашность» или из другой области — «разгильдяйство», «хамство», «халтура» (или совсем новое слово «халява»). Пусть в нем не будет и таких, казалось бы, более простых, но также нелегких для передачи на чужом языке слов, как «уютный», «душевный», «заглянуть на огонек» или «допрыгаться». Достаточно поставить куда более скромный эксперимент: попытаться без потерь перевести с русского вот такую, например, фразу: «Ну что же ты сахарку хоть пол-ложки-то себе не положишь?» В ней нет ни особенно редких, трудных или необычных слов, ни особенно загадочных грамматических форм и конструкций. Но попробуйте найти полноценный иноязычный эквивалент для русских частиц «то», «же» или «хоть», или для русского уменьшительного суффикса, или даже для емкого дательного падежа «себе». Конечно, иностранцу, в общем, можно довольно хорошо объяснить, чем отличаются друг от друга «сахар» и «сахарок». Но на многих ли языках эту разницу можно так же кратко и точно передать?

Но ведь не только русский язык полон непереводимыми формами, словами и конструкциями. В русском их не больше и не меньше, чем в любом другом языке, будь то английский, японский или тот же рапануи.

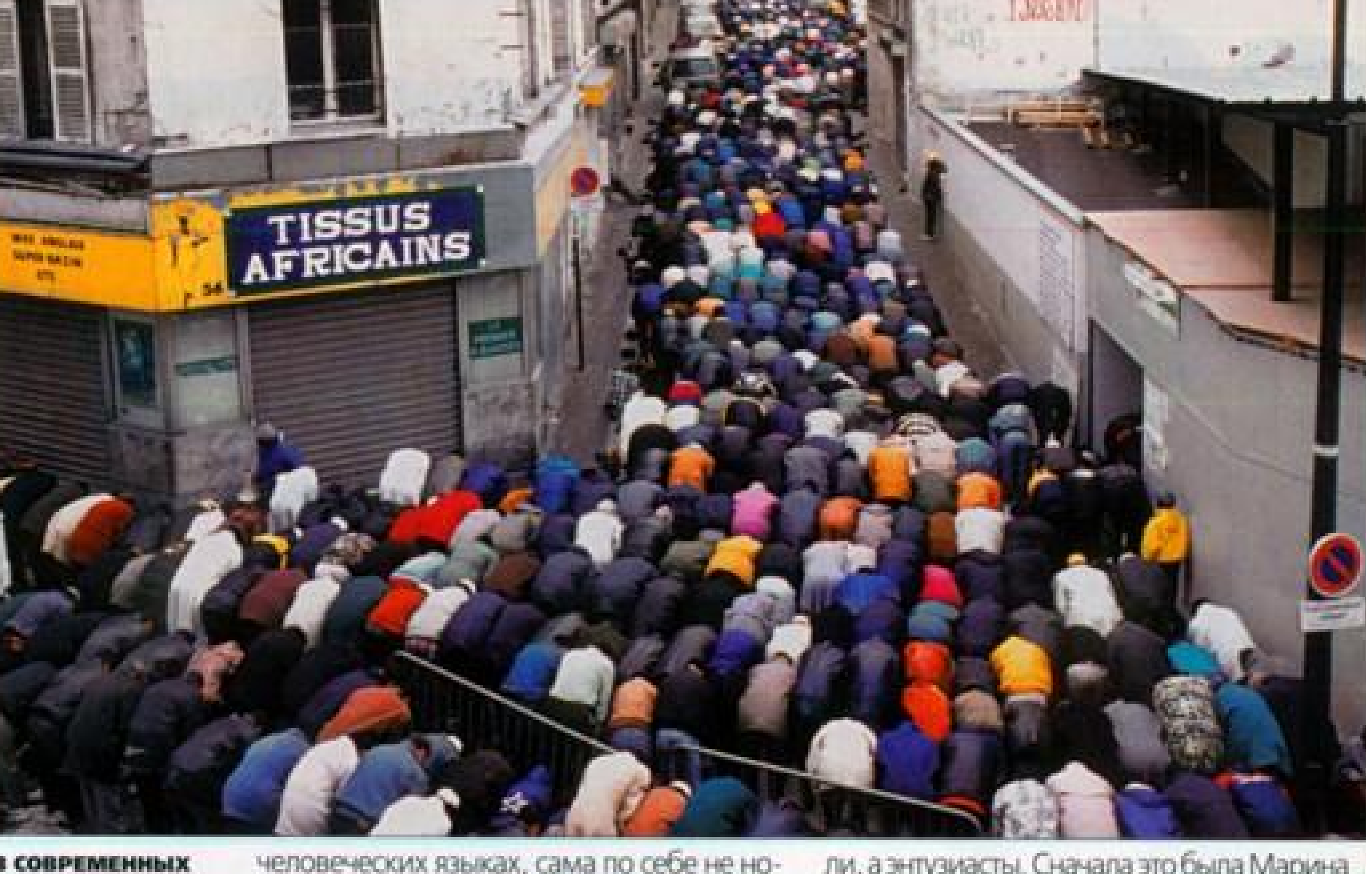
Итак, каждый язык — это ключ к системе знаний о мире. Такие знания приобретают особую ценность для изучения истории народов, человеческой психологии, разных вариантов и возможностей развития человека, но, конечно, они могут быть использованы и во многих других областях. Проблема, однако, состоит в том, что, пока наука размышляет о том, как лучше использовать кладовые коллективной памяти, сами эти уникальные кладовые одна за другой исчезают безвозвратно. Вот почему для нас должен быть ценен любой язык, независимо от того, сколько людей на нем говорят и пользуются ли эти люди компьютерами или каменными топорами. «Примитивных» языков, как давно известно, не существует; более того, пожалуй, нигде лингвисты не сталкивались с такими неправдоподобно сложными и завораживающе красивыми грамматическими структурами, как на Новой Гвинее, Крайнем Севере или в джунглях Амазонки.

Сегодня лингвисты буквально с отчаянием наблюдают необратимый процесс сокращения и унификации языковой палитры человечества. Разумеется, не в их силах остановить или хотя бы замедлить процесс. Единственное, что они способны сделать — сохранить в как можно более полном виде то, что еще доступно, иначе говоря, создать как можно более полные описания живых языков. И начинать при этом, конечно, надо с тех, чье существование сейчас в наибольшей опасности. Именно для этих языков в первую очередь должны быть написаны подробные грамматики, составлены полные словари, собрано и переведено как можно больше аутентичных текстов — сказок, легенд, пословиц, хроник и родословных, историй из жизни, бытовых диалогов.

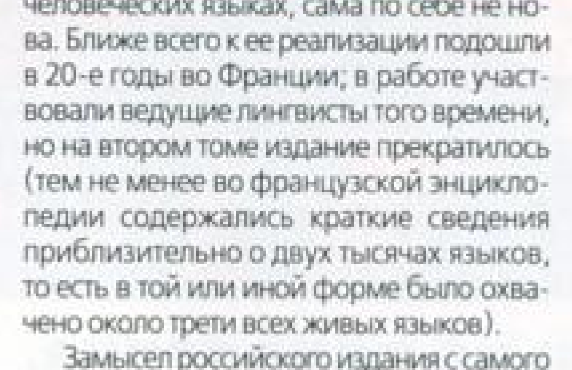
Выполнить эту задачу непросто: с одной стороны, общество, к сожалению, еще не готово в полной мере осознать ее важность. Те, у кого есть деньги, скорее вложат их в изучение и продвижение «мирового» языка, потому что практическая польза от его знания очевидна, а можно ли извлечь сиюминутную выгоду из сколь угодно полной энецкой грамматики? Между тем для описания исчезающих языков нужно организовывать длительные экспедиции в труднодоступные (а часто и опасные) места, оплачивать труд тех, кто будет делиться знанием своего родного языка, и, конечно, усилия квалифицированных специалистов. И здесь мы сталкиваемся со второй стороной проблемы. Не так просто создать хорошие описания языка. Это трудно даже для таких языков, на которых говорят миллионы людей и которые преподаются в сотнях университетов. Много ли хороших грамматик французского или русского языка? Но если ваша французская грамматика о чем-то умалчивает, знакомый француз всегда ответит на каверзный вопрос. А что должен чувствовать лингвист, который пишет грамматику, понимая, что скоро никто не сможет ответить ни на один вопрос про этот язык?

Для хорошего описания языка нужна хорошая теория языка. Необходимо развивать теоретическую лингвистику, науку, которой занимается не так много специалистов и которой, в отличие от практического преподавания иностранных языков, мало где обучают. Относительно неплохо с преподаванием этой дисциплины обстоит дело лишь в нескольких крупных центрах, прежде всего в США, в Австралии, а также в Московском университете на отделении теоретической и прикладной лингвистики, известном, в числе прочего, и своими многолетними экспедициями в Дагестан, на Памир, в Сибирь, на Дальний Восток и другие интересные в языковом отношении уголки нашей страны.

Но сделать здесь предстоит во много раз больше того, что уже сделано. Поэтому так ценен любой удачный опыт, пусть даже в каких-то отношениях и несовершенный. К таким опытам вполне можно отнести и многотомное энциклопедическое издание «Языки мира», с момента начала работы над которым как раз исполнилось 25 лет.

В СОВРЕМЕННЫХ БОЛЬШИХ ГОРОДАХ СОСЕДСТВУЮТ НЕ ТОЛЬКО НОСИТЕЛИ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ, НО И ЦЕЛЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДЫ: НЕКОТОРЫЕ КВАРТАЛЫ ПАРИЖА МОЖНО ПРОЙТИ НАСКВОЗЬ, НЕ УСЛЫШАВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕЧИ

Языки мира в «Языках мира»

«Языки мира» — издание во многих отношениях уникальное. Это касается как содержательной стороны проекта, так и истории его воплощения в жизнь.

Конечно, идея энциклопедии, в которой можно было бы найти достаточно подробные сведения обо всех известных человеческих языках, сама по себе не нова. Ближе всего к ее реализации подошли в 20-е годы во Франции; в работе участвовали ведущие лингвисты того времени, но на втором томе издание прекратилось (тем не менее во французской энциклопедии содержались краткие сведения приблизительно о двух тысячах языков, то есть в той или иной форме было охвачено около трети всех живых языков).

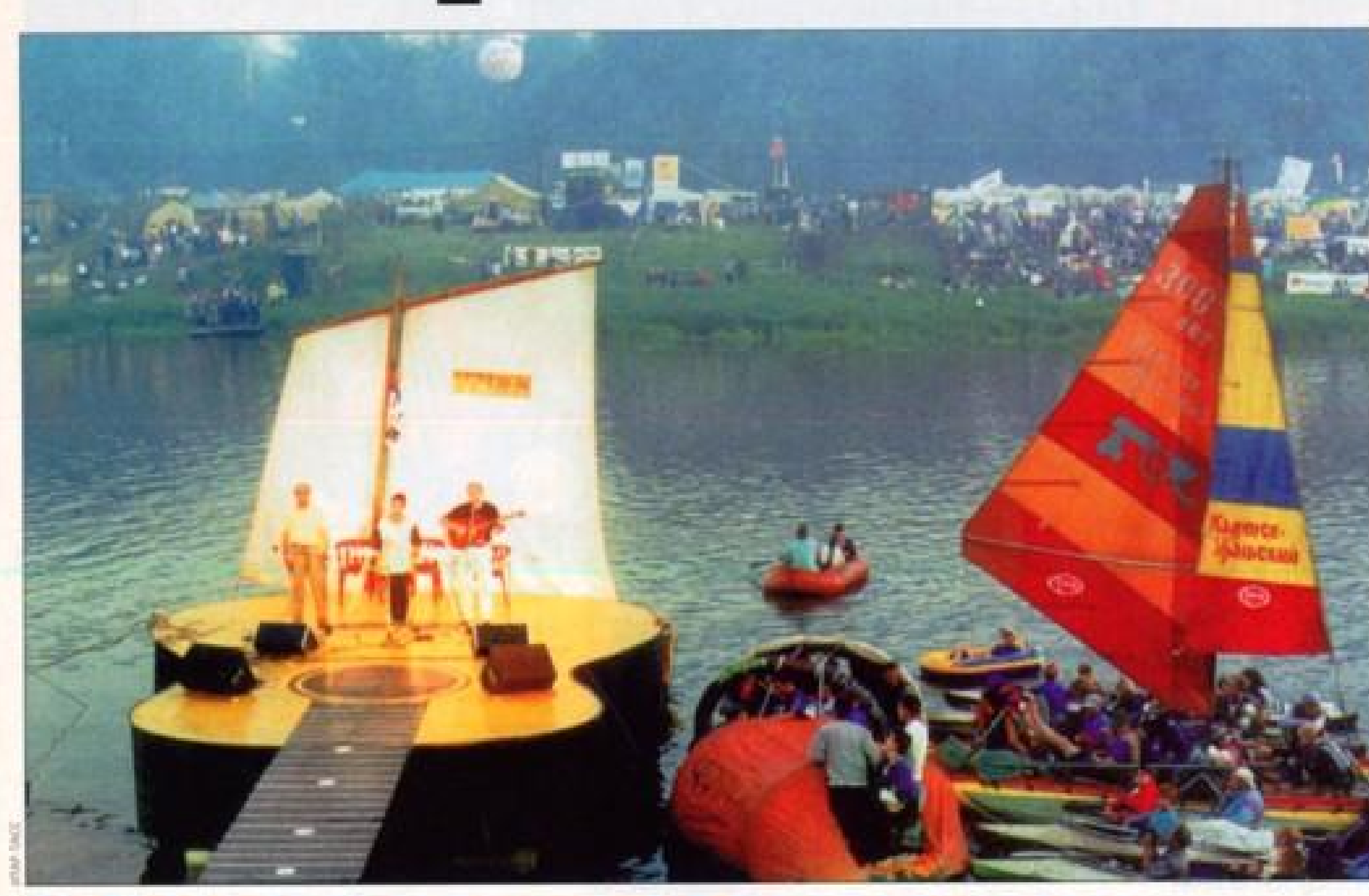
Замысел российского издания с самого начала был впечатляюще бескомпромиссным: предполагалось охватить все человеческие языки, о которых доступна хоть какая-то информация. Но этот замысел возник в 1975 году, когда дряхлеющей и неповоротливой бюрократической машине «советской науки», казалось бы, впору было порождать только утопии, обреченные либо на скорое забвение, либо — что почти то же самое — на «вечное» исполнение. Ни того, ни другого, однако, не случилось, и одно это позволяет считать «Языки мира» своего рода феноменом. При этом издание сумело оказаться нестандартным, интересным и просто хорошим по качеству. В результате сегодня можно констатировать очень важный психологический сдвиг в сознании «лингвистической общественности»: в издание поверили, его тома стали стремительно исчезать из продажи, на них стали ссылаться. Более того, теперь почти никто не сомневается, что проект будет завершен: с 1993 года, когда закончился подготовительный период, и до настоящего времени вышло уже 10 томов, каждый из которых посвящен определенному ареалу или группе родственных языков; несколько очередных томов ждут своей очереди в издательствах, остальные — в работе. А ведь были времена, когда этот проект называли «лингвистическим БАМом»...

Причина успеха, в общем, не оригинальна: просто проектом занимались не чиновники и не равнодушные исполнители, а энтузиасты. Сначала это была Марина Андреевна Журинская, которой удалось не только собрать около десятка нестандартно мыслящих лингвистов, но и заставить их за сравнительно короткий срок разработать жизнеспособную типовую схему описания языка — идеологического «нерва» всего проекта. К началу 90-х годов накопилось довольно много материала — отдельных статей, описаний групп языков, а также разного рода черновиков, набросков и заготовок, и тут возникла новая проблема. Как превратить весь этот интересный, но разношерстный и часто сырой материал в стройные статьи энциклопедии? И, главное, как добиться издания всей этой огромной массы текстов, если в то время (как, впрочем, и теперь) получение вовремя шестисот рублей зарплаты научного сотрудника воспринималось как неожиданный подарок судьбы? На этом этапе «Языкам мира» повезло еще раз — за неблагодарную черновую работу по превращению груды папок с пожелтевшей машинописью в известные теперь всем тома в твердом сером переплете взялся Андрей Александрович Кибрик. Именно он вместе с еще тремя сотрудниками маленькой рабочей группы Института языкознания Российской академии наук сумел с редкой обстоятельностью и настойчивостью привести материалы в порядок, унифицировать и улучшить описания, наконец, добиться грантов на публикации, а в некоторых случаях даже заплатить авторам статей гонорар (практика, почти исчезнувшая из современного научного быта).

Проекту «Языки мира» удалось преодолеть сначала фантомы советского бюрократизма, а потом — постсоветскую разруху и обнищание. Это удивительный и отрадный факт. Может быть, это значит, что счастливым исключениям найдется место не только в судьбе научных проектов, но и в судьбе многих — пока еще живых — языков нашей планеты.

Владимир Плунгян — доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН

Общее место

В России есть только одна точка, где ежегодно добровольно собираются сто тысяч абсолютно разных людей

СЕГОДНЯ НА ГРУШИНСКОМ ФЕСТИВАЛЕ ПОД САМАРОЙ ВСТРЕЧАЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО АКТИВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПЕСЕННЫХ КЛУБОВ, НО И ЖИТЕЛИ СОСЕДНИХ ГОРОДОВ, ПРИЕХАВШИЕ ПРОВЕСТИ ВЫХОДНЫЕ НА ПРИРОДЕ, ПОУЧАСТВОВАТЬ В ЗНАМЕНИТОЙ ТУСОВКЕ

Кирилл Спешник

ЯРМАРКА

Грушинский фестиваль, ежегодно проходящий в первые выходные июля на Мастрюковских озерах под Самарой, принято считать самым массовым праздником авторской песни. И это правда. Как, впрочем, и то, что весьма заметная доля его участников имеет к этой песне весьма отдаленное отношение. С одной стороны, Грушинский — традиционное и довольно удобное место встречи наиболее активных членов песенных клубов от немецкого Дортмунда и израильского Ашдода до Владивостока. С другой — все они, вместе взятые, составляют дай бог процентов десять от общего числа обитателей эфемерного палаточного города. Остальное — просто жители Самары и Тольятти, приехавшие провести выходные на природе, поучаствовать в знаменитой тусовке и послушать на халяву заезжих звезд.

Несколько сот молодых дарований, соблазненных кажущейся простотой жанра и возможностью за пару дней воспарить от полной безвестности до права стоять вровень с классиками, участвуют в фестивальном конкурсе. Истинные открытия вроде москвички Ксении Полтевой (успевшей, впрочем, стать известной любителям жанра еще до Грушинского — см. «Итоги» от 6 июня сего года) требуют отдельного разговора, но и помимо них бывает немало интересного. В этом году, например, довелось услышать автора, чьи песни при надлежащем оформлении можно было бы с успехом выдавать за неизвестные творения короля танго и фокстротов Оскара Строка (которого автор мог слышать разве что уж в самом раннем детстве). В культурном отношении такие люди (а среди толпы конкурсантов попадаются авторы, сохранившие в завидной свежести стиль массовой советской песни или туристических попевок 60-х) являются редчайшими реликтами, живыми ископаемыми вроде знаменитой кистеперой рыбы. Государство должно было бы брать их под охрану. Большинство участников конкурса предпочитает, конечно, более расхожие образцы (выбирая обычно между классической авторской песней, русским роком или фолк-роком и последней волной попсовых шлягеров). В процессе общения с жюри до мальчиков и девочек постепенно доходит, что занудство про стихотворные размеры, которое они проходили на школьных уроках литературы, имеет, оказывается, прямое отношение к песенным текстам, что «свежий запах любимой» и «запах свежей любимой» — это не одно и то же и т. д. Доходит, правда, не до всех — некоторые, в свою очередь, пытаются просветить жюри, что, мол, это все неважно, тут главное другое...

Миссионерство вообще характерно для Грушинского — в том числе и в самом прямом смысле. Более других, пожалуй, заметны самарские кришнаиты, «окучивающие» фестиваль чуть ли не все постсоветские годы. Их деятельность явно плодотворна: в этом году фигур в розово-оранжевых тогах было заметно больше. Представителей прочих известных конфессий заметно не было, зато регулярно попадались самодеятельные проповедники, толкующие что-то (иногда — под гитару и со сцены) об астрале, ауре и необходимости быть добрым. Да и вообще никогда не знаешь, в какой момент нарвешься на очередного просветителя и во что именно он тебя попытается обратить. Автор этих строк был свидетелем того, как некий человек, проходящий мимо чужой стоянки, увидел на ней раскрытую книжку Михаила Щербакова — и немедленно, со словами «а, вы любите стихи, а вот знаете ли вы такого автора...» приступил к пропаганде поэзии Бориса Гребенщикова.

Активность политиков в этом году была минимальной, хотя, по словам начальника сводного милицейского отряда, на кого-то все-таки составили протокол за незаконную агитацию (на последний день фестиваля приходились выборы губернатора Самарской области, из-за чего действующий губернатор Титов даже пытался договориться с оргкомитетом о переносе всего действа на неделю, но вовремя понял, что с таким же успехом можно просить Волгу денек не течь). Именитые гости Сергей Кириенко и Олег Сысуев (последний неизменно помогает Грушинскому уже много лет) тихо отсидели главный концерт и уехали, не привлекая к себе внимания. Зато, как обычно, пышно цвела торговля: «профильная» литература и аудиовидеопродукция, сувениры, игрушки и особенно — еда, от сухой крупы до домашних щей. Грушинский — страда для самарских мелких торговцев, за три дня собирающих на нем чуть ли не среднемесячный доход.

Усилиями всех этих людей — организаторов, спонсоров, сочинителей, проповедников, агитаторов, торговцев и просто отдыхающих — то, что начиналось 32 года назад как сбор друзей погибшего туриста Валерия Грушина, переросло в праздник для всех, в такую же достопримечательность, как карнавал в Рио или Октоберфест в Мюнхене. Для России же феномен Грушинского и вовсе беспрецедентен: ну где еще в ней найдется место, в котором ежегодно собирались бы сто тысяч человек — за чем бы то ни было, но по собственной воле? ■

Виртуальный автостоп?

Лето. Жарко. В метро ездить в эту пору не совсем приятно, особенно если у вас чувствительное обоняние. Как быть, если нет своей машины? На такси (**www.taxi. ru**) — возможно, но накладно. Голосовать на дорогах хотя и дешевле, но тоже далеко не бесплатно. Наверно, поэтому созданный недавно форум «найди себе попутчика» (**www.talk.ru/forum/talk.ru. poputka**) пользуется такой популярностью. Попробуйте и вы найти попутчика с машиной на маршрут Бирюлево—Петровка или Москва—Варшава — неизвестно, где поджидает вас счастливая фортуна.

Всего 16 нейронов

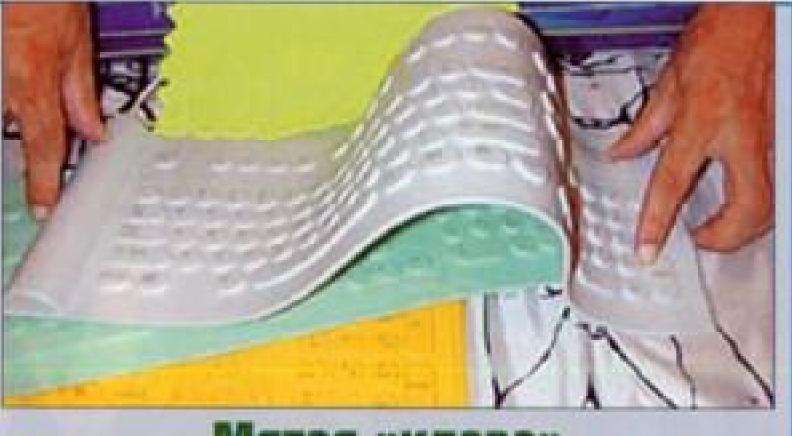
Ученые из Массачусетского технологического института совместно с разработчиками из Lu- cent Technologies' Bell Labs и исследователями из цюрихского Института нейроинформатики представили публике устройство, которое вполне можно назвать работающей цифровой моделью коры человеческого мозга. В нем, правда, всего 16 нейронов (в человеческом мозге их около 100 миллиардов), но главное — не количество, а принцип работы. В отличие от цифровой электроники в нейронной сети нет определенных элементов, отвечающих за конкретную задачу, то есть при подаче одинакового сигнала на два нейрона сеть произвольно подавит ответ одного из них. Изначальная задача, стоявшая перед исследователями, — распознавание зрительных сигналов. Но оказалось, что обычной электроникой такие задачи решаются с большим трудом, а человеческий мозг, в котором обработка данных происходит одновременно и в аналоговом, и в цифровом режиме, отлично с этим справляется. ■

Эрзац-дискеты

Компьютеры на наших столах устаревают очень быстро. В сфере компьютерной начинки (процессоры, память, винчестеры и пр.) регулярно случаются технологические если не революции, то очень крупные подвижки. И лишь в области съемных накопителей так давно ничего не происходило, что о кризисе начали говорить еще года четыре назад. Мы как пользовались в начале 90-х трехдюймовыми дискетами, так и продолжаем; между тем их объем (1,4 Мб) уже давно не соответствует нынешней эпохе. Конечно, за последнее десятилетие была изобретена масса других устройств — ZIP/Iomega-драйвы, CD с возможностью записи, магнитооптика и пр. Все они объединены общим недостатком, поскольку состоят из собственно носителя и устройства чтения/записи, а значит, могут быть несовместимы с другими компьютерами. Так, составитель Save As не может принести из дома файлы на ZIP-дискете — на работе нет соответствующего устройства чтения. Знаменитый Memory Stick, на рекламу которого Sony потратила за последний год сумму, как минимум равную годовому бюджету РФ, был спроектирован для переноса информации в компьютер с других устройств (фотоаппарата, например) — то есть тоже никуда не годится. Однако в июне нынешнего года случилось, наконец, — сингапурская компания Trek 2000 выбросила на рынок «эрзац-дискеты» ThumbDrive (**www.thumb-drive. com**). Прелесть новинки как раз в том, что ей не требуется никакое особое устройство чтения, она подсоединяется напрямую к USB-порту, который есть во всех современных компьютерах. Емкость — от 8 до 256(!) Мб, стоимость — от 60 долларов. Смерть трехдюймовой дискете пророчат уже давно, но именно ThumbDrive, как представляется, может стать последней соломинкой, которая переломит ей спину.

Больше доменов

Сетевое правительство ICANN (**itogi.ru/save2000.nsf/Article/Save as_2000_06_23_175929.html**) на днях провело конференцию, посвященную введению новых доменов верхнего уровня. Существующая система явно устарела, нынешним доменам верхнего уровня: .com, .org, .net и пр. уже десять лет, все мыслимые значимые имена в них давно зарегистрированы, поэтому у новоприбывших почти не остается шансов получить вразумительное доменное имя для своего бизнеса. В целях хотя бы относительной тематической систематизации интернет-ресурсов ICANN планирует ввести ряд новых доменов (**www. icann.org/ yokohama**). Названия новых доменов будет поручено придумывать ряду компаний-регистраторов (можно поручиться головой, что первым будет предложен домен .shop), осенью они будут утверждены. Нововведения, наверно, сильно облегчат задачу использования Интернета пользователям-неофитам: сразу ясно, что может крыться за названием www. good.shop. ■

Мятая «клава»

Обычную компьютерную клавиатуру смять невозможно — разве что молотком, но в этом случае изменения будут необратимы. А вот ту, что вы видите на фото, вполне можно и завить жгутом, и скатать в рулончик, и снова расправить, продолжив печатать (**www.man-machine.com/keybrd1.htm**). Мало того — она водонепроницаема и к тому же, как утверждают очевидцы, на удивление удобна в работе. Вполне функциональный «настольный» компьютер недалекого будущего, очень может быть, будет состоять из двух рулончиков скромного размера (клавиатура и экран), системного блока размером с кредитную карточку и видеопроектора. По крайней мере небольшой LCD-проектор уже и сейчас передает компьютерное изображение на специальную пленку AirSho (Hita chi) с невиданным качеством — все цвета отлично различимы, «картинка» контрастна даже при ярком дневном свете. Чудны дела твои, о НТР!

По информации «Итогов», Cooler, Newsweek, RCFOC, DZonline, Scout

Апология Мути

Под управлением главного дирижера театра Ла Скала его музыканты сыграют вместе с оркестром и хором Большого

Ирина Сорокина,

Ярослав Седов

ПОБЕДИТЕЛЬ

Двадцать четвертого июля, накануне выхода в свет этого номера «Итогов», музыканты Большого театра и миланского Ла Скала исполнят в Москве знаменитую Девятую симфонию Бетховена под управлением художественного руководителя Ла Скала Риккардо Мути. Это будет историческая акция: за последние десятилетия музыканты Большого и Ла Скала играли вместе лишь однажды, но только в футбол — на дружеском матче 1974 года во время гастролей миланского театра в Москве. Нынешнее совместное выступление — презент российской публике от Равеннского музыкального фестиваля, где та же симфония в том же исполнении прозвучала днем раньше.

Многие российские критики усмотрели в этом проекте желание руководства Большого взять реванш у Валерия Гергиева, сумевшего в июне этого года заполучить Мути и оркестр Ла Скала на свой фестиваль «Звезды белых ночей» в Петербурге и к тому же устроить выступление итальянских музыкантов в Московской консерватории. Так или иначе встреча Большого с Мути весьма символична: главный оперный театр России нуждается именно в тех процедурах, с помощью которых итальянский дирижер почти четверть века поддерживает Ла Скала на образцовом уровне оперного искусства.
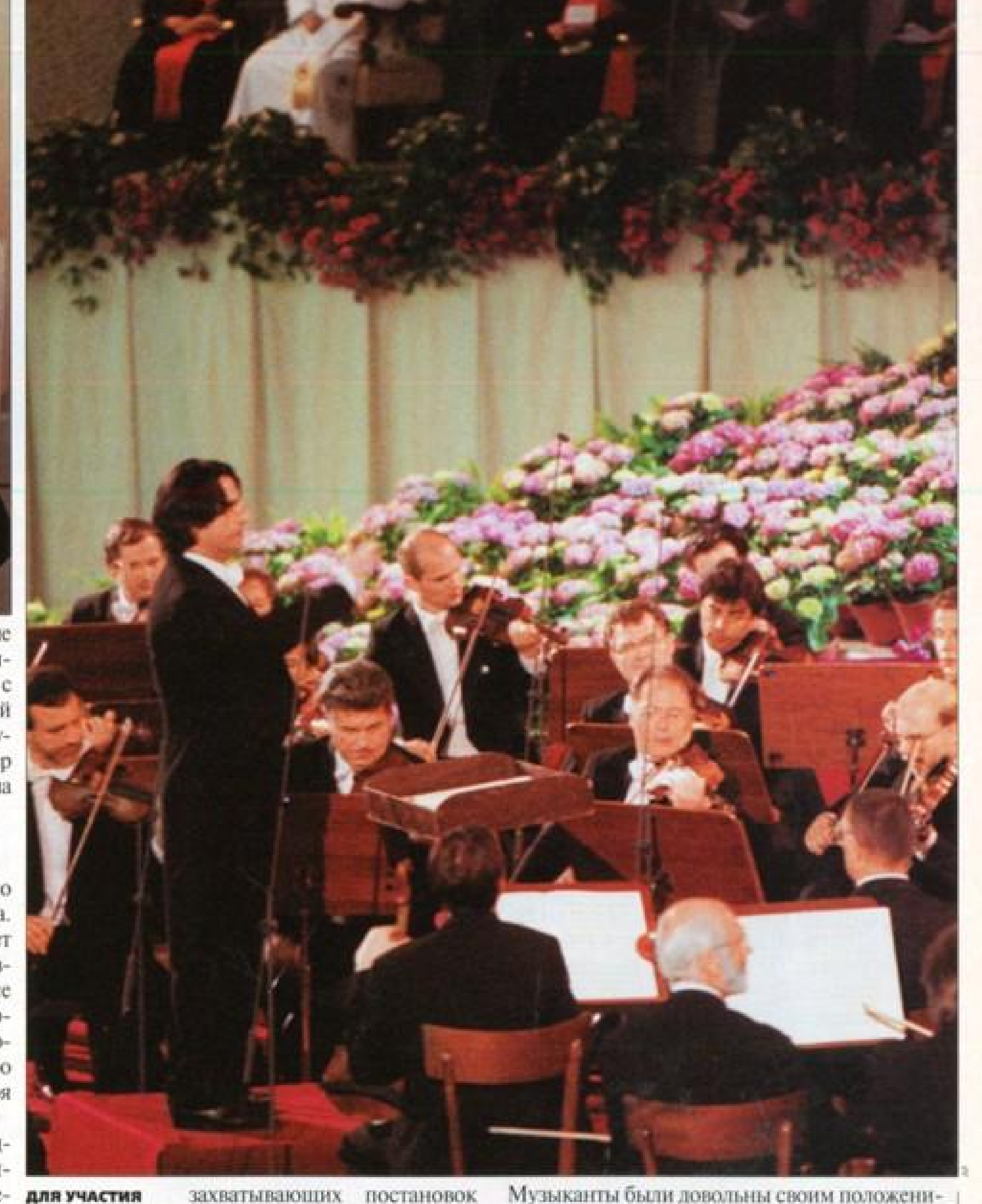

Миссия

В этом году Риккардо Мути отмечает 30 лет со дня своего дирижерского дебюта в Ла Скала. Но на пост главы театра Мути пришел 14 лет назад уже не новичком, а одним из самых авторитетных дирижеров мира. В этом сезоне музыкант возглавил Нью-Йоркский филармонический оркестр, став вторым в его истории руководителем-итальянцем после Артуро Тосканини, но не бросил Ла Скала, благодаря которому стал известен всему миру.

Когда 7 декабря 1986 года Мути был представлен труппе и публике как новый музыкальный руководитель и впервые в этом качестве продирижировал оперой Верди «Набукко», успех был так велик, что публика заставила повторить на бис знаменитый хор «Va, pensiero», почитаемый в Италии как неофициальный гимн. Подобного не случалось в Ла Скала со времен Артуро Тосканини, полвека назад строго запретившего бисы.

Однако сам Риккардо Мути говорит, что приглашение возглавить театр он принял не как награду за многолетние заслуги, а как призыв «помочь стране». К середине 80-х Ла Скала переживал творческий взлет, за которым, однако, угадывалась опасность спада. В XX веке театр прославился как мастерская современной оперной режиссуры (на его сцене работали Лукино Висконти, Джорджо Стрелер, Франко Дзеффирелли, Лука Ронкони), а также как собрание лучших голосов мира. Но после захватывающих постановок рубежа 70—80-х, умело соединявших новаторские режиссерские идеи с традиционными, фантазия постановщиков и финансы театра пошли на убыль. Среди множества хороших молодых певцов театр не сумел разыскать мастеров с уникальными голосами, способных заменить завершающих карьеру суперзвезд 60–70-х — Ренату Скотто, Монтсеррат Кабалье, Джоан Сазерленд и других. Тогдашний музыкальный руководитель Ла Скала Клаудио Аббадо почувствовал, что в этой ситуации театру нужна новая творческая концепция. Но не смог сломить сопротивление консервативного оркестра. Музыканты были довольны своим положением и не хотели ничего менять. Новую концепцию осуществил в Ла Скала Риккардо Мути, сменивший Аббадо на руководящем посту.

ДЛЯ УЧАСТИЯ В ТОРЖЕСТВЕННЫХ АКЦИЯХ РИККАРДО МУТИ СОЗДАЛ В ЛА СКАЛА ВТОРОЙ ОРКЕСТР — ФИЛАРМОНИЧЕСКИЙ, С КОТОРЫМ ДАЕТ СИМФОНИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ ПЕРЕД САМЫМИ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ, ВПЛОТЬ ДО САМОГО **ПАПЫ РИМСКОГО**

Стратегия

Мути воспринял свою задачу как капитан корабля, обязавшийся не модернизировать судно, а вывести его на новые просторы. Он принялся последовательно пересматривать репертуар. И в результате преобразил театр так, как не удалось бы самому радикальному реформатору.

Для начала Мути устранил недоразумение, вследствие которого из репертуара «дома Верди» чуть ли не на два десятка лет выпали самые популярные оперы композитора — «Риголетто», «Травиата», «Сила судьбы» и другие. Параллельно Мути начал упорно при-

вивать миланской сцене оперы Моцарта, Бетховена, Глюка, до сих пор не приживавшиеся в итальянских театрах. Он совершил настоящую революцию, заставив труппу Ла Скала исполнять основные произведения Вагнера, издавна считавшегося чуть ли не антагонистом итальянской музыки. А для равновесия развернул систематическую работу по возрождению забытого отечественного репертуара XVII — XVIII веков, а также менее экзотических, но редко исполняемых шедевров бельканто начала XIX века.

Мути вовремя уловил перемену итальянской театральной моды, пресытившейся режиссерскими идеями и обратившейся к дизайнерским опытам. В большинстве таких опытов на первом месте оказывается не сценическое «прочтение» партитуры, а экстравагантное оформление, подчас использующее суперсовременные технологии. Мути пригласил известного дизайнера и модельера Пьера Луиджи Пицци, который в «Весталке» Спонтини одел персонажей древнеримского сюжета в костюмы наполеоновского ампира начала XIX века (время создания оперы), «Армиду» Глюка представил как калейдоскоп «живых картин» в стиле барокко, а вердиевского «Макбета» оформил в духе авангарда 20-х годов. Многим такой шаг показался популистским. Но даже скептики не отрицали, что эти спектакли породили новую постановочную моду и оказались театральными событиями.

Описывая благородные манеры Мути, восхищаясь его темпераментными трактовками, умением придать глубину и свежесть самым заигранным шлягерам, критики щедро награждают все, что он делает, эпитетом «божественно». Но если Мути и бог, то такой, который своими руками пашет землю, разносит по хижинам огонь, учит вести хозяйство и чуть ли не кормит с ложки. Он сам готовит партии с солистами, не жалея времени на отделку мельчайших фраз, пока не добьется стилистической точности. И так же заботливо потчует музыкой публику. Мути часто выступает в университетах и по телевидению с популярными лекциями об опере. Он доводит публику до гомерического хохота ироничными пересказами и комментариями старинных либретто, а попутно в доступной форме разъясняет проблемы стиля и драматургии классических произведений.

Под руководством Мути Ла Скала не ограничивается обычными спектаклями и концертами. Для различных категорий публики театр проводит балы, дни открытых дверей, целевые спектакли с дешевыми билетами, детские утренники, выездные концерты. То есть работает как просветительский и культурный центр. Почти так же, как наш Большой в советские годы.

Учитель музыки

Мути охотно пользуется всеми современными средствами популяризации музыки, но подтасовок не допускает. «Я благодарен Лучано за то, что он согласился выступить со мной в благотворительном концерте, — говорил Мути о гала-программе, исполненной на очередном стадионе вместе с Паваротти. — Это хорошо, но не имеет отношения к культуре. Нельзя называть эти площадные мероприятия художественными: тем, у кого нет достаточного опыта общения с музыкальным театром, они дают ошибочное представление о том, какой должна быть настоящая опера».

РИККАРДО МУТИ С ЖЕНОЙ ДОНАТЕЛЛОЙ (СЛЕВА) **И ДЕТЬМИ**

Свою миссию Риккардо Мути видит в том, чтобы вернуть Италии статус «страны музыки». «В последние семьдесят лет мы застыли, остановившись на двадцати—тридцати прекрасных операх, — говорит дирижер. — Тем самым мы порвали с европейским симфонизмом. Сегодня мир не считает нас страной музыки. Нас считают страной, где поют, а страны музыки — Германия и Австрия. Но наше музыкальное прошлое таково, что Италия могла бы встать наравне с ними. Недавно, когда я исполнил произведения Николы Порпоры (итальянский композитор XVIII века. — **«Итоги»**) на Зальцбургском фестивале, это было огромным открытием для музыкантов, публики и прессы. Они поняли, что перед ними отец музыки, у которого учился их кумир Гайдн».

Представителей власти Мути тоже учит уважению к музыке. Он демонстративно отказался играть гимн Италии на открытии нынешнего сезона Ла Скала, считая художественное событие — премьеру бетховенского «Фиделио» — не менее значимым, чем присутствие президента страны (которого по протоколу полагается встречать национальным гимном). Но публично высказал свою обиду министру культуры за то, что он не пришел на премьеру «Гибели богов» Вагнера. «Мы отлично живем без министров, тогда как другие театры имеют множество проблем, — объяснял Мути. — Но посещение театра, который открывает сезон оперой Вагнера, могло бы помочь министру многое понять в работе и проблемах такого сложного организма, как Ла Скала. Культуру не делают, ограничиваясь разговором с маэстро в офисе».

Не желая обслуживать власть, Мути, однако, не избегает участия в громких официозных акциях. Напротив, он старается использовать их в своих целях — для популяризации малоизвестной итальянской музыки, укрепления престижа Ла Скала, повышения социального статуса артистов и тому подобного. Чтобы эта пропагандистская деятельность не мешала основной работе театра, Мути создал в Ла Скала дополнительные коллективы — филармонический оркестр и хор. Они-то и приехали в Москву играть вместе с музыкантами Большого симфонию Бетховена. То есть проводить очередную «гуманитарную акцию» — из той же серии, что и концерты у Берлинской стены, на иерусалимских площадях или в соборах европейских столиц.

Разумеется, Мути готовился к московскому концерту со своей обычной тщательностью, к удовольствию и пользе наших музыкантов. Но пользы было бы еще больше, если бы к опыту Мути обратились не только артисты, но и руководство нашего театра. Ведь основные творческие проблемы Большого похожи на те, что успешно решаются в Ла Скала. В Большом много хороших молодых исполнителей, но они не обладают мастерством звезд 60 — 70-х и потому не могут обеспечить театру триумф без хорошей режиссерской «оправы». У Большого нет средств приглашать ведущих зарубежных постановщиков и артистов, но есть множество уникальных традиций. Однако в отличие от старых европейских театров Большой не встраивает их в нынешний контекст, поэтому не может обратить себе на пользу. У Большого старое, не оснащенное современной техникой здание. Но, рассуждая о необходимости реконструкции, руководители театра избегают вопроса: ради каких сценических задач она будет осуществляться и правильно ли определены эти задачи. Иначе говоря, Большой запутался в своем сложном хозяйстве и последние лет десять ищет выход путем бесконечных революций — перестановок в руководстве, пересмотра контрактных отношений и тому подобного. Тем временем Ла Скала в течение того же самого периода сохраняет свой высокий уровень благодаря не столько выдающимся артистам и постановщикам, сколько изобретательной художественной политике своего руководителя. Может быть, Большому стоит поучиться у Мути?

Что капало Что царапало

Интересно лишний раз убедиться в том, что деление на жанры в ситуации современного искусства — вещь условная

Лев Рубинштейн

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Уже год как умер Игорь Холин, и скоро — год как за своим многолетним другом последовал Генрих Сапгир. Издательство «Новое литературное обозрение» практически одновременно выпустило две книги двух поэтов.

Если том Холина претендует на полноту, то книга **Генриха Сапгира «Лето с ангелами»** составлена из вещей лишь последнего года его жизни. Книга никак не похожа на прощальную — слишком много в ней жизнелюбия, готовности к переменам, легкомысленной веселости. С удовольствием процитируем из предисловия Виктора Кривулина: «Сапгир менялся, чутко реагируя на подводные изменения вкусов и приоритетов интеллигенции, хотя и оставался всегда узнаваемым. Он оказался открытым для новых — иногда самых экзотических — веяний и влияний вплоть до осени прошлого года, до момента смерти».

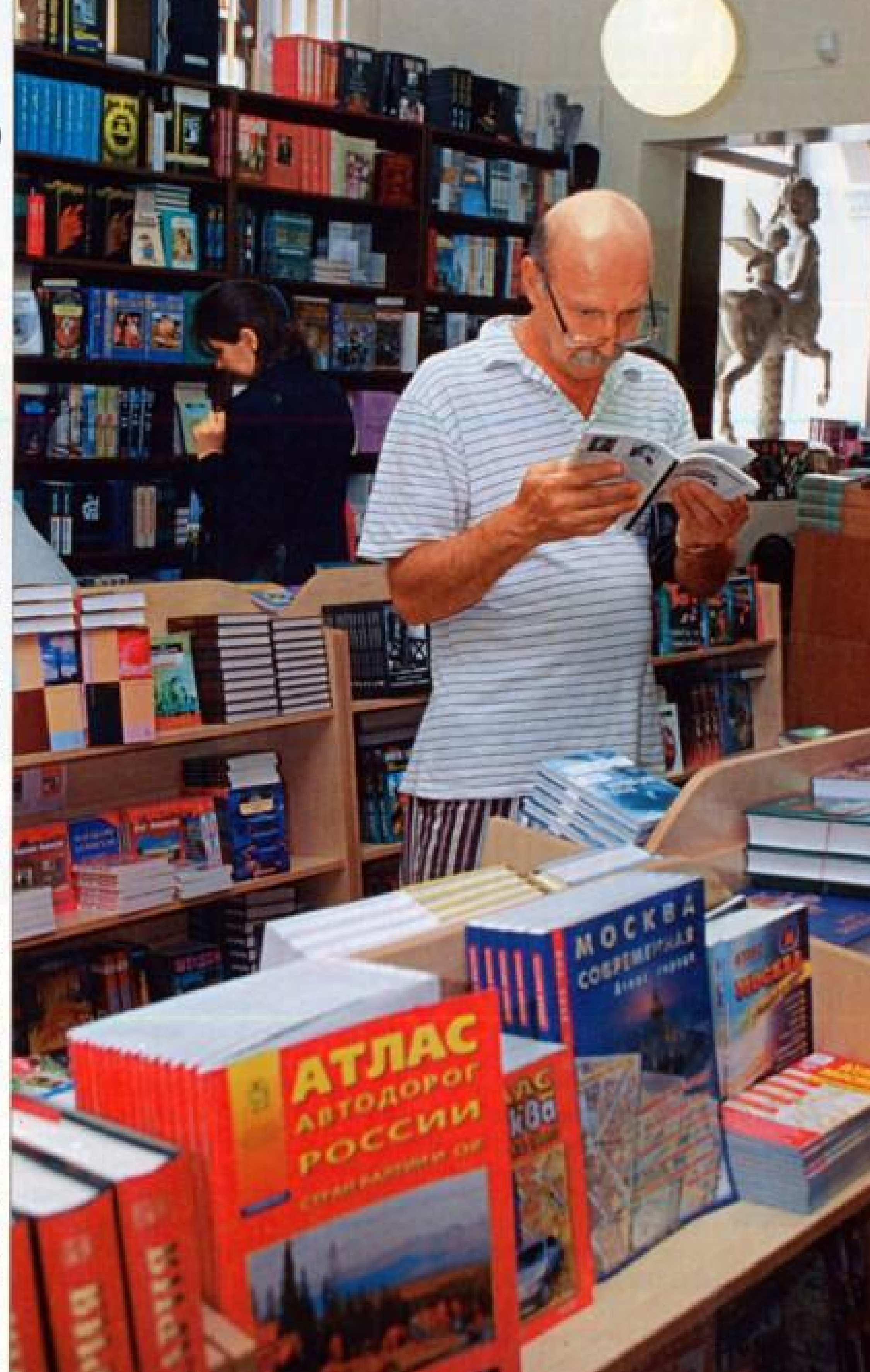
«Избранная проза» Холина — логическое продолжение его же избранного тома стихотворений и поэм, появившегося в прошлом году. (Об этой книге мы своевременно писали: см. «Итоги» № 51 за 1999 год.) Получился основательный двухтомник. Интересно читать. Интересно сравнивать. Интересно лишний раз убедиться в том, что деление на жанры в ситуации современного искусства — вещь условная. Многое, если не все, зависит от авторской воли. «Это стихи», — говорит автор, значит, это и есть стихи. Многие прозаические штуки Холина легко могли бы войти в его поэтический сборник, если бы таковой была авторская воля. Вот для примера его рассказик, называемый «Капало царапало». Приводим его полностью — объем позволяет:

«В первой половине сна
Капало
Капало
Во второй Царапало
Что капало
Что царапало»

Это проза? Разумеется. Но это не проза вообще, а проза Игоря Холина.

Межжанровую веротерпимость демонстрирует и выпущенная тем же НЛО книжка **Игоря Померанцева «Красное сухое».** Эссе, стихотворения, рассказы, радиопьеса. Заглавие задает не только некое тематическое единство, но и определенный градус (такой получился каламбур) восприятия.

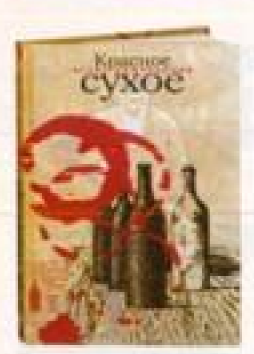
«Виноградарь Тосканы,/Виноградарь Риохи,/Виноградарь Прованса!/Ты встаешь спозаранку/И трудишься в поте лица,/Чтобы вырастить виноградину./Что прикончит меня».

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «У КЕНТАВРА» РАСПОЛОЖЕН ПРЯМО В ЗДАНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА. ОТКРЫТ ОН СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО, НО УСПЕЛ СТАТЬ ОДНИМ ИЗ ЛЮБИМЕЙШИХ МАГАЗИНОВ ГУМАНИТАРНОЙ ПУБЛИКИ

ГЕНРИХ САПГИР. ЛЕТО С АНГЕЛАМИ. М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

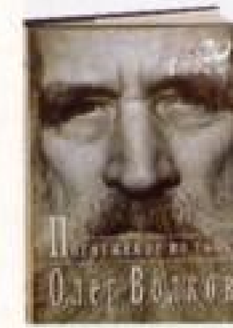
ИГОРЬ ХОЛИН. ИЗБРАННАЯ ПРОЗА. М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

ИГОРЬ ПОМЕРАНЦЕВ. КРАСНОЕ СУХОЕ. М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

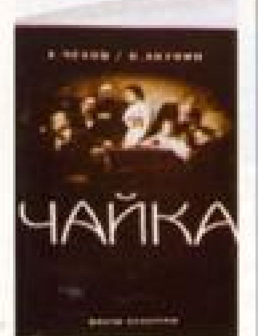
МИХАИЛ АЙЗЕНБЕРГ. ЗА КРАСНЫМИ ВОРОТАМИ. СТИХИ 1997 – 1999 ГГ. М.: КЛУБ «ПРОЕКТ О.Г.И.», 2000

ОЛЕГ ВОЛКОВ. ПОГРУЖЕНИЕ ВО ТЬМУ. М.: ВАГРИУС, 2000

ВЕРА БЕЛОУСОВА. ВТОРОЙ ВЫСТРЕЛ. М.: ВАГРИУС, 2000

А.ЧЕХОВ/Б.АКУНИН. ЧАЙКА. ПЬЕСА И ЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ. ИЕРУСАЛИМ: ГЕШАРИМ, 5760; М.:МОСТЫ КУЛЬТУРЫ, 2000

В предыдущем обзоре мы говорили о новой поэтической серии, что предпринял клуб «Проект О.Г.И.», и конкретно о том, что на выходе книжка **Михаила Айзенберга.** Теперь же с удовольствием констатируем: книжка вышла — вот она у меня в руках.

Книга включила в себя стихи лишь последних лет, что вполне соответствует авторскому замыслу (она и писалась именно как книга), но что и достойно сожаления, ибо первая книга Айзенберга вышла чуть ли не десять лет тому назад, и вышла она таким тиражом, что счастливых ее читателей можно собрать в одной комнате. А так — несколько журнальных публикаций, участие в двух-трех антологиях, альманах «Личное дело» и что там еще? Все, кажется. Или почти все.

Говорить о стихах еще более непонятно, чем их писать. Об айзенберговских же стихах говорить еще страннее: ощущаемая на почти органическом уровне оригинальность его поэтики решительно ускользает от возможности ее сколь-нибудь достоверного описания. Единицей текста выступает не слово, не строка, не период, но интонация. Интонация игнорирует посредника, она входит в состав крови столь же решительно, сколь и незаметно. Лирическое поле чрезвычайно напряжено при том, что на первый взгляд кажется полым, бессловесным. О бессловесной природе лирики Михаил Айзенберг столь часто и последовательно говорит в своей эссеистике, что это воспринимается как род манифеста. Эфир заполнен не словами и их значениями, но шорохами, скрипами, электрическими потрескиваниями. Надо напрячь слух — только при этом условии можешь рассчитывать на вознаграждение. Ленивый пусть не беспокоится.

Афористичность, цитатоемкость не входят в число достоинств айзенберговского стиха. Это едва ли кладовая для эпиграфов. Цитируема лишь все та же интонация: *«Друг дорогой, здравствуй!/ Что ж ты такой потный,/ Что ты такой красный»*. В любимом моем стихотворении «Не дальше пятого параграфа» мне так же бесконечно, сколь и необъяснимо дорого такое место: *«Но и меня привлекает параграф пятый,/ что составляет ради прямого знака/ собственный строй, единственный, неразъятый:/ небо, земля, собака... При чем собака?»* При чем тут действительно собака?

По-прежнему актуальна проза «свидетельств». В обширной и не всегда разборчивой вагриусовской серии «Мой XX век» можно все же найти что-то для себя.

«По мере того как упрочивалось мое положение и становилось устойчивее благоденствие, все громче и требовательнее звучал голос совести, побуждавший рассказать о прошлом». Эта маленькая цитата из книги **«Погружение во тьму» Олега Волкова,** писателя, не дожившего нескольких лет до нынешнего года, то есть до своего столетия, дает почти исчерпывающее представление и о его этических принципах, и об изумительном, «довоенного качества» языке.

«Погружение во тьму» вроде бы и вписывается — жанрово и тематически — в ряд «лагерной прозы». Но она и уникальна, как уникальна любая человеческая судьба. В отличие от лагерников Шаламова или Домбровского Волков ни одного дня не соблазнялся прелестями революции. Советскую власть он не признал ни на минуту. Он отвечала ему полной взаимностью. Сначала терпела. Но недолго: «Московская моя жизнь оборвалась внезапно в феврале тысяча девятьсот двадцать восьмого года. И как оказалось — на очень долго». Таково начало книги.

Петербуржанин. Тенишевец. Одноклассник Набокова. «Не знаю, каким рисуется Набоков его почитателям. В моей памяти отложился облик законченного сноба, отнюдь не располагавшего к дружескому общению». Политссыльный. Лагерник со стажем. Защитник природы. Переводчик. В конце жизни — известный, отмеченный премиями литератор. Долгожитель. Победитель.

Детективов, по крайней мере отечественного производства, автор этих строк прежде не любил. А когда что-нибудь открывал, то, кроме ощущения все возрастающей неловкости, ничего не испытывал. А теперь вдруг стал почитывать. Не в том ли дело, что за освоение жанра принялись авторы принципиально иного типа, чем раньше. Это симптом, заслуживающий более подробного осмысления. Впрочем, критика этим осмыслением с разной степенью адекватности уже вовсю и занимается. За создание детективных сочинений все чаще стали браться люди с хорошим общегуманитарным багажом — филологи, историки, лингвисты, критики, переводчики. И это отрадно, потому что стало возможно читать, а не только томиться в ожидании, когда они уже там найдут убийцу. **Вера Белоусова** — как раз из таких авторов. Пока что ею написаны лишь две повести (обе вошли в представляемый сборник) — **«По субботам не стреляю»** и **«Второй выстрел»,** но и по ним видно, что мы имеем дело с автором, чье имя скоро будет на слуху. Главное для нее — не останавливаться. На дворе — время проектов.

Обе повести придуманы необычайно лихо, но это, как ни странно, не главное. Главное — это человеческий русский язык, это достоверные и узнаваемые реалии, это верный тон. Надо прочесть, а вот на обложку смотреть не надо. В крайнем случае можно взглянуть на ее последнюю страницу, туда, где сведения об авторе.

Издательство «Мосты культуры» на паях с иерусалимским «Гешаримом» выпустило в свет небольшую книжку со скромным названием **«Чайка».** На титульном листе книжки обозначены не только два разных года издания — соответственно 2000-й и 5760-й, — но и два автора. Именно так: **А.Чехов/Б. Акунин.**

Ничего особенного. Просто два широко известных беллетриста, живших и творивших в разные эпохи, написали по пьесе с одинаковым названием и, главное, с одним и тем же набором действующих лиц. Почему бы не объединить их под одной обложкой? Все правильно.

О пьесе А.Чехова мы писать не будем. Для наиболее любознательного читателя сообщим лишь, что его фамилия, в отличие от фамилии второго автора, не является псевдонимом, а имя его — Антон. Может быть, кому-нибудь будет интересно также узнать и о том, что в свое время «Чайка» г-на Чехова, будучи представленной в одном петербургском театре, с треском провалилась, в другом же, но уже московском, прошла, напротив, со столь впечатляющим успехом, что пришлось даже на занавеси театра вышить силуэт летящей чайки. Что, заметим в скобках, довольно странно, ибо в тексте пьесы эта птица фигурирует вовсе не в состоянии свободного полета, а лишь в виде неаппетитной тушки. Впрочем, кому это теперь интересно? Когда это было-то?

О второй «Чайке», не так давно опубликованной в «Новом мире», «Итоги» уже писали. Добавим лишь, что акунинская пьеса существенно отличается от его же повестей не только жанрово. Это какой-то иной уровень художественной рефлексии. Это не пьеса (хотя и пьеса), не детектив (хотя детективные признаки налицо) и не пьеса-детектив (хотя вроде бы — а что же еще?).

Дело в том, что в этом сочинении жанровые приметы играют служебную роль по отношению к задачам чисто ритмическим, а настойчивый повествовательный тавтологизм выступает в роли ведущего конструктивного фактора. Таков ли авторский замысел? Вполне возможно, что и нет. И даже скорее всего, если учитывать известную установку автора на беллетристичность и занимательность прежде всего. Восприятие пьесы между тем именно таково.

Публикование под одной обложкой двух пьес — «незаконченной» чеховской и «расследовательской» акунинской — не только концептуально эффектный, но и полезный во всех отношениях жест. Каноническая «Чайка» выступает в этом издании в двух ролях. В служебной, ибо служит как бы прологом к акунинским расследованиям. И в основной: с каким новым интересом мы читаем великую пьесу еще раз, после того как мы уже «все знаем». ■

Император и убийцы

Московский кинофестиваль открылся долгожданной премьерой фильма Глеба Панфилова «Романовы: венценосная семья»

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Мнения о панфиловских «Романовых» радикально противоположны (ссылаюсь не столько на рецензии, сколько на разговоры после сеанса). Фильм ругают. За старомодность и за то, что это «ликбез для школьников». Говорят, что сцена расстрела в «Цареубийце» была гораздо страшнее (кстати, да, хотя в «Романовых» расстрел натуралистичнее. Макдауэлл в роли цареубийцы Юровского тоже дорогого стоил).

Фильм хвалят. За режиссерский сверхпрофессионализм, особенно заметный на фоне той профессиональной катастрофы, которую переживает отечественный кинематограф, а также за то, что он — при всей 150-минутной длине — не масштабный, не эпический, а камерный, интимный. Никаких массовых сцен на фронте и всего одна на улице Петрограда. Никакого штурма Зимнего, никакой агонии режима (как в известном фильме Элема Климова). Только история царской семьи — идеальной и идиллической — с февраля 1917-го и до гибели. Уж по крайней мере (такую оценку тоже слышал) «Романовы» лучше «Сибирского цирюльника».

Насчет «ликбеза» — все верно, с той лишь поправкой, что Панфилов, скорее всего, рассчитывал не на школьников, а на так называемых простых людей. Полагаю, он хотел показать «простым людям», что император и его семья были не паразитами на теле России, которые купались в роскоши, а ее трудягами-слугами. Самоотверженными, самоотреченными, воспитанными в духе стоицизма, способными к высокому смирению, к тому же обладавшими даром провидения и, безусловно, гениальными в самых разных областях — от музицирования (сам Николай и его дочери) до разработки проектов морских кораблей будущего (цесаревич Алексей).

Сравнение с «Цирюльником» тоже естественно, тем более что у «Романовых» два очевидных (впрочем, увы, не для массового зрителя) преимущества. Во-первых, картина Панфилова гораздо менее голливудская (для зрелищности ей не помешала бы некоторая смена ритма, но Панфилов словно не желал заискивать перед зрителем), а во-вторых, все-таки более оригинальная по своим идеям. Если Михалков снял фильм про то, что мы хороши, потому что русские, то Панфилов (если я правильно трактую

«Романовых») — про то, что императорская семья — это и был генофонд нации. Генофонд, который совершенствовался веками. Совершенно не важно, кем была по происхождению Александра Федоровна и какой процент русской крови (1/32, 1/64 или 1/128) тек в сосудах Николая, — все равно, по Панфилову, именно они были национальной элитой. В фильме есть фраза, обращенная к цесаревичу, что и в большевистской тюрьме он обязан считать себя высочеством, поскольку специально воспитан как принц, а это особая культура. Соответственно можно понять так, что, убивая семью, большевики желали не просто уничтожить политических противников, а умышленно истребили национальный генофонд. Или, скажем иначе, истинный «русский стандарт». И все гадости в России (в том числе и современной) оттого, что уничтожен генофонд, а с ним, в частности, и культура политики. Перевелись люди, способные интеллигентно и самоотверженно, без популизма и бахвальства трудиться на благо родины. Пришли мерзкие и мелкие керенские с родзянко, затем монструозные ленины со свердловыми, а потом и прочие.

Идея вполне здравая.

В остальном фильм Панфилова тоже вполне американский, разве что (повторю) совсем не попсовый. Традиционно красивая закадровая музыка. Вначале, как в «Звездных войнах», следует письменное изложение предыстории событий. При появлении тех самых Керенского и Родзянко возникают титры «Керенский» и «Родзянко». Что хуже — реакции персонажей слишком часто оказываются предсказуемыми, а диалоги типа: «Я люблю тебя, папа!» — «Я тебя тоже» — чересчур много. По жанру «Романовы» вполне мелодрама, в серьезные трактовки исторических событий и судеб страны, равно как и в размышления типа «как нам обустроить Россию», Панфилов умышленно не пускается. Он много рассуждает по поводу того, был ли Николай Второй сильным или слабым, идеальным царем или нет, совершил ли ошибку, когда отрекся от престола, и не правильнее ли было ему, как Петру, активнее сечь головы? Но все это — только в газетных интервью. В фильме — семья, семья, семья. Любовь, нежность, любовь.

Те, кто придет в кино за ликбезом, скорее всего, останутся немного раздосадованными. Поскольку из фильма не только не ясно, правильно ли сделал Николай, что отрекся (и не предал ли тем самым и Россию, и свою семью), но и не понятно, почему вдруг все вокруг возжаждали его отречения? Почему все стало так плохо, если — судя по началу фильма — было так хорошо: и народ, кроме Петрограда, нигде не бузил, и армия была боеспособной, и до разгрома немцев оставались считанные месяцы, и генералы Николая любили.

Зато те, кто придет просто «на Панфилова» (даже если разочаруются в картине или утомятся от ее спокойного академизма), вероятно, заметят еще одно отличие «Романовых» от «Цирюльника»: несмотря на крайне идеологическое название «Романовы: венценосная семья» (многих оно, разумеется, перепугало), Панфилов умудрился сделать не идеологическое, а психологическое кино. Приятная неожиданность.

P.S. О том, каким оказался XXII Московский международный кинофестиваль, был ли он лучше или хуже прежних, читайте в следующем номере «Итогов». Большинство журналистов пишет о парадной стороне фестиваля: благородных замыслах, объективных трудностях и безусловных достижениях его организаторов, о приезде, пресс-конференциях и московских экскурсиях редких зарубежных звезд etc. На самом деле это репортажи не с парадного, а с черного хода — того, что для своих, избранных. Кинообозреватель «Итогов» решил написать о фестивале именно что с парадного — главного — входа, то есть посмотреть на него как простой зритель, который не проникает в залы по журналистской аккредитации, а покупает билеты, пытается добыть информацию, какие фильмы смотреть надо, а какие нет, хочет купить недоступный фестивальный каталог. Впечатлений достаточно. ■

НА ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СОБЫТИЙ МОСКОВСКОГО ЛЕТА — **XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ** — КИНООБОЗРЕВАТЕЛЬ «ИТОГОВ» ОТПРАВИЛСЯ ЧЕРЕЗ ГЛАВНЫЙ (ЗРИТЕЛЬСКИЙ), А НЕ СЛУЖЕБНЫЙ (ЖУРНАЛИСТСКИЙ) ВХОД. НА ОТКРЫТИИ БЫЛ ПОКАЗАН **ФИЛЬМ ГЛЕБА ПАНФИЛОВА «РОМАНОВЫ: ВЕНЦЕНОСНАЯ СЕМЬЯ»** (НА СТР. 61), КОТОРОГО ЖДАЛИ МНОГО ЛЕТ

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Кино в звездочках

Так как ваш кинообозреватель уже посмотрел некоторые из фестивальных фильмов, которые очень ждали, то может кратко высказать свое мнение о них, расставив оценки. Возможно, это поможет кому-нибудь сориентироваться в оставшиеся шесть фестивальных дней. Система оценок традиционна для «Итогов»: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый. Фильмы, достойные черного шара, на сей раз не рассматриваются.

«Книга жизни» (США, режиссер Хэл Хартли) — ★★★; **«Свадьба»** (Франция — Россия, Павел Лунгин) — ★★; **«Знаменитый папарацци»** (Румыния, Николае Маргиняну, единственный конкурсный фильм, который непременно обещал посмотреть Никита Михалков) — ★1/2; **«Вдова с острова Сен-Пьер»** (Канада — Франция, Патрис Леконт) — ★★★; **«Ветер унесет нас»** (или «Унесенные ветром», Иран — Франция, Аббас Киаростами) — ★★★★; **«Реквием по мечте»** (США, Даррен Аронофски) — ★★★1/2; **«Школьные доски»** (Иран — Италия, Самира Махмальбаф) — ★★★1/2; **«Табу»** (Япония, Нагиса Осима) — ★★★★; **«Осенняя сказка»** (Франция, Эрик Ромер) — ★★★; **«Йи-Йи»** (или «Один и два», Тайвань, Эдвард Янг) — ★★; **«Дьяволы на пороге»** (Китай, Цзян Вэнь, в первые дни фестиваля появилась информация, что показать фильм не удастся из-за неожиданного протеста китайского посольства) — ★★★1/2; **«Ложь»** (Южная Корея, Чжан Сун Ву) — ★★★1/2; **«Салон красоты «Венера»** (Франция, Тони Маршалл) — ★★; **«Танцующая во тьме»** (или «Танцующая в темноте», Дания, Ларс фон Триер) — ★★★★1/2; **«Умереть (или не умереть)»** (Испания, Вентура Понс) — ★; **«Астерикс и Обеликс против Цезаря»** (Франция, Клод Зиди) — ★★; **«Пан Тадеуш»** (Польша, Анджей Вайда) — ★★★; **«Абельтье»** (Нидерланды, фамилию режиссера на момент подписания номера ни припомнить, ни установить не удалось) — ★1/2; **«Дешевая еда, доступные женщины»** (или «Фаст фуд, фаст вуман», США, Амос Коллек) — ★★★; **«Восточный дворец, западный дворец»** (Китай, Чжан Юань) — ★★.

Фильмы из ретроспектив Филлипа Нойса (**«Святой»** и пр.), Луиса Бунюэля и Сергея Бондарчука, разумеется, не оцениваю. Киноманам они и без того известны. Фильмы из ретроспективы председателя нынешнего московского жюри Тео Ангелопулоса оценю, поскольку все они сняты недавно: **«Прерванный шаг аиста»** — ★★, **«Взгляд Улисса»** — ★★★, **«Вечность и день»** — ★★ (несмотря на «Золотую пальмовую ветвь» Канна).

Когда и где посмотреть эти фильмы, уточнить, увы, не могу. Не удивлюсь, если некоторых из них вообще не будет. Как всегда во время московских кинофестивалей, программа ветрена и непостоянна.

Вацлав Нижинский. Чувство. М.: Вагриус, 2000

ВАЦЛАВ НИЖИНСКИЙ СТАЛ КУЛЬТОВОЙ фигурой XX века как уникальный танцовщик, определивший технику и эстетику современного балета, и как трагический безумец (тридцать последних лет жизни артист прожил в клинике для душевнобольных, называя себя богом танца). По иронии судьбы о главных — балетных — свершениях Нижинского свидетельствуют весьма эфемерные источники: несовершенные фотографии, отзывы очевидцев и созданные для артиста роли, о достоверности хореографического текста которых спорят специалисты. Зато о такой зыбкой материи, как психология душевно неуравновешенного артиста, можно судить по точному документу — записям Нижинского, сделанным в 1919 году.

Впервые они были опубликованы на английском языке в 1936 году в неточном переводе, с многочисленными купюрами и перестановками (артист писал в тонких тетрадках, порядок которых по небрежности или умыслу был перепутан). Последующие переиздания основывались на этом варианте, одобренном женой танцовщика Ромолой Нижинской. Таким образом, десятки спектаклей, фильмов и исследований об артисте, сделанных по мотивам его записок, основываются на неверных представлениях о его рукописи.

Подлинная редакция текста была восстановлена лишь после смерти Ромолы Нижинской и опубликована в 1995 году французским издательством «Акт Сюд». А на русском языке оригинал записок Нижинского впервые выходит в вагриусовской серии «Мой XX век». Это и дневник, и наброски ненаписанной книги об интуиции, которую Нижинский считал основой истинного творчества. Галина Погожева, подготовившая издание «Вагриуса», назвала записки Нижинского «черным ящиком» погибающего самолета», в котором отражено не только состояние души человека, теряющего контроль над сознанием, но и опыт художника, «поднявшегося до самых вершин искусства, когда уже некуда идти». В то же время это и отчаянная попытка Нижинского найти для себя новую область творчества. ■

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРА

Чиполлино

Композитор Карен Хачатурян
Хореограф Надежда Малыгина
Академический театр оперы и балета, Самара

БОЛЬШИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ТЕАТРЫ ОПЕРЫ и балета считают своим долгом время от времени поставить что-нибудь для самых маленьких детей. Чаще всего они обращаются к милому хачатуряновскому «Чиполлино». Но, подражая классическим балетам, превращают его в пышный дивертисмент овощей, фруктов и цветов.

Молодой самарский хореограф Надежда Малыгина, сократив партитуру и разбив действие на множество динамичных эпизодов, создала увлекательный и остроумный балет, похожий на мультфильм. Его персонажи, одетые помидорами, редисками, лимонами (художник Ирина Кохан), ведут себя как озорные подростки, соревнующиеся в изобретательных играх. Получился не просто яркий детский спектакль, но и хороший балет с выразительными, забавными и грамотно поставленными танцами, что по нынешним временам большая редкость. Малыгина не учла одного: дети, увлеченные проказами мальчика-луковки и его друзей, так шумно и непосредственно комментируют действие, что музыка в ключевых сценах почти не слышна. ■

Я. С.

КОМПЬЮТЕРНУЮ ФОТОГРАФИЮ НА ХОЛСТЕ «ИТАКА» ОБРАМЛЯЮТ ДВЕ ФАРФОРОВЫЕ СКУЛЬПТУРЫ — **РАСКРАШЕННЫЕ ГОЛОВЫ АНТИЧНЫХ СТАТУЙ**

ГАЛЕРЕИ

Одиссея

Ольга Тобрелутс. Айдан галерея, Москва

ЧЕМ ДАЛЬШЕ НА СЕВЕР, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ЖЕЛАНИЕ УСЛЫШАТЬ «умолкнувший звук божественной эллинской речи» (А.С. Пушкин). Проект «Одиссея» выполнен профессором петербургской Новой академии изящных искусств Ольгой Тобрелутс. Выполнен по заказу сумрачных варягов, для передвижной выставки по музеям Норвегии. В Осло и Санкт-Петербурге, вероятно, желанны и своевременны герои совместного проекта Гомера — Тобрелутс — хитроумный Одиссей, двадцать лет прождавшая его верная Пенелопа, домогавшийся ее наглый Антиной, коварная волшебница Цирцея, мурыжившая Одиссея на острове Ээ.

Однако античный сюжет, хоть и вечно жив, требует все же некоторой актуализации. «Одиссея конца тысячелетия, увлекательное путешествие от образа к образу», как описывает свою выставку художница, — это чистейший trip (то есть наркоманская прогулка в иные миры) в состоянии расширенного постмодернизмом сознания, культурный галлюциноз. На компьютерных коллажах Тобрелутс, выведенных на холст и ставших картинами, в роли Одиссея выступает обнаженная модель со снимка фотоклассика начала века Карла Буллы. Одежда Пенелопы (древнегреческой безносой статуи-коры из Эрмитажа) выкрашена в модно-кислотные тона, в руках у нее — египетская статуэтка собачки, очень напоминающей полуигрушечных левреток самой Тобрелутс (автобиографический мотив, так сказать). Скульптурный крашеный Антиной — тоже из питерского музея — держит под уздцы скульптурного крашеного коня, но коня снимали уже на одной из площадей Рима. Цифровая фотография Тобрелутс — это смесь из остатков ветхой классики после косметического ремонта. Вернее, из останков. Не случайно выставка открывается большой фотографией «Смерть Ахилла». «Современный герой» Тобрелутс, несмотря на «неоакадемическую» устремленность к прошлому, возможен лишь после смерти древних богов и героев.

Ахилл на фотографии — гипсовая голова-слепок, с которой не до конца сняты отливочные формы. Получился не то средневековый рыцарский шлем, не то хирургическое приспособление для больных с переломом шеи. Не столько постмодернизм, сколько травмопункт. Тобрелутс вроде бы пытается вылечить, вернуть к жизни античность при помощи всяких «цифровых обработок» и «синтезов разных типов изображения» (из пресс-релиза). Или превращения аполлонов и афродит в пупсов, выкрашенных в стиле международной звезды китча Джеффа Кунса. Но расписанные художницей их фарфоровые головы светятся восковой желтизной. Конечный пункт одиссеи — уже не травмопункт, а мертвецкая.

Видать, божественная речь умолкла насовсем. ■

Федор Ромер

Редький овощ

Страница **Бориса Жукова**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Дурная слава превратила самый популярный продукт русского стола в экзотический овощ

ЕСЛИ СУДИТЬ О РЕДЬКЕ ПО РУССКИМ пословицам, то можно подумать, что скармливали ее людям принудительно, в порядке наказания. «Хрен редьки не слаще», «Надоел хуже горькой редьки», «Я вас научу, с какого конца редьку есть!» (угроза типа «покажу кузькину мать»)... Ну прямо спецовощ для каторжников — ни одного доброго слова! А ведь еще сравнительно недавно это был один из самых популярных продуктов русского стола. Книги по истории кулинарии хранят диковинные рецепты: редьковник (гарнир из тертой отварной редьки с сахаром, солью, сливочным маслом и соусом бешамель), редька, жаренная в меду и т. д. Может, этнографы еще и застали всю эту экзотику в реальности, но лично я не видал не только самих блюд, но и людей, которые бы их видели. При моей жизни редька употреблялась только холодной, сырой, тертой — в качестве салата. Периодически, правда, приходится слышать о сырой редьке с медом, которую знакомые рекомендуют (почему-то без ссылки на собственный опыт) как традиционное народное средство профилактики гриппа. Но это, строго говоря, не еда, а лекарство. И сочетание его компонентов определяется отнюдь не кулинарными соображениями: просто сок редьки (который, собственно, и является действующим началом) нужно чем-то вытащить из ткани. Сахара-рафинада тогда еще не изобрели вовсе, соль была дорога, а мед имелся в каждом доме. Сегодня же мы можем сочетать приятное с полезным, употребляя обычную тертую редьку одновременно как закуску и антигриппозное.

Для этого блюда годится любая редька, но лучше всего — черная, поздняя, октябрьская, здоровенная, в угольно-черной в рельефных трещинках шкуре. В магазинах и овощных ларьках такую продают редко, зато всю вторую половину осени ею с рук и с ящиков торгуют на всех углах бабушки. Выбирать лучше корнеплод покрупнее, но перед покупкой взвешивать в руке: самые крупные редьки запросто могут скрывать внутри себя сложной формы пустоты, порой обросшие по стенкам той же шкурой, которую потом замаешься выковыривать. Если же вам кажется, что вы взяли в руку холодный тяжелый булыжник, — значит, вам предлагают овощ высшей кондиции.

Для употребления в пищу его надо прежде всего очистить от шкуры. Задача нетрудная — граница между нею и сахарно-белой сочной мякотью вполне отчетлива и на глаз, и на ощупь, — но требующая определенной тщательности: именно шкура хранит основную часть горчичных масел, обеспечивающих едкость, и ее недочищенным остаткам редька и обязана своей недоброй кулинарной славой (мякоть-то у хорошей редьки вовсе не горькая и не жгучая). Очищенный корнеплод нужно потереть на крупной терке вместе со значительно меньшим количеством моркови (добавляемой не столько для смягчения злобного редечного вкуса, сколько для создания приятного золотого цвета всего блюда), посолить и полить постным маслом. Чуть-чуть дать постоять, чтобы овощи дали сок, перемешать и немедленно употребить. Вместо масла можно, как водится, взять майонез — получится тоже очень вкусно, но совсем другое блюдо. Чтобы прочувствовать подлинный редечный вкус, надо брать именно масло — желательно подсолнечное, нерафинированное, с отчетливым запахом семечек. А если еще и есть ее с настоящим ржаным хлебом — ой, какое блаженство!

Правда, тому, кто до сих пор никогда не пробовал черную редьку, я бы посоветовал потереть ее для первого раза совсем немного, а еще лучше — начинать знакомство с ней где-нибудь в гостях. Ее ни на что не похожие вкус и запах, вызывающие у любителей вожделение, немалому числу людей кажутся (по крайней мере, поначалу) отталкивающими. А обладателям язвы, гастрита или просто нежного и чувствительного желудка с черной редькой лучше не связываться вовсе.

Наверное, специально для них азиатская огородная традиция вывела редьку зеленую. У нас она называется маргиланской (по названию узбекского города), но на самом деле широко растет по всей теплой части Азии — от Амударьи до Японии и Кореи, откуда она, вероятно, и начала свое победное шествие по национальным кухням. Если в ее шкуре еще сохраняются какие-то следы редечной едкости, то беловато-зеленая мякоть совершенно лишена не только горечи и жгучести, но и специфического запаха — это просто сочная овощная масса с почти нейтральным, трудноуловимым, но все-таки особенным вкусом. Правда, вот ее лучше есть именно с майонезом. И ложкой — натертая и подсоленная зеленая редька прямо-таки утопает в собственном соке. Можно добавлять морковь или даже яблоки, а можно обходиться и без них — в любом случае блюдо получается красивым и вкусным.

Термической обработке зеленая редька, насколько я знаю, тоже не подвергается, но корейцы готовят из нее один из видов своих ставших в последнее время популярными... как их лучше назвать? Наверное, по кулинарной классификации это все-таки маринады, но всякий, кто пробовал «корейские овощи», согласится, что это слово дает совершенно неверное представление о них. Однако специфика этого блюда — не в сырье, а в способе приготовления, так что к нашей теме оно имеет довольно отдаленное отношение. Точно так же мы на сей раз оставим без внимания редиску и дайкон (представляющие собой с биологической точки зрения ту же огородную редьку, преображенную длительной селекцией). Их и так всякий знает.

А вот обычная редька — диковинный корнеплод, традиционный и экзотический, сам себе и овощ, и специя — сегодня не очень известна. Но своим поклонникам она, вопреки поговорке, не надоедает. ■

Для заметок

Scrabble

И1 К2 Л2

М2 С2 Я3 Я3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 103 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №29

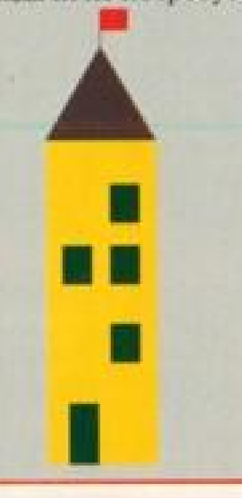
а7→ КРАСНОБАЙ
(15 + 9 за слово из девяти букв ∗ 9 = 234 очка)
а14↓ АГЕНТ (8 очков)
е10→ МЕЧЕТЬ (16 + 6 за слово из шести букв = 22 очка)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 284 очка.

Уголок старика Синицкого

Башня квадратного сечения со стороной 10 м накрыта пирамидальной крышей. Какова поверхность крыши, если наблюдателю, стоящему прямо против фронтона на очень большом от него расстоянии, она представляется равносторонним треугольником? (Напомним, площадь треугольника равна половине произведения его высоты на основание. Знания других формул для решения задачи не потребуется.)

Решение задачи, помещенной в №29

Если мать получит 2 части, то сыну по условию следует положить на счет в два раза больше — 4 части, а дочери соответственно в два раза меньше — 1 часть. Таким образом, вся сумма делится на 7 частей и сын получит от нее 4/7, мать — 2/7, а дочь — 1/7.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №29

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,В,10,9	К,Д,7	8
♦Т,В,9	К,8	Д,10,7
♣(К,7)	Д,9	Т,В,10,8
♥К,Д,9	Т,8,7	В,10

Кажется, у играющего при чужом ходе нет шансов на свою игру. Но достаточно пропустить первую пику, например: 1) ♠8, 9, К; 2) ♣Д, Т, ♠10; 3) ♦Т, 8, 7; 4) ♦9, К, 10 — и теперь вистующим нельзя отходить в трефу, поэтому 5) ♠7, ♣8, ♣В; 6) ♥К, Т, 10, и при любом варианте ответного хода вистующих у играющего шесть взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 30 (216), 25 июля 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Каракова **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96 Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г. **ISSN 1027-3964** Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Доплик **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лопахова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юрков, Андрей Юкошев

Номер подписан в печать 21 июля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Товар сертифицирован

Фотограф А.Фёдоров

Бюстгальтер Lou с отстёгивающимися бретельками, Франция, артикул 15503. Цена $64

Знаменитое французское бельё: швейцарская вышивка, кружево из города Кале

Если Вы готовы потратить $45 на бюстгальтер, то за эти деньги в магазинах «Дикая Орхидея» Вы можете купить настоящее французское бельё

Даже непосвященным очевидно, что французское бельё несравнимо ни с каким другим. Так же как несравнимы французские духи или вина.

Понятно также, что есть простое французское бельё (настолько, насколько французское бельё может быть простым), и есть очень дорогое роскошное французское бельё.

Приятная новость состоит в том, что в магазинах «Дикая Орхидея» есть большой выбор и того, и другого.

Ниже в таблице приведены средние цены на бюстгальтеры различных французских марок в магазинах «Дикая Орхидея». Обратите внимание, что это средние цены, и они могут отличаться в ту или иную сторону в зависимости от модели.

Lady de Paris	$45
Osore	$52
Lou	$58
Ravage	$114
Millesia	$118
Rochas	$140
Nina Ricci	$142
Christian Dior	$144

Профессиональные продавцы-консультанты помогут Вам правильно подобрать модель и размер белья.

Не отказывайте в удовольствии себе и своим любимым. Покупайте восхитительное французское бельё!

Адреса магазинов:

- Валдай Центр, 1-й этаж
- Французские Галереи, 3-й этаж
- Наутилус, 3-й этаж
- Охотный Ряд, 2-й этаж
- Смоленский Пассаж, 3-й этаж
- Садко Аркада (во дворике)
- Мегацентр Италия
- Ильинское шоссе, 1
- Ленинский проспект, 90
- Петровский бульвар, 9
- Кутузовский проспект, 29/2

Магазины и телефонная служба ЗАО «Дикая Орхидея» работают ежедневно с 10:00 до 21:00 • 755-53-53 • www.wildorchid.ru